

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
II-2017

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

**№ 2 (6)
2017**

Курск

2017. №2 (6)
Научный журнал

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Основан в 2015 г.

Выходит два раза в год

Учредитель: ЧОУ ВО
«Региональный открытый
социальный институт»

ISSN 2411-0736

Редакционный совет:

Председатель: В.Н. Петров, канд. ист. наук,
доцент, ректор РОСИ

Члены редакционного совета:

Акперов И.Г., д-р экон. наук, ректор ИУБиП (Ростов-на-Дону), Апанасенок А.В., д-р ист. наук, доцент, проректор по науке и международным связям РОСИ (Курск) (заместитель председателя), Ващенко А.А., д-р экон. наук, профессор, ректор ВИБ (Волгоград), Воронина Н.Ю., канд. филос. наук, профессор, ректор СаГА (Самара), Закс Л.А., д-р филос. наук, профессор, ректор ГУ (Екатеринбург), Зернов В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор РосНОУ (Москва), Иванов В.С., д-р экон. наук, профессор, президент МУБиНТ (Ярославль), Карпов Е.Б., д-р психол. наук, профессор, ректор ТИЭИ (Тула), Козлова Т.И., канд. юр. наук, профессор, ректор ИПиП (Санкт-Петербург), Львович Я.Е., д-р тех. наук, профессор, президент ВИБТ (Воронеж), Мажар Н.Е., д-р пед. наук, профессор, ректор СГУ (Смоленск), Миннибаев Е.К., д-р ист. наук, профессор, ректор ВЭГУ (Уфа), Мухаметзянов И.Ш., д-р мед. наук, профессор, ректор КСЮИ (Казань), Никулин В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор КИТ (Ижевск), Тарасова Е.Е., д-р экон. наук, профессор, первый проректор БУКЭП (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	4
ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.....	5
<i>А.Н. Ходусов, С.А. Кононова</i> Методология парадигмального подхода к организации профессионального образования	5
<i>С.А. Кравченко</i> Ценностный аспект географической составляющей в культуре личности современного выпускника вуза	9
<i>Т.А. Брежнева, Т.В. Иванова</i> Формы музыкально-краеведческой работы в школах Курской области	15
<i>Т.В. Иванова</i> Личностные особенности подростков с интернет-зависимостью	19
ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ	23
<i>Н.Д. Кликунов</i> Модифицированная дюрация как эластичность цены актива по процентной ставке: критика подхода	23
<i>А.А. Золотарев, О.В. Телегина</i> Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций региона на современном этапе развития (на примере Курской области)	27
<i>И.С. Пудякова</i> Религиозно-паломнический туризм как фактор развития Курского края: прошлое и современность	32
ИСТОРИЯ И ПРАВО	35
<i>А.И. Хорошильцев</i> О понятии власти государства	35
<i>О.Л. Свеженцева</i> Правовая основа политических репрессий и их последствия в 1920-30-е годы (на примере ЦЧО)	38
<i>Ю.А. Мурашова</i> Паломничества в Курскую Коренную пустынь в позднесоветский период: от упадка к возрождению	42
<i>А.В. Черников</i> Этнический и цивилизационный факторы в условиях глобализации	51
<i>Н.В. Хрякова</i> Художник и власть: Боттичели и Медичи.....	56

Редакционная коллегия:*Главный редактор –*

В.Н. Петров, канд.ист. наук, доцент

Зам. главного редактора –

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, доцент

*Члены редколлегии:*Гребенщикова Е.Г., д-р филос. наук,
доцент

Должиков А.А., канд. тех. наук, доцент

Касаткин В.В., д-р тех наук, профессор

Кликунов Н.Д., канд. экон. наук, доцент

Лагутин И.Б., д-р юр. наук, доцент

Мягкова Е.Ю., д-р филол. наук, профессор

Сафонов В.Н., д-р юр. наук, доцент

Терновский Д.С., д-р экон. наук, доцент

Ходусов А.Н., д-р пед. наук, профессор

Отв. секретарь –

Кравченко С.А., канд. пед. наук

Адрес редакции:

305009, г. Курск, ул. Маяковского, 85.

Телефон: (4712) 34-38-48

Факс: (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru

Макет обложки: В.В. Ситников

Верстка: А.А. Бескровный

Подписано в печать: 21.10.17

Формат 60×84/8.

Отпечатано: «Деловая полиграфия»,

305029, г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,8.

Тираж 300 экз. Заказ № 178 Цена свободная.

© Региональный открытый социальный институт

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 60*С.Н. Волкова, А.В. Шлеенко*

Особенности методики решения задач взглядом 60

*М.В. Артеменко, В.В. Теплова, И.И. Добровольский*Методы синтеза решающих правил для медицинских
экспертных систем ..... 66**РЕЦЕНЗИИ ..... 72***А.В. Апанасенок*

Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть?

Памятные места и коммеморативные практики
в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.)

Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 572 с. 72

Н.Д. Кликунов

Бриверс И. Экономика, в которой люди имеют значение//

Провинциальные научные записки. 2017, №1(5). С. 6-13..... 74

СОБЫТИЯ..... 75Возрождение традиций русской геополитики: открытие в Курске
филиала института русско-славянских исследований
имени Н.Я. Данилевского

(август 2017) 75

Инновации в биотехнологии: представление

научных разработок лаборатории синтеза

микро- и наноструктур РОСИ на XXVI

международной агропромышленной выставке «Агрорусь-2017»

(август 2017 гг.) 76

Противодействие религиозному экстремизму как важная задача

высшего образования: запуск нового проекта

Эразмус+ в РОСИ

(октябрь 2017 г.) 79

К сведению авторов 81

От главного редактора

Уважаемые читатели!

Прошло три года с момента начала подготовки первого выпуска нашего журнала. За это время была проделана значительная работа для того, чтобы он нашел свою нишу в региональном научном социуме, обрел постоянных авторов и читателей, заслужил хорошую репутацию. Думается, что в целом эта работа оказалась успешной. В соответствии с принятыми в мире научной периодики нормами, на третьем году своего существования наше издание получило собственный (достаточно высокий) импакт-фактор РИНЦ, вошло в рейтинг Science Index, сразу поднявшись в нем на 224 позиции, и, таким образом, заняло достойное место в иерархии отечественных научных журналов. Мы, конечно, рассчитываем на дальнейшее поступательное развитие, которое должно выразиться как в качественном росте журнала, так и в подключении его к международным системам

научного цитирования. Пока же редколлегия предлагает Вашему вниманию очередной, шестой выпуск «Провинциальных научных записок».

Выпуск имеет традиционную структуру, включая четыре тематических раздела со статьями, раздел с рецензиями, а также блок, посвященный описанию важных для курского научного сообщества событий. Некоторые публикации представляются нам новаторскими с концептуальной точки зрения (например, о методологии парадигмального подхода к организации профессионального образования, о понятии «власти государства»); другие содержат интересный фактический материал. Так, в нашем издании вновь представлен анализ региональных проблем туризма и организации краеведческой работы, а также местной истории паломничества. Наконец, нельзя не подчеркнуть прикладную значимость работ, посвященных возможностям развития географической культуры молодежи, особенностям методики решения задач взглядом и т.д.

Приятно отметить, что статьи, изданные в предыдущих выпусках «Провинциальных научных записок», становятся предметом интересных научных дискуссий. В частности, в данном выпуске читатель найдет рецензию на статью известного латвийского ученого, профессора Иварса Бриверса («Экономика, в которой люди имеют значение»), опубликованную в нашем журнале весной 2017 г. Автор рецензии, курский экономист Н.Д. Кликунов, задает коллеге из Латвии ряд принципиальных вопросов, дальнейшее обсуждение которых могло бы обогатить наши представления о достоинствах и недостатках современной западной модели экономического развития. Приглашаем коллег присоединиться к обсуждению этой и других важных научных проблем, затронутых на страницах нашего журнала.

*Ректор РОСИ,
кандидат исторических наук,
Почетный работник высшей школы
В.Н. Петров*

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 377

А.Н. Ходусов, д-р. пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск) (e-mail: Hodusov.alexandr@yandex.ru)

С.А. Кононова, канд. пед. наук, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

МЕТОДОЛОГИЯ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье предпринята попытка анализа генезиса парадигмы организации отечественного профессионального образования, методологических основ структуры парадигмы и технологии организации профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, парадигмальный анализ, стратегия развития профессионального образования, этатистская парадигма, гуманистическая парадигма, субъектно-ментальная парадигма.

***

В переводе с древнегреческого «парадигма» означает образец. Томас Кун [5], американский науковед, под парадигмой понимал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения» [5, с. 3].

В отечественной педагогике (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич и др.) парадигма понимается как устоявшаяся точка зрения, определенный стандарт, образец в решении образовательных, воспитательных, исследовательских задач.

Парадигмальный анализ стратегий организации и развития профессионального образования (М.В. Богуславский, Е.В. Бондаревская, А.П. Валицкая, О.Ю. Глайснер, И.З. Гликман, Л.И. Гурье, И.А. Колесникова, Н.А. Лызь, А.И. Пвленко, Н.И. Пак, О.Г. Прикот, Н.С. Сергеев, Б.Ю. Щербаков, Е.А. Ямбург, Н.Н. Ярошенко и др.) показывает, что разработаны и реализуются:

- гуманистическая парадигма развития профессионального образования (В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, Л.П. Бueva, Б.С. Гершунский, О.В. Долженко, М.С. Каган, И.А. Колесникова, С.В. Кульневич, А. Маслоу, К. Роджерс, М.А. Розов, П. Скотт, В.А. Сластенин, А.В. Хуторской, В.Е. Шукшунов, Г.П. Щедровицкий и др.);

- синергетическая парадигма развития профессионального образования (З.А.

Абасов, Е.В. Бондаревская, В.Г. Айнштейн, И.А. Алексеев, В.Г. Буданов, Л.Я. Зорина, В.Л. Кошелева, С.В. Кульневич, А.М. Подрейко, К. Поппер, В.И. Редюхин, Л.А. Серафимов, И.В. Стеклова, Н.М. Таланчук, А.Д. Урсул, М. Зайдеггер, С.С. Шевелева и др.);

- компетентностная парадигма развития профессионального образования (В.И. Байденко, Г. Бергман, З. Болингер, Э. Зеер, И.А. Зимняя, Д.И. Иванова, А. Келлер, А.М. Митяева, С. Уиддет, Б. Хаслер, В.Д. Шадриков, М. Шнитгер, Дж. Эрпенбек, П.Т. Юэлл и др.);

- социокультурная парадигма развития профессионального образования (М.В. Арапов, М.П. Арутюнян, Р.Б. Бар, А.Г. Бермус, Ю.П. Ветров, Г.И. Герасимов, О.В. Долженко, М.Н. Дудина, М. Кастельс, В.Г. Кинелев, Г. Маклюэн, Н.М. Мамедов, А.Д. Урсул, С.В. Шепель и др.);

- субъектная парадигма профессиональной деятельности (С.М. Годник);

- субъектно-ментальная парадигма развития профессионального образования (А.Н. Ходусов).

Это позволяет реализовать идею проектирования, конструирования, моделирования, технологизации и организации опережающего профессионального образования, его целостности, системности, синергетичности, многоуровневости, субъектности. В системе установок по организации и развитию профес-

сионального образования доминируют его фундаментализация, методологизация, аксиологизация, антропологизация, онтологизация (моделирование профессионального бытия будущего специалиста). В системе принципов организации и развития профессионального образования актуальными являются принципы непрерывности, преемственности, процессуальности, личностно-ориентированного подхода как методологическая основа профессионально-личностного развития будущего специалиста. В этой связи, есть все основания утверждать, что миссия парадигмы – трансляция образа организации профессионального образования.

Генезис парадигмы организации отечественного профессионального образования в период XX – начала XXI века показывает, что в этот период утверждается (XX век) этатистская парадигма, которую в начале XXI века сменила гуманистическая (мировоззренческая) субъектно-ментальная парадигма. Методологическую основу этатистской парадигмы организации профессионального образования составила идеологически-институциональная, научно-технократическая идея подготовки высококвалифицированного специалиста для решения конкретных производственно-экономических задач. Цель профессиональной подготовки – «профессионализм деятельности» будущих специалистов.

Методологические основы гуманистической (мировоззренческой) субъектно-ментальной парадигмы организации профессионального образования составляет антропологическая идея смысло-ценностного служения человека в профессиональной деятельности. Она представляет эталонную модель профессионального бытия, где человек предстает как саморазвивающаяся система. Цель профессиональной подготовки – профессионально-личностное развитие будущего специалиста, где интегрированным результатом выступает «профессионализм деятельности» и «профессионализм личности».

Кроме того, по утверждению С.А. Смирнова [8], в XX веке в различных странах были реализованы три парадигмы профессионального образования:

- консервативно-просветительская парадигма, ориентированная на классический тип профессиональной подготовки с использованием классических традиций немецких прусских университетов, а также достижений советских вузов;
- либерально-рационалистическая парадигма, основанная на традициях американ-

ских вузов: практическая ориентация профессиональной подготовки, технократизм и прагматизм;

- гуманистически-личностная парадигма, ориентированная на гуманизацию профессиональной подготовки с ориентацией на личность студента и его профессиональное развитие.

Вместе с тем, С.А. Смирнов считает, что современное профессиональное образование испытывает в настоящее время ряд инновационных сдвигов, которые воплощаются в усилении следующих процессов:

- диверсификации образования, связанной с изменением содержания, обусловленным вызовами времени, переориентацией, сменой ценностей, переходом экономик к практико-ориентированным моделям, и выработка в связи с этим передовых образовательных технологий нового поколения;
- демократизации, все большей открытости мирового образования, расширении границ, становлении открытого образования;
- глобализации, интеграции образовательных систем в единые мировые образовательные сети, преодолении политических, административных расовых, национальных, конфессиональных границ в образовании;
- регионализации, все большем выделении специфики в рамках мировой сети различных моделей образования, связанных со спецификой развития того или иного региона;
- тенденции к поляризации социальных групп, фрагментации образования, введению ценза в образовании, складывании образовательных каст и сословий, образовательных укладов [8].

Следует также отметить, что современное отечественное профессиональное образование как нацио-этно-социокультурный феномен и явление по своей организации востребовано такой системой профессиональной подготовки, в которой доминирующим парадигмальным смыслом и ценностью выступает профессионально-личностное развитие. Кроме того, система профессионального образования является системой непрерывного развития, что обеспечивает парадигмальную трансформацию в процессе реализации актуальной, для конкретной исторической ситуации, парадигмы. В этом случае накапливаются новые качественные парадигмальные характеристики профессионального образования, которые приводят, согласно теории смены парадигм Т. Куна, к смене парадигмы с сохранением актуальных качеств прежней. Возникает эффект, который характеризуется как «па-

радикальный плюрализм» (выражение Г.И. Герасимова) [2]. Это приводит к парадигмальной интеграции и возникновению дихотомических парадигм, например, парадигма формирования личности будущего специалиста (традиционная) и парадигма профессионально-личностного развития будущего специалиста (гуманистическая). В результате возникает полипарадигмальное пространство развития профессионального образования.

Как видим, парадигма – это методологический регулятив опережающего развития профессионального образования, связанный с введением нового типа и модели организации профессиональной подготовки будущих специалистов (принципы, структура, логическая организация, ресурсы, технология, методы, средства) (А.Н. Ходусов).

Смена парадигмы обусловлена национально-социокультурными, субъектно-ментальными трансформациями профессионального образования, которые определяют и формируют актуальные, смысло-ценностные, типологические и модельные его образы у всех субъектов.

При смене парадигмы происходит принятие новой концепции и методологии профессионального образования, а также новой модели его организации. Это происходит в случае признания инновационных базовых идей образования всеми его субъектами.

История западноевропейского и отечественного профессионального образования свидетельствует, что смена парадигмы происходит под влиянием нескольких факторов:

- изменения ценностно-смысловой сущности и стратегии развития современного человека;
- формирования современного «культурно-исторического типа личности» (выражение Н.В. Смирнова) как образовательного идеала;
- осознания и обоснования законов и закономерностей развития современного профессионального образования;
- оформления теории и методологии развития профессионального образования, которые имеют свойства, обеспечивающие его проектирование, конструирование, моделирование и технологизацию;
- изменения миссии профессионального образования в связи с формированием у его субъектов потребности и мотивов в утверждении ментальной идеи о профессионально-личностном развитии в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста.

Кроме того, новая парадигма организации профессионального образования должна строиться на принципах преемственности и эволюционного развития, органично сочетая в себе актуальные характеристики традиционных парадигм, т.к. ни одна из них не может быть универсальной. Вместе с тем, в новой парадигме должны быть зафиксированы детерминанты-представления о том, что является результатом профессионального образования. В этом случае, в профессиональном образовании применим полипарадигмальный подход. Это возможно, если осуществляется системная институциональная (государственная) и социальная реализация новой парадигмы профессионального образования, базирующаяся на современном теоретико-методологическом обосновании временных, структурных, организационных, финансовых, ресурсных, технологических, материально-технических факторов развития профессионального образования.

В этом случае методологическая основа построения парадигмы профессионального образования связывается с возможностью

реализации:

- национально-этно-социокультурной, субъектно-ментальной детерминанты современного образования;
- принципов диверсификации, вариативности, дифференциации, индивидуализации профессионального образования;
- принципов гуманизации, системности, целостности, синергетичности, субъектности (интеграции субъектов) профессионального образования;

применения:

- теоретико-концептуального синтеза как основы для обоснования принципов, структуры, логической организации, моделей, технологии, ресурсов, методов и средств профессионального образования;
- синергетической теории самоорганизации и саморазвития систем как основы развития структуры организации профессионального образования;
- методологии антропологического, онтологического, социокультурного, субъектно-ментального анализа трансформационных процессов в связи с развитием организации профессионального образования.

Это позволяет обосновать структуру парадигмы организации профессионального образования. Структурирование содержания парадигмы организации профессионального образования основывается на идее парадигмальной целостности и единства ее элементов.

Парадигмальный анализ организации профессионального образования показывает, что в структуре его парадигмы (парадигм) выделяется несколько компонентов:

- кумулятивное содержание актуальных характеристик прежней парадигмы, обеспечивающих развитие профессионального образования;

- фундаментальные теоретико-методологические и концептуальные конструкции новой парадигмы, которые интегрируются с актуальными характеристиками прежней парадигмы;

- выделенная часть прежней парадигмы, которая подлежит замене;

- синергетический компонент новой парадигмы.

Технология организации профессионального образования основывается на «методологической цепочке»: «образовательная парадигма – тип образования – модель образования». При этом следует учитывать, как отмечает Б.Ю. Щербаков, что *определенному типу образования соответствуют конкретные образовательные системы, а в моделях находят свое воплощение различного рода педагогические системы*» [2, с.3].

Таким образом, стратегическим конструктом парадигмы организации современного профессионального образования является профессионально-личностное развитие будущего специалиста, рассматриваемое как его доминирующая цель и результат.

Список литературы:

1. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение: Монография. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 75 с.

2. Герасимов Г.И. Парадигмальные основания типизации образования. // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 8-26.

3. Дудина М.Н. Новая образовательная парадигма: проблемы качества образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 5. – С. 32-34.

4. Корнетов Г. Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования. – М.: Изд-во УРАО, 2001. – 121 с.

5. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З.Налетова. Общая ред. С.Р. Микулинского и Л.А.Марковой. – М., 2009. – 310 с.

6. Львов Л. В. Модернизация профессионального образования: аналитическое представление теоретико-методологических возможностей основных парадигм // Труды СГУ. – 2010. – № 1. – С. 62-76.

7. Проблемы становления новой образовательной парадигмы / Личностный и компетентный подходы в образовании: проблемы интеграции: Монография. / Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. – М., 2009. – С. 54-62.

8. Смирнов С.А. Содержательные (парадигмальные) аспекты высшего социально-гуманитарного образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://http://psihdocs.ru/soderjatelenie-paradigmalenie-aspekti-visshego-socialeno-guman.html> (дата обращения: 20.08.2017г.)

9. Старикова О.Г. Современные образовательные стратегии высшей школы: полипарадигмальный подход: Автореферат дис. ... д.п.н. – Краснодар, 2011. – 48 с.

10. Щербаков Б.Ю. Парадигма современного образования: человек и культура. – М., 2001. – 142 с.

A.N. Hodusov, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State University (Kursk) (e-mail: Hodusov.alaxandr@yandex.ru)

S.A. Kononova, Candidate of Sciences, Docent, **Regional Open Social Institute (Kursk)** (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

METHODOLOGY OF PARADIGMATIC APPROACH TO ORGANIZATION OF PROFESSIONAL EDUCATION

This article analyzes the genesis of the paradigm of the organization of the domestic professional education, methodological basis of the paradigm structure and technologies of professional education organization.

Key words: professional education, paradigmatic analysis, strategy of professional education development, etatistic paradigm, humanistic paradigm, subjective-mental paradigm.

УДК 37.032

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: iris.007@mail.ru)

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КУЛЬТУРЕ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВЫПУСКНИКА ВУЗА

В данной статье актуализируется значение географической культуры в структуре личности современных выпускников вуза. Деятельностная основа ее развития определяет формирование мотивационно-ценностного отношения к географической среде как культурно-историческому феномену. Вследствие этого важной и центральной в процессе познания человеком окружающей географической действительности становится категория образа.

Ключевые слова: географическая культура, географическое восприятие, географический образ.

***

В ноябре 2017 года в нашей стране уже в третий раз пройдет масштабная образовательная акция, направленная на оценку уровня географической грамотности населения, – всероссийский географический диктант, который организуется при содействии Русского географического общества. Инициатором введения такого мероприятия в образовательное пространство России стал Президент РФ, который является и председателем попечительского совета Русского географического общества. Ещё в 2014 году им была выражена озабоченность проблемой низкого уровня состояния географической культуры населения страны и высказана идея о популяризации географических знаний.

В 2015 году во время написания первого диктанта в России средняя оценка составила 55 баллов из 100 возможных. Если употребить школьную терминологию, то это будет «тройка». При этом по статистике более 48% участников диктанта написали его ниже среднего уровня, то есть выходит либо на «три с минусом», либо на «два». И это на фоне того, что значительное количество респондентов показало географию в области своей профессиональной деятельности или же отнесло себя к числу ее активных пользователей в качестве туристов [2].

Данный факт еще раз подтверждает мысль о том, что происходящие изменения в современной окружающей действительности все в большей степени создают условия для проявления таких структурных качеств личности, которые ответственны за правильную ориентацию в ней, осмысленное поведение и творческое освоение ее пространства.

Когда мы наблюдаем, как видный политический деятель рассказывает о посещении им «дальневосточного города Иркутска», а

министр сельского хозяйства заявляет о поставках свинины в Индонезию, в страну с мусульманским укладом, где ее по культурно-религиозным канонам в принципе не употребляют – все это проявление низкой географической культуры. О том же свидетельствует и принятие решения о продлении навигации на Дальнем Севере, когда не успевают завезти летом топливо и другие грузы в поселки, города и порты Севера и «продвигают» завоз на декабрь и январь-месяцы. В географическом невежестве кроется опасность и для государства, и для общества, что в свою очередь актуализирует проблему формирования географической культуры как части общей культуры личности.

У многих известных деятелей культуры и искусства, исследователей, таких, как М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, Н.В. Гоголь, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский, К.Г. Паустовский и др.; ученых-географов: Д.Н. Анучина, Л.С. Берга, Н.Н. Баранского, Р.М. Кабо, Ю.Г. Саушкина географической составляющей в общечеловеческой культуре придается большое значение. Как центральной ими акцентируется роль географической культуры в осмыслении происходящих природных и общественных процессов и явлений, ознакомлении с естественной и социально-экономической основами общественного производства, осуществлении ориентации на разумное и нравственное поведение людей в окружающей среде.

На современном этапе исследования культурологического содержания географической науки учеными-географами и методистами (В.П. Максаковским, А.В. Даринским, В.С. Преображенским, И.И. Душиной, В.В. Николиной, Т.П. Герасимовым, И.В. Бариновой, М.В. Рыжаковым, Н.Н. Родзевичем, Д.П.

Финаровым и др. все чаще выражается озабоченность ее ролью в постижении ценностей общечеловеческой культуры. Тревожным лейтмотивом звучит: «Нельзя допустить нравственного, экономического, культурного развития всех сторон жизни государства без географизации образования, без географической культуры как основы общечеловеческой культуры» [12].

В.П. Максаковским в монографии «Географическая культура» создается своего рода культ географии, требующий достойного понимания ее значения в личностно-ориентированном образовании, а посредством него – формировании достойного общественного устройства и государственной системы. Проникновение вглубь и всестороннее раскрытие значения географии как основополагающего начала понятия «культура» позволяет ученому соединить его с понятием «человеческая цивилизация» [8, с. 5]. Анализ советско-американского сборника-диалога «Наука и искусство географии» позволяет отметить достаточно принципиальную позицию многих отечественных ученых по этому поводу. Так Б.Б. Родоманом четко высказывается идея о том, что современный образованный человек должен быть вооружен более или менее целостным представлением в виде мысленной карты, на которую в течение жизни наносятся впечатления, поддающиеся географической локализации. В свою очередь В.С. Преображенским отражается понимание географии как важнейшего элемента культуры в эпоху научно-технической революции, а потому человеком не просто грамотным, а и культурным, должно осознаваться единство судеб народов и человечества [9, с.77-78].

Поэтому реализация идеи кulta, завуалированной в культурной идее, в географической науке видится нам как почитание природного пространства, где зарождается и формируется человеческая культура во всех ее проявлениях, где человеку предоставляются возможности в познании окружения, себя, нахождении своей ниши, своего места в этом огромном мире в гармонии с собой и всеми живущими. Только географически грамотному и мыслящему человеку возможно понимание величия и красоты родной природы как источника духовной силы и нравственности, как основы национальной культуры, сопричастности ко всем проблемам своей страны и своей местности, стремление к их преодолению.

«Без географии Вы нигде» – под таким девизом живет все географическое сообщество. И очень значим тот факт, что в програм-

ме ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище» география названа в числе четырех общечеловеческих областей знаний XXI века: философия, история, география, иностранные языки (плюс информационные технологии).

Как основное и важное средство в развитии личности и формировании ее базовой культуры выступает содержание образования, способствующее социализации личности, ее вхождению в социальное пространство, и являющееся жизнеобеспечивающей системой [5]. В настоящее время в современном образовании происходит преодоление старой идеологии, основанной на знаниево-ориентированном подходе, где знания выступают абсолютной ценностью, заслоняющей собой самого человека, и идет созревание в процессе разработки и осмысления новых подходов и принципов.

Кардинальная направленность современного образования определяются демократизацией и гуманизацией образования, многообразием и плюрализмом его форм, дифференциацией и интеграцией его содержания, личностно-ориентированным обучением и педагогикой сотрудничества. Краеугольным тезисом современной философии образования выступает следующее положение: «Содержание образования есть не то, что обсуждается в образовательной ситуации, а то, как оно происходит» [13]. Такими вопросами озабочена педагогика всех развитых стран мира. Определение глобальных проблем, угрожающих самому существованию человечества (экологических, экономических, демографических и т.д.) подводит людей к пониманию единства мира, и как следствие, важнейшей задачи его сохранения. Под глобальными нами представляются «проблемы, возникающие в результате объективного развития общества, создающие угрозы всему человечеству и требующие для своего решения объединенных усилий всего мирового сообщества» [6]. Таким образом определяется новое видение мира, опирающееся на взаимодополняющие парадигмы: холистический подход к миру как целостной системе и гуманистический подход к человеку, живущему в этом мире [1]. Обозначенные парадигмы взаимно обогащают друг друга, позволяя более разносторонне подойти к решению общей проблемы «Человек и Мир».

Конкретизация проблемы гуманизации образования на современном этапе позволяет гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс и др.) представить ее решение посредством реализации следующих идей:

- в современном образовании основу составляют общечеловеческие ценности и их

согласование с ценностными ориентациями разных этнокультурных сообществ;

- целью образования выступает становление и развитие самореализующейся личности с гуманистической направленностью ее ценностей;

- целостность в развитии личности раскрывается в единстве разума и чувства, души и тела;

- полноценно осуществляется правовая защищенность, где под защиту попадает и право на свободный выбор содержания образования;

- сочетание в процессе обучения различных форм, при этом особое внимание направлено на развитие индивидуального стиля деятельности обучающегося;

- образовательная деятельность личности опирается на внутреннюю мотивацию, когда создается атмосфера поощрения стремления к взаимодействию и совместному принятию решений;

- успешности образования способствует обстановка заинтересованности, внимания и сотрудничества, а не жесткого администрирования.

В концепции географического образования использование данных идей в основе учебно-воспитательного процесса служит, в первую очередь, обеспечению важнейшей цели обучения – формированию личности, опирающейся на основы географического пространства, где созданы условия для развития многообразной жизни и деятельности человеческого общества, и правильно ориентирующейся в нем на местном, региональном и глобальном уровнях. Ее реализация возможна только при условии многовекторности обучения, где формируются следующие компоненты:

- современные географические знания о Земле, о своей стране – России, о своей малой родине, о других странах и регионах Земли;

- умения правильной ориентации в природных и быстро изменяющихся социально-экономических условиях, с учетом их постоянного влияния друг на друга;

- умения самостоятельного поиска географической информации в различных источниках; проведения наблюдений на местности с оценкой качества окружающей среды;

- представления о развитии и разнообразии природы Земли, о географических условиях жизни и хозяйственной деятельности человека;

- основы необходимого опыта по использованию приборов и инструментов в наблюдении процессов, происходящих в природных, социальных и экономических геосистемах;

- сформированные навыки в проведении полевых исследований, осуществления маршрутных съемок, организации работы на местности, с последующей систематизацией и интерпретацией полученных результатов;

- освоение и использование второго языка географии – карты – в получении необходимой информации, самостоятельном приобретении знаний [10].

Актуализируя деятельностную основу развития географической культуры, необходимо рассмотреть ее мотивационную обусловленность, а именно, формирование мотивационно-ценностного отношения к географической среде как культурно-историческому феномену.

Рассмотрение философской, социальной, психолого-педагогической и географической литературы позволяет сделать вывод о том, что при формировании географической культуры личности необходима ориентация на ценности культуры изучаемой территории. Это выражается в трех аспектах: когнитивном, эмоциональном и творческом, что соответствует присвоению знаний о ценностях культуры, отношению к формируемым знаниям, присвоению умений творческого преобразования окружающей географической среды.

Особую значимость приобретает определение условий, при которых формирование географической культуры студента будет организовано на личностном уровне. Усвоение знаний происходит лишь на фоне глубокого личностного отношения к ним. Это предопределяет выделение следующих условий:

- направленность образовательного процесса на повышение культуросемкости получаемого образования, насыщение информацией о жизни страны, ее культуре;

- осуществление аксиологического подхода к выбору учебных дисциплин, конструированию обучающих ситуаций, вызывающих эмоциональное сопереживание, эмоциональную насыщенность оценок свершившихся фактов и произошедших явлений в культуре страны и ее территориальной структуре;

- субъективирование элементов содержания в личностно-смысловое, т.е. выявление личностного смысла;

- реализация ценностной преемственности в организации учебной деятельности – установление существенных связей прошлого и

будущего, обеспечение устойчивости, постоянства и свободы выбора в многообразной культуре страны, вариативности содержания, отталкиваясь от желания студентов и степени их образованности;

- творчески преобразующее отношение к миру, выход за пределы нормативной заданности;

- проблематизация и конфликтизация действительности, видение в ней непосредственно невоспринимаемых коллизий и несоответствий;

- развитие творческого географического восприятия окружающей действительности;

- создание ситуаций, направленных на развитие диалогического общения студентов, на сотрудничество и совместный поиск.

Приобретение личностного смысла происходит только в результате организации своеобразного исследования географической ситуации. Целевые установки, содержательный компонент и методическое обеспечение обучения играют роль стимулов в процессе формирования географической культуры. На этой основе особым интересом выступает механизм конструирования географического образа.

В качестве предмета современной географии вычлениают взаимосвязи и взаимодействия в географической действительности, представляющей собой целостную систему «Человек-природа-хозяйство-окружающая среда» [11]. Или другими словами можно сказать, что предметом учебной деятельности выступает исходный образ мира с его многообразными взаимосвязями и взаимозависимостями, как многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, себе. Вследствие этого категория образа становится важной и центральной в процессе познания человеком окружающей географической действительности. С одной стороны материальные процессы, обеспечивающие построение образа и служащие субстратом «располагаются» в границах человеческого тела, а с другой стороны – психический образ как результат работы находится во внешнем мире. В этом и заключается субъективность образа.

Поэтому географическое образование представляется как выстраивание внутри человека определенной пространственной структуры окружающей действительности или формирование географического образа окружающего мира, как в целом, так и его отдельных компонентов, отдельных частей, их взаимосвязи, взаимовлияния и взаимозависимости.

С этих позиций «географический

образ есть концентрированное знание о пространственных отношениях какого-либо географического объекта» [3]. Другими словами, географический образ представляет собой упорядоченный сгусток пространственных представлений о географических объектах в ареале внутренних переживаний, внутреннего отношения к данной информации, т.е. «пропитанный» человеческой сущностью географический «рисунок» данного места. И в зависимости от того, на каком эмоциональном уровне формируются представления о территории, ее жизнеспособности, зависит очень многое и в жизни каждого жителя и в целом в судьбе страны.

Образ предполагает наличие уникального, особенного, индивидуального, т.к. он произведен именно от этих сторон реальности. Изучение географической реальности именно с этих сторон основано на ее понимании, истолковании, герменевтике. Географический образ – понятие идиографического способа познания, противоположного хомотетическому способу, ориентированному на установление причинно-следственных связей, законов, т.е. регулярного, общего, упорядоченного аспектов существования географического окружения. Отсюда географический образ и результат понимания индивидуального, уникального, особенного, и его инструмент.

Не являясь пассивным отражением, образ в своем содержании фиксирует те стороны, свойства, признаки территории, которые необходимы для деятельности субъекта, значимы для него. Поэтому образ территории является личностным образованием. В количестве информации он, конечно, проигрывает реальному объекту, но зато всегда динамичен, подвижен, отражая то одни его стороны, то другие в зависимости от потребностей субъекта, его эмоционального отношения. Образ гораздо теснее, чем понятие связан с чувственным отношением человека к окружающей действительности, его переживаниям. Отражая в себе субъективно преобразованный опыт взаимодействия с реальностью, образ представляет собой не только перцептивные свойства и признаки территории, но и эмоционально-личностное отношение к ней, основное содержание внутреннего мира человека.

Опираясь на определенные представления и образы из повседневной жизни, географический образ территории становится человеку близким, как бы освоенным им, «оживленным». А само знание уже не сухое и мрачное, а живое и яркое. Научно-

географическая модель действительности, взаимодействуя с внутренней сферой человека, проходя «личностную» обработку, создает индивидуальную картину мира.

Без положительного отношения нет настроения на восприятие знаний, их содержание воспринимается формально. Поэтому главным лейтмотивом, стержнем работы должно стать формирование положительного образа территории. Как необходимые и важные компоненты должны обязательно использоваться следующие: красота ландшафтов территории, ощущение территории «своей», соучастие в ее судьбе как сочувствие к действиям, положительная информация.

В основе географического восприятия территории лежит познавательный процесс как целостное отражение существующей реальности взаимодействующего мира природы и общества в его многообразных проявлениях. Поэтому выделяют несколько направлений работы по формированию образа территории: от личных ощущений, семейных восприятий – к созданию образов регионов и образа страны; от изучения прошлого страны – к формированию современного образа; формирование образа в результате непосредственного «соприкосновения» с территорией; от образов на космическом снимке и на карте – к живому образу страны [7]. На наш взгляд этот ряд можно дополнить компонентом формирования художественного образа территории как результат осмысления произведений искусства, что позволит передать красоту и неповторимость изучаемой территории.

Однако процесс выбора узлов знания не прост и спонтанен. Такая работа способствует формированию умения концентрировать мысль об объекте, выбирать наиболее важные и яркие его черты, учит воспринимать окружающее, понимать увиденное, а не просто пассивно созерцать, развивает особое творчество личности – географический вкус. На этой основе формируется особый тип человеческого мышления – географическое, особое видение мира, географическое сознание – составляющее ядро географической культуры.

Именно такая постановка образовательного процесса, на наш взгляд, будет способствовать решению задач, обозначенных Концепцией развития географического образования в Российской Федерации [4], и необходима для подготовки грамотных специалистов не только в области географических наук, но и в различных сферах экономики и хозяйства нашей страны, а также формирования у современной молодежи уважительного отно-

шения и внимания к своим национальным истокам.

Список литературы:

1. Алексахина И.Ю. Гуманистические ориентиры в содержании естественнонаучного образования// Гуманистический потенциал естественнонаучного образования. – СПб.:АО «Крисмас+», 1997.– 160 с.
2. Географический диктант: результаты [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rgo.ru/ru/article/geograficheskiy-diktant-rezultaty> (дата обращения: 14.09.2017г.).
3. Замятина Н.Ю. Когнитивная география// География. –1999.–№ 44.– С.7.
4. Концепция развития географического образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rgo.ru/sites/default/files/upload/koncepciya_razvitiya_geograficheskogo_obrazovaniya_v_rf_0.pdf (дата обращения: 14.09.2017г.).
5. Кравченко С.А. Формирование ответственности как личностного основания в профессиональном самоопределении студентов психологического образования// Провинциальные научные записки. – 2017. – 1(5). – С.79-84.
6. Лавров С.Б., Сдасюк Г. Этот контрастный мир: Географические аспекты некоторых глобальных проблем. – М.: Мысль, 1985. – 207 с.
7. Лисенкова Г.Я. Образ России: проблемы, поиски, находки// География. –1999. – № 19.– С.2.
8. Максаковский В.П. Географическая культура. – М.: Гуманитарный изд. Центр Владос, 1998.– 416 с.
9. Наука и искусство географии: Спектр взглядов ученых СССР и США/ Сост. и ред. В.В. Анненкова и Дж. Д. Демко. – М.: Прогресс, 1989. – 200 с.
10. Петрова Н.Н. О современной концепции школьной географии// География. – 1998.– №7.– С.12-13.
11. Розанов Л.Л. География и образовательные области //География. – 2000. –№ 42. – С.3-4.
12. Смирнова М.В. Географическая культура – ведущее звено в системе современного школьного образования// География. – 1999. –№7.– С.5.
13. Щедровицкий П.Г. Цикл лекций «Современный университет». – Красноярск, 1988.– 247 с.

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: iris.007@mail.ru)

THE VALUABLE ASPECT OF GEOGRAPHIC COMPONENT IN THE CULTURE OF MODERN UNIVERSITY GRADUATE'S PERSONALITY.

The importance of geographical culture in the structure of modern graduates' personality is stressed in this article. Its basis determines the formation of motivational-value attitude to the geographical environment as a cultural and historical phenomenon. As a result, the category of image becomes important and central in the process of understanding the surrounding geographical fact.

Key words: *geographical culture, geographical perception, geographical image.*

УДК 37.372

Т.А. Брежнева, канд. истор. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск) (e-mail: bre-tatyana@yandex.ru)

Т.В. Иванова, канд. псих. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

ФОРМЫ МУЗЫКАЛЬНО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье дается характеристика сложившихся форм музыкально-краеведческой работы в школе и рассматривается проблема профессиональной готовности бакалавров педагогического образования к практическому применению данных форм обучения.

Ключевые слова: бакалавры педагогического образования, профессиональная готовность, музыкально-краеведческая работа в школе.

***

Краеведческая работа в школе является одним из источников обогащения обучающихся знаниями о родном крае, воспитания любви к нему и формирования гражданственности. Краеведение играет существенную педагогическую роль в нравственном и эстетическом воспитании школьников, занимает важное место в формировании патриотизма.

Теоретико-методологические основы музыкального краеведения на современном этапе заложены в исследованиях Л.А. Тарасовой. Она дает подробную характеристику музыкальному краеведению как научной дисциплине и рассматривает теорию и практику преподавания музыкального краеведения в вузе и школе [8].

В работах Т.А. Брежневой раскрыты особенности музыкально-краеведческой работы в подготовке бакалавров, магистров факультета искусств [1], в статьях Т.В. Ивановой описаны психолого-педагогические условия развития креативности младшего школьника в учебной деятельности, где указана важная роль использования малых фольклорных форм для развития беглости и оригинальности творческого мышления [3].

Народное творчество – наше наследие, которое нужно ценить, хранить, а задача современных педагогов – сделать фольклор культурным пространством современного школьника. В связи с этим считаем важной задачей формирование готовности бакалавров педагогического образования к осуществлению музыкально-краеведческой работы. Мы полагаем, что для решения этой задачи необходимо создание системы работы по включению будущего учителя музыки в музыкально-краеведческую работу на этапе профессионального становления, которая включает несколько аспектов:

мотивационный компонент предполагает формирование понимания необходимости использования музыкально-краеведческой деятельности для развития личности школьника. Данный компонент включает в себя анализ потенциала музыкально-краеведческой работы для формирования базовых национальных ценностей;

гностический компонент включает в себя знание истории развития музыкального краеведения в регионе и методов сбора материала;

методический компонент подразумевает отбор содержания музыкально-краеведческого материала с учетом возрастных особенностей школьников, выбор форм музыкально-краеведческой работы для включения в образовательный процесс [1].

В профессиональной подготовке бакалавров педагогического направления важно учитывать данные компоненты, чтобы сформировать профессиональную готовность к эффективной организации музыкально-краеведческой работы в общеобразовательной школе. Для достижения данной цели бакалаврами и магистрантами педагогического образования была осуществлена работа по анализу форм музыкально-краеведческой работы, используемых педагогами Курской области.

В 2016 году в рамках магистерского исследования Ю.С. Горюновой было проведено анкетирование учителей музыки г. Курска и Курской области, в котором приняло участие 50 человек. Только лишь 7 % опрошенных активно используют в педагогической практике формы музыкально-краеведческой работы в школе для формирования личностных, метапредметных и предметных результатов образования. 43 % опрошенных используют формы музыкально-краеведческой работы эпизодиче-

ски и работа эта зачастую носит формальный характер.

Курский край – регион с богатыми фольклорными традициями. Фольклор является неотъемлемой частью каждого народа, и он проявляется как в устно-поэтической форме, так и в музыкальной. На протяжении многих столетий создавались и передавались из поколения в поколение разнообразные обряды, обычаи, верования. В современной жизни курян продолжают бытовать в силу своей простоты жанры классического фольклора – сказки, пословицы, поговорки, присказки, приметы, песни, карагоды.

В соловьином крае существуют центры фольклора, которые занимаются деятельностью, направленной на возрождение, сохранение и развитие народных традиций, промыслов и ремёсел, распространением и популяризацией произведений народного музыкально-танцевального творчества. Важную роль в развитии и сохранении фольклора играют древнейшие села Курской области – собственно места сосредоточения самобытных и разнообразных музыкально-фольклорных традиций. К таким уникальным очагам относятся села Суджанского района Курской области: Плехово, Черкасское-Поречное, Борки, Спальное, Черный Олех. В этих селах до наших дней сохранились в живом бытовании танки, карагодные пляски, караодно-плясовые песни, свадебный обряд, уникальный музыкальный инструмент – куклы. Отдельно хочется выделить село Плехово Суджанского района, ставшее известным благодаря «открытию» К. В. Квитко и А. В. Рудневой. В селе уже много лет существует фольклорный ансамбль «Тимоня», репертуар которого составляет богатый аутентичный фольклор.

В живописном Суджанском крае Курской области ежегодно проводятся областные, районные и городские смотры, конкурсы, праздники фольклора, способствующие не только возрождению, сохранению и пропаганде музыкальных традиций, но и привлекающие большое количество участников и гостей из других регионов и даже государств.

Изучением и сохранением региональных традиций, поиском новых способов трансляции традиционной культуры в современном обществе занимается самобытное профессиональное учреждение культуры и искусства ОБПОУ «Суджанский техникум искусств». Постоянный поиск и запись, а затем расшифровка песенного материала, сохранение аутентичного русского фольклора южных регионов Курской области – основная творче-

ская деятельность педагогов и коллективов кафедры сольного и хорового народного пения. Ныне на кафедре функционируют два фольклорных коллектива – ансамбль «Ростань» и казачий ансамбль «Русь». Оба ансамбля занимаются собиранием старинного аутентичного фольклора, аранжируя его в современные произведения искусства и пропагандируя в разные точки страны. Коллективы тесно сотрудничают с народными исполнителями старинного села Плехово Курской области, с творческим коллективом «Тимоня».

Многоплановую работу по изучению, сохранению и популяризации ведут педагоги и студенты отделения РНХ Курского музыкального колледжа имени Г.В. Свиридова.

Деятельность фольклорных коллективов в районах Курской области поддерживает Курский областной дом народного творчества.

Этот потенциал активно начали использовать в образовательном процессе учителя начальных классов Курской области. В современной общеобразовательной школе в связи с введением Федерального государственного образовательного стандарта с 2011 года появились возможности в более активной форме знакомить школьников с фольклором. В Курской области складывается традиция использования музыкально-краеведческого материала как основы групповых и индивидуальных проектов обучающихся. Примером могут служить материалы по обобщению педагогического опыта сотрудниками Курского института развития образования.

В 2011 году учитель начальных классов МОУ «Быстрецкая средняя общеобразовательная школа» Тимского района Курской области Т.И. Тарубарова организовала информационно-исследовательский проект с учениками своего класса «Песни родного села Быстрецы». Результаты работы представлены в пособии «Курские музыканты – детям» (на краеведческом материале села Быстрецы Тимского района Курской области), выпущенном в издательстве ООО «Учитель» Курского института усовершенствования учителей в 2011 году [5]. Важен факт, что четверть века педагог участвовала в художественной самодеятельности родного села. Пособие имеет обширное приложение: фотографии песенниц, рукописных страниц с записями текстов песен, нотный материал, грамоты фольклорных коллективов села Быстрецы, которые могут представлять интерес для научной работы историков-краеведов, искусствоведов, педагогов.

В.И. Пожидаева в 2013 году продолжила эту работу и в Курске появился еще один выпуск пособия «Курские музыканты – детям» (по материалам фольклорных экспедиций отряда «Сказитель»). В.И. Пожидаева – учитель русского языка и литературы МКОУ «Леженская основная общеобразовательная школа» Тимского района Курской области. Педагог более 30 лет руководит исследовательской деятельностью школьного экспедиционного отряда «Сказитель» [4].

В пособии представлена информация о певуньях Тимского района А.Н. Жилиной, В.И. Евтеевой и Е.С. Пожидаевой; систематизированы по тематическим разделам тексты песен, собранных экспедиционным отрядом «Сказитель». Подобный опыт интересен как форма работы по приобщению школьников к музыкальному краеведению и формированию потребности в изучении и сохранении культурного наследия родного края.

В последнее время в образовательном процессе школы появилась возможность целенаправленного знакомства обучающихся с фольклором в рамках организации внеурочной деятельности школьников начального и основного звена.

В 2014 году была опубликована программа внеурочной деятельности для младших школьников «Музыкальная жизнь Льговского района» И.А. Бобровской [6]. В программе отражено становление культуры Льговского района, описаны музыкальные центры, представлены выдающиеся музыканты-уроженцы Льговской земли. Специальный раздел (8 часов) посвящен изучению творчества фольклорных коллективов района.

Три четверти учебного времени на изучение фольклорных традиций родного района отводится в программе внеурочной деятельности «Музыкальная жизнь Обоянского района Курской области» для детей 10-11 лет, разработанной учителем начальных классов Е.Н. Плотниковой [7]. Несомненным достоинством публикации программы является приложение, содержащее информацию об одиннадцати фольклорных коллективах Обоянского района и мультимедийное сопровождение (аудио и видеотрекеры их выступлений).

Представленные программы – «первые ласточки» в освоении новых возможностей ФГОС в начальной школе.

В 2015 году в издательстве ООО «Учитель» КИРО вышло методическое пособие «Музыкальное краеведение в школе (из опыта работы)», содержащее методические рекоменда-

ции по организации внеурочной деятельности обучающихся основной школы на основе музыкального краеведения и адресующееся учителям музыки, педагогам дополнительного образования. Большую ценность представляет календарно-тематическое планирование, где отражены виды деятельности ребенка на занятии: знакомство, слушание, исполнение. Более 40% учебного времени отдается в данной программе на изучение фольклорных традиций соловьиного края в процессе внеурочных занятий. Можно констатировать, что осознание учителем необходимости более широкого знакомства школьников с фольклором – явление отрадное. Фольклор самоценен. Обращение к нему позволяет глубже понять и почувствовать дух собственного народа, его мирозерцание, культуру, историю.

Систематическое знакомство с фольклором при реализации программы внеурочной деятельности духовно-нравственного направления обеспечивает возможность формирования личностных и метапредметных результатов образования. Знакомясь с музыкальным наследием своего народа, обучающиеся не только узнают о его традициях и культуре, но и постепенно постигают личностную значимость активной жизненной позиции.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз подчеркнуть, что приоритетной задачей современного школьного образования наряду с воспитанием и развитием обучающихся является формирование личности гражданина России, становление и развитие его социальной роли как носителя национальной культуры, этнического сознания, исторической памяти, духовности. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, являющейся методологической основой современных Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (ФГОС), определены ведущие категории базовых национальных ценностей. На первом месте среди них стоит патриотизм, который понимается как «чувство и сформировавшаяся позиция верности своей стране и солидарности с ее народом. Патриотизм включает чувство гордости за свое Отечество, малую Родину, т.е. город или сельскую местность, где гражданин родился и воспитывался» [2]. Задача педагогов состоит в том, чтобы дать школьникам знания о родном крае, на которых формируется чувство патриотизма к малым городам родного края. «Одной из ступеней развития гражданина России является осознанное принятие личностью традиций, ценностей, особых форм

культурно-исторической, социальной и духовной жизни его родного села, города, района, области, края, республики. Через семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение наполняются конкретным содержанием такие понятия, как «малая Родина», «Отечество», «родная земля», «родной язык», «моя семья и род» [2, с.11].

Таким образом, в профессиональной подготовке бакалавров педагогического направления важно учитывать данные задачи, чтобы сформировать профессиональную готовность к эффективной организации музыкально-краеведческой работы в общеобразовательной школе.

Список литературы:

1. Брежнева Т.А. Особенности музыкально-краеведческой работы в подготовке бакалавров, магистров факультета искусств / Мат-лы Межд. научно-практ. конф. «Современное музыкальное образование –2011». Под ред. И.Б. Горбуновой. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 53-58.

2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 26 с.

3. Иванова Т.В. Развитие креативной личности в младшем школьном возрасте // Провинциальные научные записки. – 2017. – №1(5). – С.93–96.

4. Курские музыканты – детям (по материалам фольклорных экспедиций отряда «Сказитель») / В. Пожидаева: КИНПО (ПКиПП)СОО. – Курск: ООО «Учитель», 2013. – 130 с.

5. Курские музыканты – детям. / Т.И. Тарубарова – Курск: ООО «Учитель», 2011. – 36 с.

6. Программа внеурочной деятельности для младших школьников «Музыкальная жизнь Льговского района» / Сост. Т.А. Брежнева, И.А. Бобровская. – Курск: ООО «Учитель», 2014. – 44 с.

7. Программа внеурочной деятельности младших школьников «Музыкальная жизнь Обоянского района Курской области» / Авт.-состав. Е.Н. Плотникова / Под ред. Т.А. Брежневой. – Курск: ООО «Учитель», 2016. – 74 с.

8. Тарасова Л.А. Теория и практика музыкального краеведения в системе современного музыкального образования. Дис... д-р. пед. наук. – М.: РГБ, 1997. – 464 с.

Т.А. Brezhneva, Candidate of Science, Docent, Kursk State University (Kursk) (e-mail: bre-tatyana@yandex.ru)

Т.В. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

FORMS OF MUSICAL AND REGIONAL STUDIES WORK IN THE SCHOOLS OF KURSK REGION

The article characterizes the existing forms of music and regional studies work in a school and considers the problem of professional preparedness of pedagogical education bachelors for music and regional studies work at comprehensive secondary school.

Key words: *bachelors of pedagogical education, professional preparedness, music and regional studies work at a school.*

УДК 159.9

Т.В. Иванова, канд. псих. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

В статье описаны личностные качества подростков с Интернет-аддикцией, приводятся сведения из эмпирических исследований личностных особенностей Интернет-зависимых подростков.

Ключевые слова: *подростки, Интернет-зависимость, личностные особенности.*

***

Интернет-технологии стали неотъемлемой частью современного общества. Деятельность, осуществляемая в Интернет, разнообразна по своим целям, мотивам, содержанию. Число пользователей Интернет растет и становится многообразнее по возрастному и социальному составу.

Подростки используют Интернет-пространство для работы с информацией, совершения покупок, коммуникаций, игр в онлайн-пространстве. В информационной среде подросток осуществляет различную деятельность: познавательную, игровую, коммуникативную.

Положительное влияние сети Интернет велико: средство релаксации и разрядки, способ развития познавательных процессов. Современные информационные технологии способствуют формированию у подростков новых компетенций. Подросток, овладевший элементами современных IT технологий самостоятельно выбирает индивидуальную траекторию в самообучении.

Однако все это верно при здоровом, рациональном применении Интернет, которое не предполагает вытеснение других средств образования, общения, отдыха. Именно в подростковом возрасте наблюдается сверхувлеченность Интернет. Нездоровая увлеченность информационной средой может приводить к отрицательным изменениям, затрагивающим личность подростка в целом.

Интернет-зависимость относят к поведенческим формам аддикций, так как это поведение является способом «ухода» от реальной жизни путем изменения состояния сознания.

Ц.П. Короленко понимает аддиктивное поведение как форму деструктивного поведения, выражающуюся в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или видах

деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций [1].

Исследователи указывают на деструктивное влияние интернет-аддикции на личность, которое приводит к пренебрежению социальными правилами и деликвентному поведению. Интернет-зависимость вошла в классификацию нехимических аддикций.

Одним из первых выделил критерии Интернет-аддикции Кимберли Янг. Среди них постоянное желание войти в электронную среду; навязчивое желание выйти в Интернет; недовольство близких людей на постоянное времяпровождение человека в сети и чрезмерная трата денег на Интернет [3].

И. Голдберг описывает следующие психологические симптомы Интернет-зависимости: повышение настроения или эйфория во время пребывания в Интернет; обесценивание семьи и друзей; переживание депрессивного состояния; проявления раздражения, когда Интернет недоступен; прибегание к лжи о своем увлечении; трудности на работе или в учебе [2].

Среди факторов, провоцирующих Интернет-зависимость, выделяют биологические, социальные и психологические.

К биологическим факторам можно отнести особенности нервной системы аддиктивных подростков. Им присуща эмоциональная нестабильность, частая раздражительность, приступы гнева. Кроме того таким подросткам свойственны склонность к депрессии, переживания чувства одиночества.

Большое влияние оказывают средовые факторы. К тяжелым последствиям ведут правонарушения, злоупотребление алкоголем, психопатологии, тунеядство, присутствующие в семье ребенка. Тотальный контроль, отсутствие доверия, неуважение к подростку влекут за собой зависимое поведение.

По степени влияния на формирование зависимого поведения у детей негативные семейные факторы можно ранжировать в

таким порядке: потеря эмоционального контакта с родителями; утрата родителей или одного из них; жестокое обращение с ребенком; психологический дискомфорт.

Ряд исследований показывает тесную корреляцию аддиктивного поведения и стиля родительского отношения. Такой тип поведения развивается у детей в семьях, в которых используются авторитарный и гиперопекаемый стили родительского отношения.

Особенности подросткового возраста обуславливают психологические факторы Интернет-зависимости: чувствительность к влияниям извне; изменение ценностных ориентаций; неприятие своей внешности.

Таким образом, самопринятие является областью сосредоточения психологических проблем аддиктивного подростка. Принятие своих внешних особенностей, близкое общение, искреннее предьявление себя другим людям вызывают трудности у подростков. Уйти от решения подобных проблем позволяет виртуальное общение в Интернет, которое опирается на принципы анонимности и опосредованности. Живое непосредственное общение делает подростка уязвимым, так как сверстникам видно несоответствие между реальными и заявленными качествами. Интернет-акция в сети Интернет позволяет подростку осуществлять желаемую коммуникативную активность, не перенося ее в реальную жизнь. Кроме того Интернет-игры, онлайн-общение помогают подростку обслужить потребности в творчестве, достижении, самостоятельности, самоутверждении.

Бакалаврами психологического направления подготовки ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» было проведено исследование в 2016-2017 г.г., целью которого являлось выяснение особенностей проявления Интернет-зависимого поведения в подростковом возрасте.

Испытуемыми в данной работе стали ученики 7-9 классов общеобразовательных школ г.Курска. В исследовании принимали участие 70 испытуемых в возрасте от 13 до 16 лет.

Выявление степени Интернет-зависимости среди испытуемых мы проводили с помощью теста на Интернет-аддикцию Т.А. Никитина и А.Ю. Егорова, который, на наш взгляд, является наиболее информативным среди опросников подобного типа. В тесте содержатся точные вопросы, касающиеся количества раз в неделю и часов использования Интернет; типов игр и онлайн-общения, предпочитаемых респондентом; целей исполь-

зования Интернет; отношения близких к подобному времяпровождению; влияния пребывания в Интернет на соматическое и психологическое здоровье респондента. Вопросы сформулированы авторами в соответствии с симптоматикой Интернет-зависимости, варианты ответов носят точный и объективный характер.

По результатам теста Т.А. Никитина, А.Ю. Егорова численность аддиктов в выборке составляет 37,50%, в группе риска находятся 45,80 % респондентов, а стало быть существует вероятность, что число аддиктов возрастет. Группа, где интернет не влияет на жизнь, составляет 16,70%.

Для описания особенностей Интернет-зависимого поведения в подростковом возрасте мы использовали тест-опросник Чен. Испытуемые, отнесенные по результатам предыдущего исследования к аддиктам и попавшие в группу риска, были разделены по предпочитаемым видам деятельности в Интернет. Нами были выделены две группы: подростки, предпочитающие компьютерные игры, 44% и подростки, использующие сайты онлайн-общения, 66%.

Интересным является тот факт, что в целом Интернет-зависимость ярче выражена у первой группы респондентов, что свидетельствует о большем влиянии компьютерных игр на формирование аддиктивного поведения.

У испытуемых, предпочитающих компьютерные игры, более выражены показатели по шкалам IA-RP «Проблемы, связанные с Интернет-зависимым поведением», ТМ «Управление временем», IA-Sym «Ключевые симптомы интернет-зависимости», TOL «Толерантность». Испытуемые чаще выбирали ответы, которые говорили о проблемах со здоровьем: боли в кистях, пальцах, спине, головных болях. Респонденты отмечали повышенную агрессивность, когда нужно отвлечься от компьютера, рассеянность, грусть в учебное время. Испытуемые утверждали, что остаются в сети в течение более длительного времени, чем намеревались; отмечали проблемы, связанные с недостатком нормального сна, нарушением режима питания.

Респонденты, предпочитающие онлайн-общение, показывают более высокие результаты по шкалам «Симптомы отмены» WIT и «Компульсивность» COM.

Компульсивные действия – это повторяющиеся стереотипные действия, больше похожие на ритуалы. Респонденты отмечают, что утром они в первую очередь проверяют почту, переписку на онлайн-страницах. Ре-

спонденты отмечают беспокойство и раздражение, когда Интернет отключен или недоступен; указывают на более продолжительное пребывание в Интернет, желание выйти в сеть при первом же удобном случае; подчеркивают значительные энергетические и временные затраты, низкую социальную активность.

Для выявления личностных особенностей Интернет-зависимых подростков мы применили многофакторный опросник Кеттелла. Было выявлено, что испытуемые, предпочитающие компьютерные игры, и респонденты, увлекающиеся онлайн-общением, показали статистически значимые различия по шкалам «Интеллект», «Флегматичность – возбудимость» и «Подверженность чувствам – высокая нормативность поведения».

Более значительные показатели группы подростков, предпочитающих онлайн-игры, по шкале «Интеллект» говорят о высокой оперативности мышления, алгоритмическом мышлении, новых индивидуальных стратегиях обучения подростков данной группы.

Высокие оценки по шкале «Флегматичность – возбудимость» испытуемых с зависимым поведением, предпочитающих онлайн-игры, говорит о чрезмерно высокой реакции на несильные стимулы. Эта особенность проявляется в бурных эмоциональных реакциях по незначительной причине, непрерывном беспокойстве, отвлекаемости, нетерпеливости, низкой концентрации внимания.

Шкала «Подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» описывает характерные черты эмоционально-волевой сферы: настойчивость в достижении цели, высокая организованность, ответственность или же неорганизованность и безответственность. Данная шкала также характеризует принятие или игнорирование общественных норм и правил.

Подростки с аддиктивным поведением, предпочитающие компьютерные игры, в большей степени подвержены своим желаниям, игнорируют общественные нормы и свои обязанности по сравнению с подростками, увлеченными онлайн-общением.

Таким образом, можно утверждать, что подростков с Интернет-зависимым поведением характеризуют эмоциональная нестабильность, чрезмерная возбудимость и тревожность, низкий уровень саморегуляции и самоконтроля, высокая напряженность. Подростки со склонностью чрезмерно злоупотреблять

использованием информационной среды чувствуют себя беспомощными в решении своих внутриличностных проблем, стараются не брать на себя ответственность за преодоление жизненных трудностей, уклоняются от соблюдения общественных правил и требований, ощущают постоянную усталость.

Комплекс таких характеристик отлично сочетается с идеей об использовании информационных ресурсов как возможности избежать требований общественной среды и погрузиться в искусственно созданную Интернет-реальность, где можно предстать в любом образе.

Кроме того, деятельность в информационном пространстве подросток самостоятельно контролирует, что позволяет ему компенсировать неуверенность, застенчивость, чувство неполноценности. Управляя скрытым виртуальным пространством, подросток повышает самооценку, становясь более уверенным.

Можно предположить, что именно высокая эмоциональная чувствительность, низкий уровень стрессоустойчивости приводят к трудностям социальной адаптации и к уходу в искусственное информационное пространство.

Таким образом, у подростков с Интернет-аддикцией ослаблены воля, саморегуляция, самоконтроль. В связи с этим наблюдаются трудности с организацией своего времени, деятельности, быта, неумение планировать, распределять энергию.

Подростки данной группы отличаются социальной пассивностью, плохо приспосабливаются к смене обстановки. Им часто свойственно недоброжелательное отношение к людям, недоверие, замкнутость. Явно выражено желание самоутвердиться. За всем этим скрывается потребность в любви и принятии.

Список литературы:

1. Короленко Ц.П. Социодинамическая психиатрия / Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 1999.
2. Федоров А.Ф., Кирилук С.П. Интернет-зависимость как объект исследований в современной психологической науке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jurnal.org> (дата обращения: 10.10.2017г.).
3. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость / К.С. Янг // Мир Интернет. – 2000. – №2. – С. 24-29.

T.V. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

PERSONAL CHARACTERISTICS OF INTERNET ADDICTED ADOLESCENTS.

Personal qualities of Internet addicted adolescents are described in the article, the data from empirical studies devoted to personal characteristics of Internet addicted adolescents is analyzed.

Key words: *adolescents, Internet addiction, personal characteristics.*

ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ

УДК 336.01

Н.Д. Кликунов, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса» (Курск) (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

МОДИФИЦИРОВАННАЯ ДЮРАЦИЯ КАК ЭЛАСТИЧНОСТЬ ЦЕНЫ АКТИВА ПО ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКЕ: КРИТИКА ПОДХОДА

В статье рассматривается понятие модифицированной дюрации как эластичности приведенной стоимости актива по процентной ставке, выводятся формулы расчета модифицированной дюрации для бессрочного и срочного аннуитетов.

Ключевые слова: эластичность, срочный аннуитет, бессрочный аннуитет, модифицированная дюрация, формула Тейлора, выпуклость функции приведенной стоимости актива от процентной ставки.

***

Идея модифицированной дюрации тесно связана с понятием эластичности. Эластичность эндогенной переменной Y от экзогенной переменной X при фиксированности других экзогенных факторов представляет собой следующее соотношение:

$$\varepsilon_{(Y,X)} = \frac{\partial Y}{\partial X} \frac{X}{Y}.$$

Если зафиксировать в пространстве точку X и соответственно Y , то эластичность представляет собой деление производной функции на среднее значение функции.

Эластичность представляет собой реакцию функции на изменение аргумента, представленную в безмерной форме. Чем выше значение эластичности, тем выше реакция процентного изменения эндогенной величины на процентное изменение экзогенного параметра.

В финансовом менеджменте идея эластичности находит свое выражение в понятии модифицированной дюрации. В качестве экзогенной переменной выступает процентная ставка (i – *interest*), в качестве эндогенной переменной – приведенная ценность актива (PV – *present value*).

Если рассматривать приведенную ценность актива как функцию от трех переменных $PV = \sum PV_k = \sum \frac{CV_k}{(1+i)^k}$, где k – период, в котором осуществляется выплата, CV – *current value* – текущее значение выплаты, i – ставка процента, определяющая ценность денег между периодами, и зафиксировать параметры k и CV , то производная функции по процентной ставке будет выглядеть как

$$\frac{\partial PV}{\partial i} = \left(\frac{-1}{(1+i)} \right) \sum_{k=1}^{k=n} k * CV_k * (1+i)^{-k},$$

а соответственно значение эластичности функции PV по процентной ставке i можно представить как

$$\varepsilon(PV, i) = \left(\frac{-i}{(1+i)} \right) \frac{\sum_{k=1}^{k=n} k * PV_k}{\sum_{k=0}^{k=n} PV_k}.$$

Довольно часто это значение эластичности в финансовом менеджменте определяют как понятие «модифицированная дюрация» и обозначают как $\text{mod}D$. Следует отметить, что простая дюрация [4] и модифицированная дюрация связаны между собой следующим соотношением:

$$\text{mod} D = \left(\frac{-i}{(1+i)} \right) * D$$

Интерпретация понятия «модифицированная дюрация» достаточно простая и весьма полезная для финансовой практики: модифицированная дюрация показывает на сколько процентов увеличится ценность актива при снижении процентной ставки на один процент и *vice versa*.

Однако данное положение работает для относительно небольших изменений экзогенного параметра, так как в основе формулы эластичности лежит идея линейных приращений, а функция приведенной ценности актива от процентной ставки таковой не является.

Чтобы проиллюстрировать определенную некорректность идеи модифицированной

дюрации, можно разложить функцию приведенной стоимости актива по формуле Тейлора.

Формула Тейлора позволяет точно определить приращение функции при приращении ее аргумента при условии сходимости ряда [4]:

$$f(x_0 + \Delta x) = f(x_0) + f'(x_0) * \Delta x + f''(x_0) / 2! * (\Delta x)^2 + \dots + f^n(x_0) / n! * (\Delta x)^n$$

где n – максимальное количество производных, которое можно взять у функции, и может стремиться к бесконечности.

Для условия сходимости формулы Тейлора к определенному значению должно выполняться несколько важных свойств, но для нашей функции приведенной стоимости актива от процентной ставки, являющейся по сути примером геометрического ряда [5], они выполняются.

Первая и вторая производные функции

$PV = \sum PV_k = \sum \frac{CV_k}{(1+i)^k}$ будут выглядеть следующим образом:

$$\frac{\partial PV}{\partial i} = \sum_{k=1}^{k=n} -k * CV_k * (1+i)^{-(k+1)} < 0$$

$$\frac{\partial^2 PV}{(\partial i)^2} = \sum_{k=1}^{k=n} k * (1+k) * CV_k * (1+i)^{-(k+2)} > 0$$

Таким образом, можно констатировать, что данная функция является убывающей и выпуклой вниз [1]. Выпуклость вниз означает, что значение эластичности, которое связано только со значением первой производной, будет несколько недооценивать реакцию функции на изменение процентной ставки. Причем, чем более значительным будет изменение процентной ставки, тем в большей степени значение модифицированной дюрации будет давать нам искаженный результат

Для иллюстрации данного положения рассчитаем значение модифицированной дюрации для облигации со следующими параметрами – восьмилетний срок погашения, купонные выплаты равные 3, цена погашения равная 100 и процентной ставкой – 5% (табл. 1).

Таблица 1.

Расчет значения дюрации и модифицированной дюрации облигации с восьмилетним сроком погашения, купонными выплатами равными 3, ценой погашения равной 100 и процентной ставкой равной 5%

i=	5%		
k	CV	PV	k*PV
1	3	2,857143	2,857143
2	3	2,721088	5,442177
3	3	2,591513	7,774538
4	3	2,468107	9,87243
5	3	2,350578	11,75289
6	3	2,238646	13,43188
7	3	2,132044	14,92431
8	103	69,71445	557,7156
Сумма:		87,07357	623,771
Дюрация:		7,164	
Модифицированная дюрация		-0,35801	

Значение модифицированной дюрации говорит нам о том, что если процентная ставка вырастет, например, на 60%, т.е. с 5% до 8%, то чистая приведенная стоимость облигации снизится на 21,48% (=60%*-0,35801) и станет равна $PV(0,08) = 87,07 * (1 - 0,2148) = 69,252$ (расчеты производятся в Excel и из него же копируются ответы, а в формуле приводятся округленные значения, что может приводить к незначительной итоговой погрешности).

Однако, если мы воспользуемся формулой Тейлора и рассчитаем изменение стоимости облигации прямым образом, рассчитав значение приведенной стоимости с учетом второй производной, то мы получим:

$$PV(0,05 + 0,03) = PV(0,05) + PV'(0,05) * 0,03 + PV''(0,05) * 0,03^2 / 2! = 71,458$$

$$0,03 + PV''(0,05) * 0,03^2 / 2! = 71,458$$

Данные расчета первой и второй производной функции приведенной стоимости облигации от процентной ставки представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Расчет значений функции PV, ее первой и второй производной для облигации с восьмилетним сроком погашения, купонными выплатами равными 3, ценой погашения равной 100 и процентной ставкой равной 5%

i=	5%			
k	CV	PV	dPV/di	d ² (PV)/(di) ²
1	3	2,857143	-2,72	5,18
2	3	2,721088	-5,18	14,81
3	3	2,591513	-7,40	28,21
4	3	2,468107	-9,40	44,77
5	3	2,350578	-11,19	63,96
6	3	2,238646	-12,79	85,28
7	3	2,132044	-14,21	108,29
8	103	69,71445	-531,16	4552,78
Сумма:		87,07357	-594,07	4903,29

Таблица 3.

Расчет значений функции PV для облигации с восьмилетним сроком погашения, купонными выплатами равными 3, ценой погашения равной 100 и процентной ставкой равной 8%

i=	8%	
k	CV	PV
1	3	2,777778
2	3	2,572016
3	3	2,381497
4	3	2,20509
5	3	2,04175
6	3	1,890509
7	3	1,750471
8	103	55,6477
Сумма:		71,26681

Формула Тейлора с учетом влияния второй производной предсказывает, что приведенная стоимость облигации снизится всего на 17,93%. Это расхождение с предсказаниями, сделанными на основе модифицированной дюрации, объясняется выпуклостью функции приведенной стоимости от процентной ставки [подробнее 2].

Для полной ясности рассчитаем напрямую значение приведенной стоимости облигации при процентной ставке равной 8% (табл.3).

Таким образом, истинное значение стоимости актива при изменении процентной ставки с 5% до 8% составит 71,27.

Математическое моделирование показывает увеличивающуюся погрешность при использовании модифицированной дюрации при увеличении изменения процентных ставок. В таблице 4 приведены отклонения и ошибка в вычислениях истинной стоимости актива при использовании модифицированной дюрации и формулы Тейлора.

Таблица 4.

Расчет отклонений PV от истинного значения для облигации с восьмилетним сроком погашения, купонными выплатами равными 3, ценой погашения равной 100 и первоначальной процентной ставкой равной 5 %

Изменение процентной ставки до:	8%		10%		12%	
	Значение	Отклонение от истинного значения (%)	Значение	Отклонение (%)	Значение	Отклонение (%)
Истинное значение PV	71,27	0,0%	62,66	0,0%	55,29	0,0%
Значение PV, рассчитанное с помощью модифицированной дюрации	69,25	-2,8%	57,37	-8,4%	45,49	-17,7%
Значение PV, рассчитанное с помощью формулы Тейлора	71,46	0,3%	63,50	1,3%	57,50	4,0%

Моделирование, сделанное в Excel, показывает, что значение PV, рассчитанное с помощью модифицированной дюрации дает заниженную оценку стоимости актива и ошибка в оценке увеличивается по мере увеличения волатильности. Значение PV, рассчитанное с помощью формулы Тейлора, завышает ожидаемую стоимость актива, и ошибка в оценке меньше. Следует признать, что использование формулы Тейлора или учет выпуклости функции приведенной стоимости актива от процентной ставки дают исследователю более корректное представление о характере влияния процентной ставки на стоимость актива. Использование модифицированной дюрации для расчета ожидаемой стоимости актива валидно только при незначительных колебаниях процентной ставки.

Список литературы:

1. Выпуклая функция [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D0%BA>

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BB%D0%B0%D1%8F_%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 14.09.2017г.).

2. Дюрация, выпуклость функции в курсе Finance theory I [Электронный ресурс]. – URL: <https://ocw.mit.edu/courses/sloan-school-of-management/15-401-finance-theory-i-fall-2008/> (дата обращения: 14.09.2017 г.).

3. Теорема Тейлора [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D0%A2%D0%B5%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 14.09.2017г.).

4. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции: пер. с англ. – М.: Инфра-М, 2001. – 1028 с. Гл. 16. Управление пакетом облигаций.

5. Geometric series [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Geometric_series (дата обращения: 14.09.2017г.).

N.D. KLIKUNOV, Candidate of Sciences, Docent, Kursk Institute of Management, Economy and Business (Kursk) (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

MODIFIED DURATION AS THE ELASTICITY: THE CRITICS OF APPROACH

The article deals with the concept of modified duration as the elasticity of the present value of the asset, formulas for calculating the modified duration for unlimited and urgent annuities are derived.

Keywords: *elasticity, annuity, perpetual annuity, modified duration, Taylor formula, convex f of the present value unction.*

УДК 338.43

А.А. Золотарев, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: alan.kursk@yandex.ru)

О.В. Телегина, канд. соц. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: Teloks@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье приведены размеры и структура государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Курской области в 2016 г., рассматриваются внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на их развитие, отмечается высокая роль государства в обеспечении роста эффективности производства аграрной продукции. Сделаны оценочные выводы о необходимости совершенствования направлений и структуры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций с целью усиления продовольственной безопасности, предложены направления формирования государственной поддержки с учетом приоритетных целей аграрной политики государства.

Ключевые слова: государственная поддержка, эффективность, сельскохозяйственные предприятия, продовольственная безопасность.

***

Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций приобретает особую актуальность в условиях продления санкций со стороны стран Западной Европы и США в отношении России в 2017 г., поскольку одной из основных целей государственной экономической политики является обеспечение продовольственной безопасности страны.

В валовом региональном продукте Курской области продукция сельского хозяйства составляет свыше 30%, поэтому актуальность государственного стимулирования развития аграрной отрасли высока. Основными производителями большинства видов сельскохозяйственной продукции являются сельскохозяйственные организации. В целом на их долю приходится около 80% объемов производства продукции сельского хозяйства региона.

Эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций во многом определяется внутренними факторами, прежде всего, рациональным использованием имеющихся ресурсов, а также большое влияние оказывают внешние факторы, в особенности – рыночная конъюнктура, степень конкуренции, погодные условия. Политика государства, на наш взгляд, должна быть направлена на стимулирование более эффективного использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций, а также их максимальную защиту от негативного воздействия внешних факторов [5].

Параметры и структура государственной поддержки сельскохозяйственных организаций отражают уровень и направления воздействия государства на расширение и повышение экономической эффективности производства продукции отдельных отраслей и подотраслей сельского хозяйства в рамках совокупности сельскохозяйственных организаций региона.

Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций позволяет им обеспечить процессы простого и расширенного воспроизводства, инновационное развитие, повышение конкурентоспособности на региональном, национальном и мировом рынках, развитие новых видов деятельности [1,4].

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в 2016 г. сельскохозяйственные организации региона получили от государства в качестве субсидий свыше 5 млрд. рублей, из них 87% – из федерального бюджета. На поддержку программ и мероприятий по развитию растениеводства 14.5 % от общей суммы субсидий, на поддержку программ и мероприятий по развитию животноводства – 3.5%, соответственно. Остальная сумма предназначена на погашение процентов по банковским кредитам. В среднем в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий было выделено около 365 тыс. руб. государственных субсидий. Государственная поддержка не предусматривает мероприятий, связанных с поддержанием плодородия почв, защитой сельскохозяйственных земель от эрозионных процессов.

Таблица 1.

**Размеры и структура государственной поддержки
сельскохозяйственных организаций Курской области в 2016 г., тыс. руб.**

Показатель	Всего	Бюджет	
		федеральный	региональный
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства – всего	779793	675763	104030
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства – всего	187261	157445	29816
Субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с возмещением части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие, переработку и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции	3820087	3384502	435585
Субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с возмещением части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	2952	2922	30
Субсидии на софинансирование расходных обязательств субъектов РФ, связанных с возмещением части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие, переработку и реализацию продукции	538675	470375	68300
Итого субсидий	5376627	4736473	640154
В расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс.руб.	364.8	321.4	43.4

Формирование эффективной структуры и параметров государственной поддержки сельскохозяйственных организаций должно осуществляться на основе исследования их обеспеченности и эффективности использова-

ния производственных ресурсов, эффективности организации и управления производственным процессом, реализацией продукции (рис. 1).

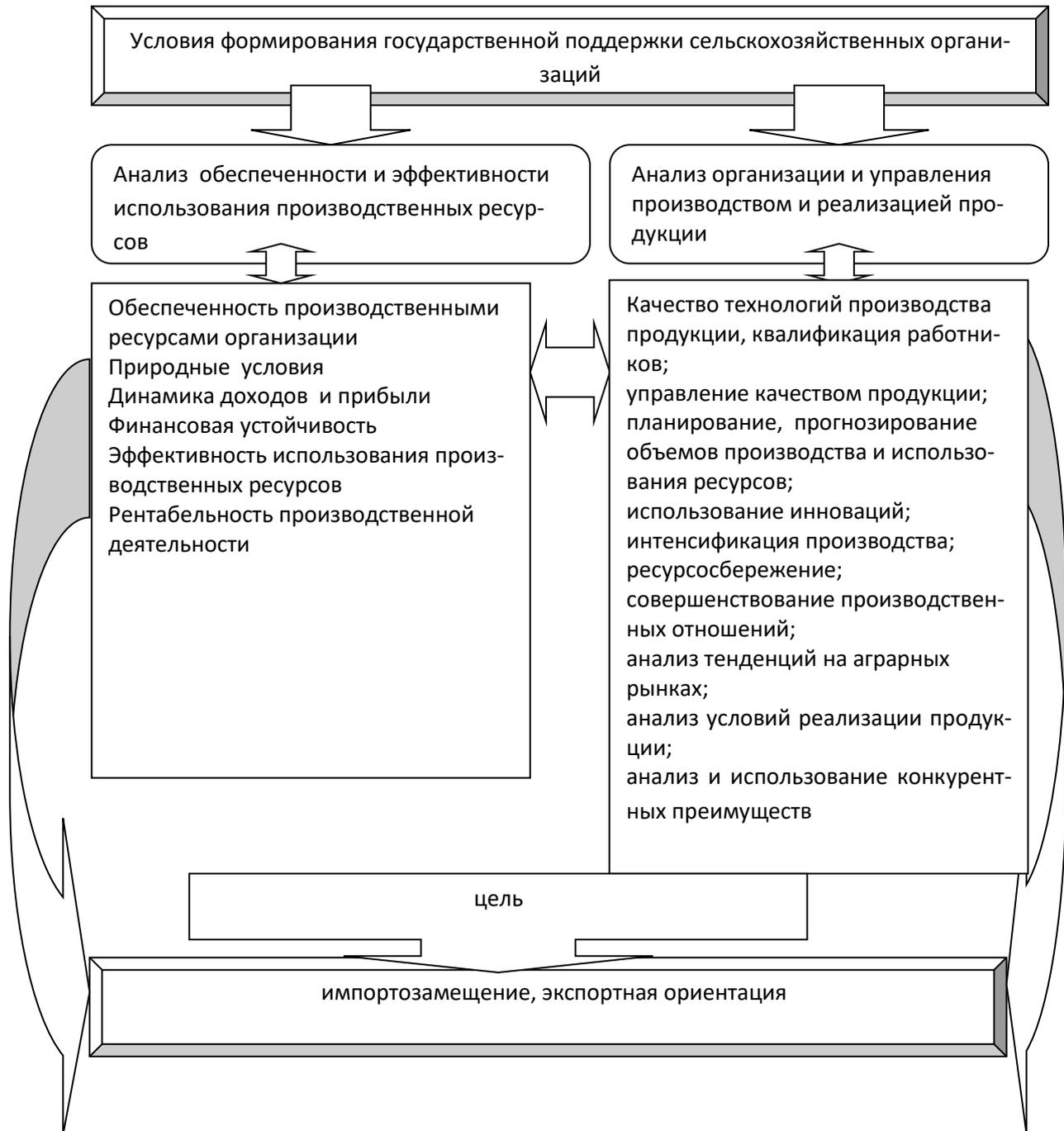

Рисунок 1 – Формирование государственной поддержки сельскохозяйственных организаций.

Необходимо принимать во внимание конъюнктурные изменения на аграрных рынках, степень физической и экономической доступности аграрной продукции для потребителей.

Целями государственной поддержки сельскохозяйственных организаций должны

быть стимулирование ресурсосбережения, использования конкурентных преимуществ, удовлетворение потребностей рынка, обеспечение продовольственной безопасности (рис. 2).

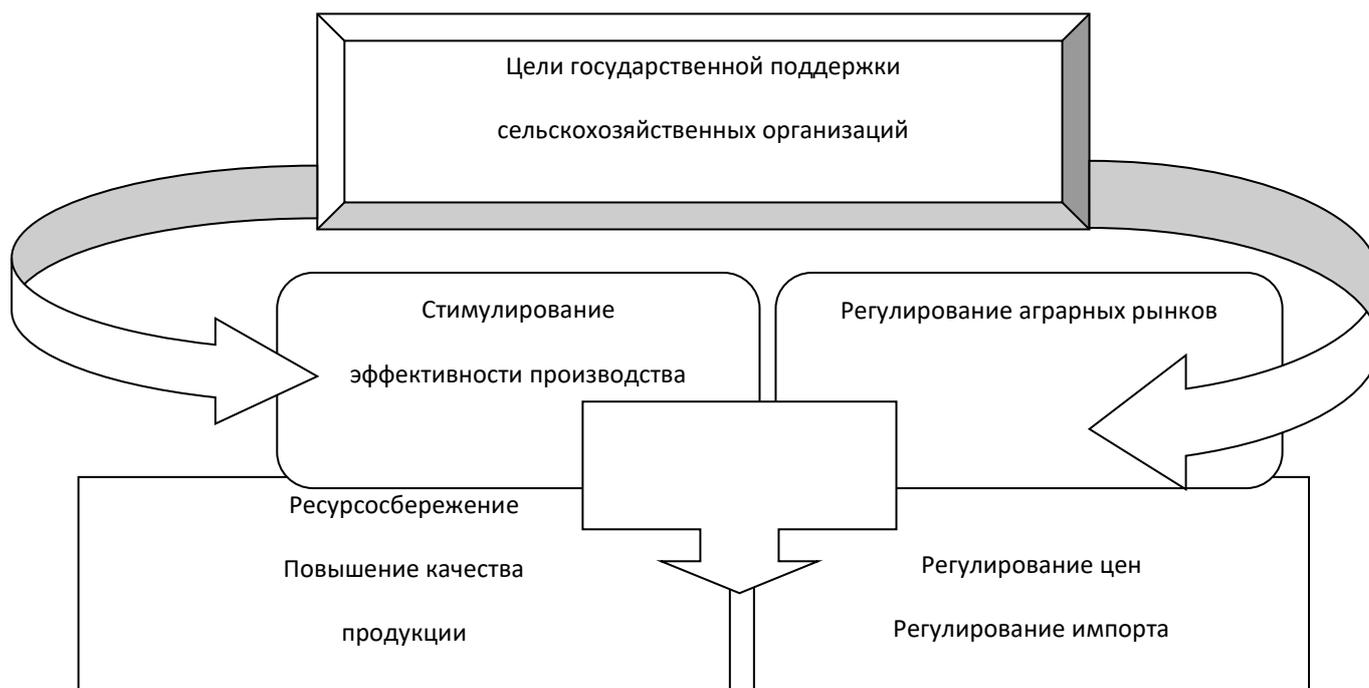

Рисунок 2 – Цели государственной поддержки сельскохозяйственных организаций.

Осуществление государственной поддержки сельскохозяйственных организаций целесообразно по следующим направлениям:

- обеспечение роста объемов производства продукции, недостающей на внутреннем рынке для поддержания уровня продовольственной безопасности страны;
- технологическая модернизация отечественного сельского хозяйства;
- оптимизация пропорций экономического роста в сельском хозяйстве;
- повышение конкурентоспособности аграрной продукции;
- ограничение роста цен на промышленную продукцию, предназначенную для сельского хозяйства;
- стимулирование расширения структуры производства продукции.

Приведенные направления могут быть реализованы при условии сочетания экономических интересов организаций и государства.

Список литературы:

1. Золотарева Е.Л., Золотарев А.А. Влияние государства на воспроизводственный процесс в сельскохозяйственных предприятиях Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 6. – С.3-6.
2. Золотарева Е.Л., Векленко В.И., Соломатин Э.Г., Степкина И.И. Предпосылки, факторы и особенности осуществления расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях // Вестник Курской

государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 8. – С.3-6.

3. Золотарев А.А., Писецкий И.А. Повышение роли государственного регулирования в развитии сельскохозяйственного производства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 6. С. – 34-37.

4. Золотарев А.А., Телегина О.В. Повышение интенсификации и производства – актуальная задача аграрной политики государства // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 2. – С. 119-122.

5. Золотарев А.А., Телегина О.В. Повышение уровня интенсификации производства – важнейший фактор решения проблемы импортозамещения сельскохозяйственной продукции // Импортозамещение сельскохозяйственной продукции на региональном уровне: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. – Курск: Изд-во РОСИ, 2015. – С. 14-20.

6. Золотарев А.А., Телегина О.В. Предпосылки и направления повышения конкурентоспособности аграрной продукции региона [Текст] / А.А. Золотарев, О.В. Телегина; Региональный открытый социальный институт. – Курск: РОСИ, 2016. – 78 с.

7. Шатохин М.В., Телегина О.В. Проблемы реализации государственных программ в аграрном регионе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 3. – С. 78-80.

A.A. Zolotarev, Candidate of Sciences, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: alan.kursk@yandex.ru)

O.V. Telegina, Candidate of Sciences, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: Teloks@yandex.ru)

GOVERNMENT SUPPORT OF THE AGRICULTURAL REGION'S ORGANIZATIONS

The article presents the size and structure of state support of agricultural organizations of Kursk region in 2016, discusses the internal and external factors influencing their development, there is a high role of the state in the growth of efficiency of agricultural production. Made assessments about the need to improve directions and structure of the state support of agricultural organizations with the aim of maintaining food security, the directions of formation of state support based on the priority objectives of agricultural policy.

Key words: *state support, efficiency, agricultural enterprises, food security*

УДК 271.2

И.С. Пудякова, канд. геогр. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: ipudyakova@yandex.ru)

РЕЛИГИОЗНО-ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУРСКОГО КРАЯ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье обосновывается новый междисциплинарный подход в изучении религиозно-паломнического потенциала территории Курской области. Предлагается использование как традиционной географической методологии (картографический метод, сравнительно-географический, метод экспедиционных исследований и районирования), так и методы истории и антропологии (историко-генетический, историко-типологический, историко-статистический, историко-биографический, этнопсихологический и историко-психологический методы). Данный подход не типичен для исследователей феномена паломничества в России, которые, как правило, остаются в русле одной дисциплины.

Ключевые слова: религиозно-паломнический потенциал, туризм, паломничество, религиозные святыни.

***

Изучение культурно-исторического наследия, в том числе региональных святынь и традиций религиозных паломничеств, в последние годы стало важным направлением в работе историков, культурологов и краеведов в ряде регионов Российской Федерации, стремящихся к возрождению культурных традиций и созданию туристической инфраструктуры. Исследованиями в области истории паломничеств занимаются ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Карелии, Владимирской, Ярославской, Вологодской областей. Из региональных публикаций наиболее заметными стали: монография ростовского историка А.В. Моргачева «Святые места России. Искусство паломничества» (2007), «Церковно-исторический атлас Вологодской области» (2007), атлас «Воронеж. Центр духовного возрождения Черноземного края» (2008), в которых представлены духовные святыни российских регионов, их современное состояние и перспективы с точки зрения паломничества и религиозного туризма.

Религиозно-паломнический потенциал территории еще не становился предметом изучения курских исследователей. Имеется несколько работ, затрагивающих оценку туристско-рекреационного потенциала территории Курской области в целом, без акцента на религиозный туризм и паломничество. Среди них диссертационное исследование Н.А.Кумовой на тему «Комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала региона на примере Курской области» (2004 г.), научные статьи Н.Е.Воиновой, О.П.Лукашовой, И.В.Подлесных [3, с. 51].

Среди смежных по тематике с объявленной проблемой исследования выделяется

монография Т.Н. Арцыбашевой по истории монастырей Курского края. Книга практически воспроизводит дореволюционные издания и дает интересные сведения о курских обителях. Однако отдельные монастырские комплексы (Горнальский Свято-Николаевский Белогорский мужской монастырь, женский монастырь во имя Преподобного Алексия, человека Божия и др.) остались без внимания исследователя. Не вызвала научного интереса у автора и проблема уникальности, своеобразия каждого из курских монастырей, их привлекательности с точки зрения паломничества и религиозного туризма [1, 2]. А географический компонент в имеющихся работах вообще не освещен.

Нашла своих исследователей только тема культурного наследия крупнейшего на курской земле духовного центра православия – Коренной пустыни. Данная проблема имеет обширную дореволюционную и современную историографию, в которой представлены различные материалы о прошлом и современном состоянии обители, а также хранившейся в ней «Коренной» иконы Божией Матери. Однако, паломнические и туристические ресурсы уникального историко-культурного объекта специально не исследуются ни одним из авторов. История паломничеств к другим знаменитым иконам Курского края (Молченская икона Пресвятой Богородицы, Путивльская икона Божией Матери, Глинская икона Божией Матери, Пряжевская икона Божией Матери, икона Святителю Николаю чудотворца и т.д.) также не становилась предметом научных изысканий.

«Белым пятном» в курском регионоведении остается и историко-культурное наследие старейшей в епархии Боровской церкви

Успения Богородицы, построенной в XVI в., Горнальского Свято-Николаевского Белогорского мужского монастыря, феномен паломничества к местам жизни курской старицы Мисаилы и т.д.

Таким образом, уникальный религиозно-паломнический туристический потенциал Курского региона исследован явно недостаточно. Солидных научных работ, опирающихся на географию, историю и современное состояние паломничества и религиозного туризма на территории края до сих пор нет.

В связи с этим, мы предлагаем использовать междисциплинарный подход в изучении предпосылок и оценки возможностей развития туристско-паломнической инфраструктуры в Курской области, объединяющий историю и географию.

Актуальность исследуемой тематики определяется реалиями духовной жизни российского общества конца XX – начала XXI вв., а также логикой развития рекреационной географии как области знания. Постсоветская фаза развития отечественного социума ознаменовалась возрастающим влиянием религии и религиозных организаций (в первую очередь – Русской Православной церкви), увеличением количества «активных» верующих. Этот процесс привел к возрождению традиций, связанных с паломничествами к святым для верующих местам, а также определил интенсивное развитие религиозного туризма. В то же время общественный интерес к отечественной религиозной истории пока не подкрепляется в достаточной мере достоверной информацией о географии и историческом прошлом многих святынь, культовых сооружений, памятных мест и связанных с ними значимых событиях. Кроме того, изучение прошлого религиозных святынь и паломничества, являвшихся на протяжении столетий неизменными атрибутами культурной жизни россиян, необходимо для адекватного осмысления особенностей социокультурного состояния России.

Новизна задачи предполагаемого исследования связана как с его географическими рамками, так и методологическими особенностями. География, история и современное состояние паломничества на территории Курского края до сих пор не становились объектом специального научного исследования.

В связи с тем, что планируемое исследование будет носить междисциплинарный характер, предполагается использование как традиционной географической методологии (картографический метод, сравнительно-географический, метод экспедиционных исследований и районирования), так и методы

истории и антропологии (историко-генетический, историко-типологический, историко-статистический, историко-биографический, этнопсихологический и историко-психологический методы), а также элементов микроанализа. Для сбора данных предполагается использование методик фото- и видеофиксации, архивного исследования, устной истории и интервьюирования.

Такой подход не типичен для исследователей феномена паломничества в России, которые, как правило, остаются в русле одной дисциплины (истории или этнографии).

Решение обозначенной в исследовании задачи также предполагает введение в научный оборот значительного массива географических данных и источников по религиозно-культурной истории Курского края, хранящихся в центральных архивах и хранилищах Курской области, Курского Епархиального управления и ранее не использовавшихся исследователями.

Планируются архивные изыскания в рамках фондов Государственного архива Курской области, архива Курского епархиального управления и Российского государственного архива древних актов.

Исследование предполагает изучение и анализ научной и источниковедческой литературы по заявленной проблеме для формирования и значительного расширения базы ранее не вводившихся в научный оборот документальных источников, что значительно повысит достоверность и обоснованность полученных в ходе исследования выводов. По этой причине планируется поиск материалов, связанных с историей религиозных святынь и паломничества на территории Курского края. С этой целью будут посещены все районные краеведческие музеи и архивы.

Полевая работа предполагает посещение как культовых объектов на территории Курской области (Коренной пустыни, Сергиево-Казанского кафедрального собора, Воскресенско-Ильинского храма, Рыльского Свято-Николаевского мужского монастыря, Николаевской церкви, Успенского кафедрального собора, Покровского собора, Вознесенской церкви, сооружений других религий – Лютеранской церкви, Католического костела, Успенской старообрядческой древнехристианской церкви), так и пока еще малоизвестных. Планируется также фиксация их современного состояния и нанесение на топографические карты районов Курской области.

С целью оценки современного состояния религиозно-паломнического туризма в регионе требуется проведение исследования

деятельности предприятий, организующих путешествия религиозной тематики (крупные турфирмы города, паломнические службы «София», «Радонеж»).

Также важной составляющей работы станет интервьюирование. Планируется проведение 25-30 интервью с верующими, представляющими разные населенные пункты (города, поселки, села) Курской области. Основной темой интервью будет история и современное состояние объектов, имеющих культурную значимость (храмов, освященных источников, поклонных крестов, могил праведников), а также субъективное отношение верующих к этим объектам. Проведенные беседы будут фиксироваться в дневниках, полевых тетрадях, записываться на диктофон.

Планируется так же изучение инфраструктуры туризма на территории Курской области, составление каталога средств размещения и предприятий питания вблизи культурных объектов религиозно-паломнического туризма региона.

Использование предлагаемой методологии поможет добиться целого ряда важных результатов.

Во-первых, будет получен обширный комплекс сведений о религиозных святынях и традициях паломничества на территории Курского края в XVIII – XIX вв.

Во-вторых, будут установлены закономерности формирования системы поклонения местным святыням.

В-третьих, планируется получение сведений об особенностях восприятия православных святынь в разных слоях общества на современном этапе, выделение основных тенденций в развитии паломничества и религиозного туризма на территории Курского края.

В-четвертых, будет создана база данных, содержащая информацию о современном

состоянии объектов, имеющих духовную и культурно-историческую значимость и составлена карта (атлас) потенциальных мест для паломничества и религиозного туризма на территории Курской области.

Исследование представляется важным также и с точки зрения практического использования результатов. Они могут стать основой специального учебного курса лекций на тему «Религиозно-паломнический туризм в Курской области», а также пополнить собой курсы социальной, экономической и культурной географии, отечественной истории и религиоведения. Полученные результаты также планируется использовать для создания специального сайта, электронных баз данных. Итоговые материалы исследования могут быть учтены при планировании социально-экономического развития региона, использоваться государственными служащими, ответственными за развитие туристической инфраструктуры Курской области.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С., Пудякова И.С. Православная культура курян в зеркале статистики и оценках современников: XX - начало XXI в. // *Провинциальные научные записки.* – 2015. – №1. – С. 64-71.
2. Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С., Пудякова И.С. «Вместо Иерусалима»: деревенские паломничества курян в начале XXI в. // *Провинциальные научные записки.* – 2015. – №2. – С. 86-93.
3. Пудякова И.С. Региональные проблемы развития туризма (на примере города Суджи Курской области) // *Научный альманах Центрального Черноземья.* – 2013. – №2. – С. 51-54.

I.S. Pudiakova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: ipudyakova@yandex.ru)

RELIGIOUS AND PILGRIMAGE TOURISM AS A FACTOR IN KURSK REGION DEVELOPMENT: PAST AND MODERN STAGE

A new interdisciplinary approach to the study of a religio-pilgrimage potential of Kursk region is substantiated in the article. A combination of a traditional geographic methodology (cartographic method, comparative geographic method, the method of expedition research and regionalization), and the methods of history and anthropology (historical-genetic, historical-typological, historical-statistical, historical-biographical, ethnopsychological and historical-psychological methods) are considered exceptionally useful. This interdisciplinary approach is not typical for the research of this phenomenon so the study of pilgrimage in Russia, as a rule, is conducted within a certain scientific branch.

Key words: *religio-pilgrimage potential, tourism, pilgrimage, religious shrines.*

ИСТОРИЯ И ПРАВО

УДК 340.1

А.И. Хорошильцев, канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: hor46@bk.ru).

О ПОНЯТИИ ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВА

У понятия власти государства автор выделяет два смысла. В широком смысле власть государства включает власть конституции, текущую власть народа, власть аппарата государства. В узком смысле власть государства понимается как целостность функционирования разделенных ветвей государственной власти.

Ключевые слова: *власть государства, государственная власть, учредительная власть народа, власть конституции, текущая власть народа.*

***

Термин «власть государства» практически не употребляется в юридической литературе. В тех же случаях, когда он встречается, этот термин идентифицируется с понятием «государственная власть», т.е. с понятием власти, которой наделены и которую осуществляют органы и должностные лица государства.

Вместе с тем есть основания полагать, что власть государства и государственная власть явления разного порядка, причем у понятия «власть государства» можно выделить два смысла: широкий и узкий.

Думается, что **к власти современного демократического конституционного государства в широком смысле следует, как минимум, относить:**

- **власть, присущую конституции;**
- **текущую власть народа;**
- **власть, осуществляемую аппаратом государства.**

Поясняя данный тезис, обозначу две составляющие власти народа по отношению к государству: учредительную и текущую.

Проявляя свою учредительную власть, народ принимает конституцию и учреждает государство, которое существует и развивается под влиянием текущей власти народа.

Народ как учредитель государства, учредительная власть народа и конституция «возвышаются над» государством и системой его власти. При этом и народ как учредитель, и его учредительная власть, и конституция оказывается вне государства. Они «над» ним. Причем конституция формализует, опредмечивает учредительную власть народа по отношению к государству. Ее положения служат его идеальной, юридической моделью. С их

помощью народ отчуждает часть своей власти государству, а оно принимает ее, возлагая на себя бремя ответственности за судьбу общества и каждого его члена. В таком качестве конституция выступает формой опережающего отражения для государства, устанавливающей его основные характеристики и вектор развития. При этом конституционная модель государства оказывается для него явлением объективного порядка, предопределяющего его устои.

Современное демократическое государство должно формироваться и развиваться под влиянием конституционных требований. Это аксиома современной демократии предполагает наличие у конституции власти, которую следует включать в систему власти государства [подробнее о власти конституции см., в частности, 4]. В синергетическом контексте конституция – это точка бифуркации, т.е. точка перехода государства из его потенциального состояния в актуальное.

Власть конституции представляет идеальный уровень власти государства. Другим уровнем власти государства является социальный уровень. Здесь у власти государства два источника и два носителя: народ как субъект своей текущей власти и аппарат государства. Каждый из них обладает властью в соответствии с конституцией, воплощающей собой учредительную власть народа. Ни народ, как субъект текущей его власти, ни аппарат государства не обладают неограниченными властными полномочиями. В частности, народ ограничен в проведении референдумов по целому ряду вопросов, а аппарат государства действует только в пределах предоставленных ему прав. При этом народ и аппарат государ-

ства как источники и носители своих объемов власти непосредственно взаимодействуют между собой.

В пользу включения текущей власти народа в социальный уровень власти современного демократического государства можно привести следующие аргументы. В отличие от прежних типов государств в современном демократическом конституционном государстве в качестве субъекта власти рассматривается не только аппарат и даже не столько он, сколько сам народ. Л.С. Мамут справедливо отмечает, что государство «охватывает весь народ. В правовом государстве в публично-властной форме организуется вся совокупность его свободных равноправных граждан» [2, с.63].

В систему власти государства включается и оппозиционная власть народа как часть его текущей власти. Такой вывод вытекает, в частности, из позиции Т.Я Хабриевой и В.Е. Чиркина. Рассуждая о конституционном регулировании формы государства, они отмечают, что на нее «может оказывать влияние конституционная практика и практика политической жизни в целом (например, органическая «встроенность» оппозиции в монархическую форму правления в Великобритании» [3, с.246-247]. И хотя Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин, говоря об оппозиции, не употребляют термин «власть государства», сосредотачивая внимание на его форме, думается, что «встроенность» оппозиции в форму правления государства отражает факт присутствия оппозиционной власти в системе власти государства. И такое присутствие видится нормальным, естественным явлением в условиях «работающей» демократии. Более того, оппозиция как структурное проявление оппозиционной власти народа, – явление необходимое в современном демократическом обществе. Отсутствие оппозиции и связанной с этим конкуренции в политическом пространстве опасно для общества и служит признаком авторитарного или тоталитарного государства.

Т.Я Хабриева и В.Е. Чиркин отмечают прямую зависимость между государственной формой и политическим режимом, которую, видимо, уместно рассматривать и в качестве зависимости между политическим режимом и властью государства. «Для авторитарного или тоталитарного по сути государства, где власть сосредоточена в руках узкой группировки или определенного класса, социального слоя характерна *монархическая* (единовластная) государственная форма. Демократическому,

социальному, правовому государству, где власть действует в интересах народа, хотя и учитывает прежде всего интересы доминирующего слоя («среднего класса»), соответствует *поликратическая* (многовластная) государственная форма» [3, с.247]. В странах промежуточного состояния власти, в том числе в развивающихся государствах, «когда существует полудемократическое, отчасти социальное и недостаточно развитое правовое государство, а власть сосредоточена в руках доминирующих в обществе сил (иногда это капиталистический класс в блоке с государственной бюрократией, остатками класса феодалов или крупная буржуазия в блоке с религиозно-феодалными слоями), характерна сегментарная форма государства (соединяющая институты качественно разного характера)» [3, с.247].

Обозначенный аспект власти государства, как уже отмечалось, видится в качестве ее широкого понимания. В ином, узком смысле власть государства уместно рассматривать как целостность власти, осуществляемой аппаратом государства, т.е. целостность государственной власти в ее традиционном понимании. В этом случае власть государства – это интегрирующий фактор опосредованной государственной власти, который служит носителем целостности разделенной на относительно самостоятельные ветви государственной власти. Такой подход применительно к власти государства есть у И.А. Ильина. Размышляя о власти государства, он в свое время отметил, что она «...делится и распределяется между всеми его органами; целиком она не принадлежит ни одному органу. Тем более она не принадлежит ни одному из тех людей, которые носят высокое и почетное звание государственного органа. Вот почему власть государства равна сумме властных полномочий всех его органов» [1, с.128]. Иными словами, власть государства как субъекта целостной и суверенной власти равна совокупности той власти, которой обладают все вместе взятые его органы. Данный подход касается лишь части власти государства в широком смысле этого термина, т.к. он охватывает только власть его аппарата и не касается власти конституции и текущей власти народа.

Узкое значение понятия власти государства имеет свою методологическую значимость. Ее суть в том, что применение данного термина позволяет разграничить два качества власти аппарата государства (государ-

ственной власти в традиционном ее понимании): качество ее целостности и качество ее разделенности, каждое из которых в равной мере важно для государства и общества.

Список литературы:

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т.4 / Сост. и коммент. Ю.Т.Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.

2. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. – М., 1999. – 146 с.

3. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. – 480 с.

4. Хорошильцев А.И. Власть права и власть конституции // История государства и права. – 2012. – №7. – С. 9-13.

A.I. Khoroshiltsev, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail:hor46@bk.ru)

THE CONCEPT OF THE POWER OF THE STATE

The term of the authority of the State, the author devotes two sense. In the broad sense of the power of the State includes the power of the Constitution, the current authority of the people, the power of the State. In the narrow sense of the power of the State is understood as the integrity of the separate branches of Government.

Key words: *the authority of the State, the constituent power of the people, the power of the Constitution, the current authority of the people.*

УДК 321.01

О.Л. Свеженцева, канд. ист. наук, доцент, ЧОУ ВО Региональный открытый социальный институт (Курск) (e-mail: olga-s975@mail.ru)

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В 1920-30-е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЦЧО)

В настоящей статье рассматриваются политические процессы, протекавшие в рассматриваемый период в стране на примере Центрально-Черноземной области.

Ключевые слова: *политические репрессии, крестьянство, священнослужители.*

***

Почти четверть века наша страна живет и развивается по основному закону государства – Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, согласно которой Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (статья 1). Однако так было не всегда. Забывать историю нельзя, иначе она имеет свойство повторяться.

В 2017 году наша страна отмечает вековой юбилей коренных преобразований в обществе и государстве, которые всерьез и надолго изменили жизнь многих поколений и имеют эпохальное значение в истории отечественного государства и права.

С первых дней своего существования Советская власть столкнулась с массовым сопротивлением, для легальной борьбы с которым 5 сентября 1918 г. был принят декрет «О красном терроре». Согласно данному документу лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, подлежали расстрелу, а «классовые враги» – заключению в концлагеря. Началась возведенная в ранг закона «правовая» вакханалия: общепринятые процессуальные нормы и правовые гарантии были попораны, правовые понятия «вина» и «невиновность» потеряли всякий смысл. Насилие превратилось в универсальное средство для достижения поставленных целей.

История политических репрессий в ЦЧО безусловно отражает процессы, протекавшие в рассматриваемый период в стране, но в то же время имеет свою специфику, обусловленную особенностями социальной структуры региона. Ввиду преобладания в Центрально-Черноземном регионе крестьянского населения политические репрессии проводились главным образом против представителей крестьянства и священнослужителей.

Юридическое оформление политика ликвидации кулачества как класса получила в постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством» и ряда последующих [13, с.3]. Кулаки по ведомственной инструкции делились на 3 категории:

первая категория – «контрреволюционный кулацкий актив», подлежащий политической ликвидации как эксплуататорский класс путем заключения в концлагеря (3-5 тыс. кулаков), но останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии – расстрела;

вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков, которые подлежат высылке в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края – в отдаленные районы края (10-15 тыс.);

в третью категорию входили оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежали расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках, так называемое внутреннее расселение (количество расселяемых крестьян по каждому из районов определялось с учетом конкретной обстановки). Так, например, из района в район перевозили семьи: в Тимский – 210, в Обоянский – 190, в Золотухинский – 217, Щигровский – 250, Курский – 203 [1, оп. 4, д. 61, л. 33].

Пленум Курского окружного исполкома также санкционировал тогда проведение органами ОГПУ операции по изъятию «активного антисоветского элемента на селе». Эта широкомасштабная акция началась 20

октября 1930г. Сформированные оперативные группы чекистов, охватившие Обоянский, Щигровский, Солнцевский, Тимский и Золотухинский районы на основании ранее полученных материалов на «подрывной антиколхозный элемент» произвели массовые аресты крестьян. По сводкам на 6 февраля 1930г. по всем районам СССР было арестовано 15985 человек, в том числе в ЦЧО 1231 человек.

Кульминационным моментом репрессий над крестьянами в ЦЧО, не поддержавших колхозы, стала отправка первых эшелонов раскулаченных в Сибирь и Архангельскую область 18-20 февраля 1930 г. По сообщению секретаря обкома ЦЧО И.М. Варейкиса на 25 февраля 1930г. из области выселено и отправлено в Северный край 1286 семей в составе 7134 человек [12, оп. 1, д. 945, л. 9].

Таким образом, всего за 1930-1931гг. из пределов ЦЧО было выслано 26006 раскулаченных крестьянских семей, из них в северный край – 10236 семей, Урал – 1408, Казахстан – 10544, Дальневосточный край – 1097, Восточную Сибирь – 2367, Якутию – 354 семьи [7, с. 35]. При этом следует отметить, что в 1931г. высланных крестьянских семей было в 2 раза больше, чем в 1930 г. Это объясняется тем, что в 1930 г. высылались более или менее состоятельные крестьяне и кулаки, а в 1931г. это уже были так называемые подкулачники, то есть не только середняки, но даже и беднота, которая была недовольна колхозной дисциплиной, а главное, тем, что работать приходилось бесплатно.

Поиск кулаков и их «ликвидация» продолжались в ЦЧО до конца 1932г.

В перечне горестных фактов особо выделяется 1933 год, когда в ЦЧО непосредственно от голода умерло 195 тыс. чел. Кроме того, резкий рост числа абортков позволяет считать жертвами голода еще 46 тыс. неродившихся детей. Общий итог прямых жертв голода в ЦЧО составил 241 тыс.чел. [6, с. 88].

Отличительной особенностью дореволюционной России была высокая степень религиозности, а потому с первых дней своего существования Советская власть чувствовала серьезного идеологического противника в лице православной церкви и ее служителей.

11 декабря 1917 г. был подписан декрет о конфискации имущества духовных семинарий и академий. Спустя 6 дней

лишается государственного признания церковный брак. С 20 января 1918 года прекращены все виды дотаций священнослужителям. Конституция 1918 г. (статья 65) лишила духовенство и монашествующих права голоса как «нетрудящийся элемент». А 23 января 1918 г. был издан печально известный декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», практически лишивший церковь юридических прав и собственности. Впоследствии, религиозное воспитание детей, согласно этому декрету, станет квалифицироваться как контрреволюционная агитация.

В условиях разрастающихся масштабов голода в Поволжье 2 января 1922 г. вышел декрет ВЦИК об изъятии музейного имущества для помощи голодающим, а 26 февраля постановлением ВЦИК местным советам предписывалось конфисковать в церквях «все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятию коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина, со специальным назначением в фонд Центркомгола» [11, с. 285-286].

В марте 1922 г. изъятие церковных ценностей началось и в Курской губернии. К сожалению, судить о том, как проходил процесс конфискации церковных ценностей в Курской губернии, архивные фонды позволяют только по материалам Суджанского уезда, но и здесь они сохранились не в полном объеме.

Из находящихся в Суджанском уезде 77 церквей нетронутыми остались лишь 16 по причине отсутствия ценных предметов. В остальных же приходах изъятие церковных ценностей прошло повсеместно, несмотря на то, что в 1921-1922 гг. верующие и духовенство Суджанского уезда добровольно пожертвовали на нужды голодающих Поволжья 65647708 рублей [2, оп. 1, д. 261, л. 2]. Всего по уезду было конфисковано церковного имущества из серебра весом 155 кг 111 гр. Всего по Курской области к июню 1922г. было изъято серебра – 461 пуд 34 фунта, золота – 4 фунта, 513 штук драгоценных камней. Кроме того, в Курском уезде золотых монет было собрано на 55 рублей, серебра на 144 руб. 50 коп., а со всех уездов поступило монетами 240 руб. золотом и 1598 руб. 95 коп. серебром [3, оп. 1, д. 28, л. 43, 46]. Все золото и серебро свозили в Москву, оно оседало в Государственном хранилище и наркомате финансов. Документы о награбленном

церковном имуществе пестрят однотипными записями «оценка предварительна и неточна».

Одновременно проходила кампания по закрытию храмов, продолжались репрессии против священнослужителей. Так, по Льговскому округу Курской губернии к 1929 году насчитывалось 283 церкви, из которых 194 закрыто по постановлению актива сельсоветов, 44 использовано под школы, 77 – под семенной фонд и имущество раскулаченных крестьян, а общий вес колоколов, сданных в государственный фонд, составляет 244670 кг [4, оп.1, д.264, л.288]. К 1924 году в Орле было закрыто 17 церквей [5, оп. 1, д. 638].

Попытки связать религию с контрреволюцией особенно активизировались в ходе трудных государственных хлебозаготовок и коллективизации. В июне-июле 1932г. по западным районам ЦЧО прокатилась волна массовых выступлений, проходивших в отдельных селах под лозунгами: «Отдайте землю, волю и крестьянскую власть», «Советская власть нас ограбила, нам нужна власть без колхозов». Антиколхозное движение сопровождалось разгромом помещений, сельских советов и правлений колхозов, самовольным расхищением обобщественного имущества. Кое-где имели место избиения и даже убийства партийно-хозяйственного актива. По данным ОГПУ в народных волнениях участвовало до 63 тыс. человек. Следствие пришло к выводу, что контрреволюционные массовые выступления – результат подготовительной деятельности контрреволюционной церковно-монархической организации «Ревнители церкви», возглавляемой архиепископом Дамианом (в миру Д.Г. Воскресенским)[8, д. №П-11015, т.10, л.42].

Масштабы репрессий против лиц духовного сана расширились и достигли своего апогея в 1937-1938гг. Только в Курске с августа по декабрь 1937г. было расстреляно 146 служителей культа, в г. Орле - 1209 человек, а к различным срокам заключения было приговорено 713 [10]. По архивным данным УФСБ по Курской области на 1 января 1937г. в области проживало 1700 представителей белого и черного духовенства (из 10 тыс. до революции), действовало 476 церквей и храмов (из 1700 до революции), прекратили существование все 18 монастырей [9].

Архив УФСБ РФ по Курской области содержит материалы по организации и

проведению спецоперации 1937 г. Она проводилась двумя этапами с 6 августа по 31 декабря. За этот период было арестовано 8354 человека, в том числе по линии УГБ – 6880 (82,3%), по линии уголовного розыска – 1474 человека (16,7%). На 24 заседаниях «тройкой» УНКВД было рассмотрено 6873 дела, то есть в среднем 200 дел на одном заседании. В их числе были и 64 дела на 429 человек, арестованных до начала спецоперации. По первой категории (то есть к расстрелу) было осуждено 2886 человек (34,5%), по второй категории – 5468 (45,5%), в том числе 4862 человека – к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. 8071 человек (96,4%) из числа осужденных «тройкой» УНКВД ранее уже подвергались различного рода судебнo-административным преследованиям. По роду занятий арестованные распределялись следующим образом: колхозники – 3481 человек (41,7%), рабочие совхозов – 110 человек (1,3%), работники промышленных предприятий – 330 человек (4%), рабочие и служащие транспортных организаций – 488 человек (5,8%), служащие советского аппарата – 656 человек (7,9%), прочие – 3289 человек (39,3%) [9].

Возвращаясь в прошлое, мы лучше понимаем настоящее, чтобы не допустить непоправимых ошибок в будущем.

Сегодня, когда Российская Федерация впервые за многие десятилетия объявила человека, его права и свободы высшей ценностью (статья 2 Конституции РФ), говорить о бесполезности людских потерь необходимо, потому что в сознании еще немалых слоев населения до сих пор живы предрассудки относительно исторической оправданности жертв, которые понесло общество в то время.

Список литературы:

1. Государственный архив Курской области. Фонд Р-770.
2. Государственный архив Курской области. Фонд Р-750.
3. Государственный архив Курской области. Фонд Р-771.
4. Государственный архив Курской области. Фонд Р-1758.
5. Государственный архив Орловской области. Фонд Р-1.
6. Загоровский В.П. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области 1928-1934. – Воронеж, Изд-во ВГУ, 1995. – 148 с.

7. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). – М., 1994. – 285 с.

8. Отделение регионального архивного фонда Управления Федеральной службы безопасности РФ по Курской области. Фонд АУД.

9. Отделение регионального архивного фонда Управления Федеральной службы безопасности РФ по Курской области. Фонд 10.

10. Перельгин А.И. Под железной пятой// Орловский вестник, 18 февраля 1994.

11. Хрестоматия по истории России 1917-1940 гг./сост. Главацкий М.Е., Дмитриев Н.И. и др. – М., 1995. – 352 с.

12. Центр документации новейшей истории Воронежской области. Фонд 2.

13. Чвикалов И.М. Коллективизация в Центральном Черноземье: суровые реалии времени// Проблемы гуманитарных наук. – Воронеж, 1991. – С.22-29.

O.L.Svezhentseva, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: olgas975@mail.ru)

THE LEGAL BASIS FOR POLITICAL REPRESSIONS AND THEIR CONSEQUENCES IN 1920-30-IES (BY THE EXAMPLE OF CENTRAL BLACK EARTH REGION)

This article examines the political processes that occurred in the period under review in the country on the example of Central black earth region.

Key words: *political repressions, peasants, clergy.*

УДК 94(47+57)<18/19>

Ю.А. Мурашова, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: julliya-07@mail.ru)

ПАЛОМНИЧЕСТВА В КУРСКУЮ КОРЕННУЮ ПУСТЫНЬ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОТ УПАДКА К ВОЗРОЖДЕНИЮ

В статье рассматривается история православных паломничеств к закрытому в советское время монастырю Коренная пустынь в м.Свобода Курской области. Автор обращается к периоду, продолжавшемуся с момента официального запрета паломничеств в указанное место в 1959 г. до возрождения традиционного крестного хода в м. Свободу в 1991 г.

Ключевые слова: история православия, Курская Коренная пустынь, паломничество, советская власть, перестройка.

***

Паломнические поездки в Курскую Коренную Рождество-Богородичную пустынь в настоящее время играют немаловажную роль в духовной жизни многих православных верующих, как в Курской области, так и за ее пределами. Традиционные крестные ходы с иконой «Знамение» из Курска в знаменитый монастырь (на девятую пятницу после Пасхи) и обратно (25 сентября) являются важными событиями для православного мира России, ежегодно собирая тысячи паломников из разных регионов страны и зарубежья. Сегодня трудно представить, что относительно недавно – тридцать лет назад – поселок Свобода если официально и был достопримечательным местом, то только в силу наличия там музея командного пункта Центрального фронта времен Великой Отечественной войны.

История упадка Курской Коренной пустыни и ее последующего возрождения на исходе советской эпохи, как правило, представляется в многочисленных краеведческих изданиях довольно схематично. В публикациях, посвященных самой Коренной пустыни либо прошлому Курской епархии в XX в., можно найти немало интересных сведений, так или иначе характеризующих историю обители. Тем не менее, эти факты пока не получили должной систематизации на уровне объемных научных трудов. В данной работе мы попытались воссоздать фрагмент истории знаменитой обители, рассмотрев промежуток времени с 1959 по 1991 г. При этом использовались как имеющиеся труды курских исследователей, так и архивные документы, материалы периодической печати.

Как известно, история паломничества в Курскую Коренную пустынь уходит в русское средневековье. По церковному преданию, еще в 1295 г. некий курский охотник обнаружил у

корней дерева чудотворную икону с образом Богородицы, а под иконой нашелся целебный источник. После многочисленных исторических перипетий икона, названная «Знамение», была отправлена в Курск, в мужской Знаменский монастырь, а на месте ее обнаружения была основана обитель, получившая известность как Коренная пустынь. В 1618 г. по случаю освящения первой деревянной церкви Рождества Богородицы в данном месте, в девятую пятницу после праздника Пасхи, икона впервые была перенесена из Курска в Коренную пустынь. Так было положено начало знаменитому крестному ходу [3, с. 126]. С этого момента икона Божией Матери «Знамение» регулярно находилась в Коренной пустыни в летнее время, привлекая паломников едва ли не со всей России. Во второй половине XIX – начале XX в. ежегодный крестный ход в Коренную пустынь стал самым массовым в России. Ежегодно на девятую пятницу после Пасхи верующие из разных областей центральной России (до 60 тыс.) шли с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение» из Курска к месту ее легендарного обретения. В 1923 г. монастырь был закрыт, крестный ход в Коренную пустынь был принудительно прекращен, а в 1943-1944 гг. возродился вновь [3, с. 127]. Несмотря на отсутствие оригинала иконы (она была вывезена после гражданской войны за рубеж), запрет священнослужителям участвовать в этом действе (1949 г.), организацию на месте закрытого монастыря ремесленного училища, год из года крестный ход становился все более массовым, к середине 1950-х гг. насчитывая до 20 тыс. паломников. Верующие шли с собственными иконами к освященным источникам на территории бывшего монастыря, совершали там богослужения и набирали святой воды [3, с. 127-130].

Однако, в конце 1950-х гг. внутривластная обстановка в стране изменилась, что отразилось и на конфессиональной культуре. В ходе укрепления власти Н.С. Хрущева и его сторонников в СССР был взят курс на быструю коммунистическую модернизацию, при этом политика относительной терпимости к церкви была пересмотрена. Массовые паломничества граждан к оформившимся еще до революции святым местам свидетельствовали, с точки зрения властей, о неэффективности антирелигиозной работы в частности и идейного воспитания граждан вообще. В ноябре 1958 г. ЦК КПСС приняло секретное постановление «О мерах по прекращению паломничества к «святым местам» [15, с. 127-128], в котором Совету по делам РПЦ предписывалось срочно продумать и разработать мероприятия по ликвидации «святых источников» и других мест, к которым имеют место паломничества, а партийным структурам (крайкомам, обкомам КПСС) - принять «меры к усилению агитационно-пропагандистской работы среди населения тех районов, где имеются чтимые места» [15, с. 128].

Многообразную информацию о действиях курских властей по прекращению практики православного паломничества в Коренную пустынь можно получить в ходе изучения документов местных уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви. Красноречиво говорит о принятых мерах, например, доклад курского уполномоченного от 6 марта 1959 г.: «В первой половине января текущего года ... на предприятиях и в учреждениях были проведены собрания трудящихся, на которых был обсужден вопрос о закрытии водоисточника на территории бывшего “Коренного” монастыря (ныне ремесленного училища по механизации сельского хозяйства). На этих собраниях были единодушно приняты решения, осуждающие паломничества в “Коренную” и просьбы к Свободинскому райисполкому – запретить доступ паломников на эту территорию. 26 января Свободинский райисполком принял обязательное решение “О запрещении доступа к водоисточникам в бывшей “Коренной” пустыни в м. Свобода, Свободинского района”. Это решение было опубликовано в районной газете, а также и в областной газете “Курская правда”. Земельный участок, на котором находятся источники, передан Свободинскому ремесленному училищу, директор которого облисполкомом обязан до 15 мая сего года провести работы по благоустройству этого

участка и его ограждению. Листовка с обязательным решением Свободинского райисполкома была расклеена во всех общественных местах в районах, в Домах культуры, клубах и избах-читальнях, на станциях ж. д., в пригородных поездах, в трамваях в Курске и других местах» [6, оп. 5, д. 18, л. 40-42].

Принятые меры в сочетании с активностью местной милиции привели к тому, что ни в 1959 г., ни в следующем 1960 г. крестный ход не состоялся. Курский уполномоченный Совета по делам РПЦ в своем очередном отчете в 1960 г. говорил о необходимости доводить до населения мысль о том, что паломничество «прекращено навсегда и возрождено быть не может» [6, оп. 5, д. 22, л. 67-68]. Эту идею проводила местная периодическая печать. Например, известный лектор-атеист П.И. Просужих написал статью для «Курской правды», в которой констатировал, что «к старому возврата нет» [13].

Впрочем, компетентные советские функционеры и после запрета паломничества в бывшую Коренную пустынь осознавали, что победить многовековую традицию легко вряд ли получится. Так, все тот же уполномоченный Совета по делам РПЦ по Курской области в письме Совету говорил: «находятся такие лица, которые высказываются против и говорят “всё равно пойдём”... В текущем году, возможно, будут попытки собраться ... Если сбор на территории бывших источников практически исключен ввиду освоения этого участка, то могут и будут пытаться собраться в церкви в с. Долгое, примерно в 2 км от источников» [6, оп. 5, д. 18, л. 40-42].

Действительно, несмотря на запрет, верующие ежегодно стремились попасть к почитавшемуся святым месту, набрать в местных источниках воды и помолиться. Местные власти постарались закрыть источники, но это не дало стопроцентного результата. Среди документов 1965 г., например, можно найти записи о том, что «имеются попытки к проникновению на территорию Коренной пустыни со стороны паломников» [6, оп. 5, д. 68, л. 63]. В документах уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви находим следующую запись: «Как известно, с целью содействия прекращению паломничества, два водоисточника (родника) были дренажированы ... Однако, во все последующие годы были попытки со стороны паломников проникнуть на эту территорию ... Так как источники выведены в реку, участок огорожен и доступ на него прегражден (дежурство), паломники

теперь стремятся пройти на берег реки Тускарь, на то место, где выходят дренажные трубы этих источников... Имеются еще такие лица, которые при известных обстоятельствах готовы взяться за организацию паломничества. Поэтому ни в коем случае нельзя оставлять это явление без внимания и без хорошо организованного квалифицированного наблюдения (и не только в традиционные дни) со стороны районных и местных партийных и советских органов» [6, оп. 5, д. 68, л. 63-67].

Советские органы действительно не оставляли без внимания постоянно возобновлявшиеся попытки верующих посетить закрытый монастырь и его окрестности. В связи с потенциальными возможностями паломничества в бывшую пустынь властями регулярно предпринимались меры по их предотвращению. К числу таких мер относились организация патрульной службы у постоянно пробиравшихся родников, на автодороге Курск – Свобода дежурила милиция, правоохранительными органами в окрестностях проводились «разъяснительная работа», проверки «подозрительных» лиц, установление их личности и т.п. [7, оп. 1, д. 202, л. 37]. Такого рода мероприятия проводились на фоне перманентной атеистической пропаганды. В Курской области ежегодно тысячами читались атеистические лекции, в быт курян внедрялись внецерковные праздники и обряды, при этом особенно большое внимание уделялось воспитательной работе с подрастающим поколением. Даже в программы работы «школ материнства», «школ здоровья» для родителей с середины 1970-х гг. были включены разделы, связанные с атеистической подготовкой. К началу 1980-х гг. эта работа стала особенно массовой. В 1982 г., например, в Курской области было организовано более 10 тысяч лекций и бесед по вопросам атеизма, издано около 600 санитарных бюллетеней, противопоставлявших традиционные церковные практики и здоровый образ жизни. В этих условиях одним из главных проводников антипаломнической риторики стал местный Дом санитарного просвещения. Он оказывал «методическую» помощь медработникам в атеистической пропаганде [9].

К работе с верующими, призванной предотвратить паломничества, привлекли даже священнослужителей. Так, в 1969 г. курский архиепископ Серафим выступил (видимо, под давлением советских властных инстанций) с заявлением о том, что изучение истории крестных ходов в Коренную пустынь не дает

оснований поддерживать их. Согласно этому заявлению, традиционное паломничество сложилось не в силу церковных, а в силу экономических причин. Инициаторами организации массовых крестных ходов были купцы, стремившиеся найти как можно больше покупателей для проводившейся в м. Свобода крупной ярмарке. Основываясь на этих аргументах, курский иерарх обратился к Патриарху Русской православной церкви с предложением исключить из церковных календарей упоминание о Курской Коренной иконе «Знамение», а в рамках подведомственной ему епархии распорядился отменить службы в наиболее близких к Свободе церквях в традиционные дни паломничества [7, оп. 1, д. 34, л. 38].

Тем не менее, ежегодно как минимум несколько десятков православных верующих все же посещали в место Свобода, пытались попасть на территорию закрытого монастыря к знаменитым источникам. Например, по данным Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курской области за 1972 г., 8-9 июня к источникам пришло около ста верующих. 25 сентября того же года закрытый монастырь посетили около 60 паломников. Вопреки холодной осенней погоде, многие верующие окунались в воду. При этом в документе отмечается, что люди вели себя довольно смело, а при попытках задержания убегали [7, оп. 1, д. 70, л. 13, 28]. В 1979 г. представители аппарата курского уполномоченного Совета по делам религий также насчитали более ста паломников, которые пришли к родникам м. Свободы 22 июня. Они представляли не только Курскую, но и другие области – Харьковскую, Ростовскую, Сумскую [7, оп. 1, д. 148, л. 36-37].

Несмотря на то, что к началу 1980-х гг. уровень приобщенности курян к традиционным церковным практикам достиг исторического минимума [1, с. 221-222], наблюдения в м. Свобода 1985 г. выявили прежнюю картину. Вопреки особому вниманию, которое власти уделяли предотвращению возможного посещения верующими Коренной пустыни 13-14 июня и большому количеству милиции в данном районе, более сорока паломников все-таки проникли на закрытую территорию. Как отмечается в соответствующей справке, делали они это поодиночке либо группами по два-три человека. В ходе установления личностей милиция выяснила, что здесь наряду с курянами были представители Москвы и даже Одессы [7, оп. 1, д. 202, л. 37-38].

Особенности стихийных паломничеств к почитавшимся святыми родникам хорошо иллюстрирует содержание интервью курской монахини Калисты, частично опубликованного в «Курских епархиальных ведомостях». Вспоминая один из своих походов в м. Свобода во время «застоя», Калиста рассказывает: «*Вышли мы, человек пятьдесят, из Введенского храма. А навстречу – милиционеры на мотоциклах: “Вернитесь, вас все равно не пропустят к источнику”. Но мы все равно пошли. Дошли до Каменного, на развалинах храма прочитали акафист Божией Матери. Снова тут как тут милиционеры с угрозами. Мы решили разделиться на группки по 5 человек. Наша группка дошла до Тазово. Там нас встретил священник, устроил на ночлег в сторожку. Службы в храме не было, запрещено.*

Утром повели в Коренную, но не прямо, а в обход. Недалеко от источника спрятались в кустах, со слезами прочитали акафист Божией Матери, попросили: “Удостой нас водички набрать в твой праздник”. А на берегу Тускари милиционеры дежурят, шалаши соорудили, собак привезли.

Вот заметили нас, подходят, прогоняют. Тут я не выдержала: “Кто из нас кому враг? Для чего собаки? Вам что, на работе нечего делать? Вы хоть нас на месте постреляйте, а мы все равно пойдём к источнику. Мы столько километров пешком прошли... Мы в Москву напишем, как тут над старушками издеваются, бидоны отнимают”.

Вдруг один из них подошел ко мне и предложил свою помощь. А по дороге к источнику говорит: “Бабушка, Вы правы. Я начальник уголовного розыска, у меня много работы. А я тут трое суток дежурю, райисполком послал”. Затем он заметно смягчился, суёт мне деньги. “Возьмите на свечки, помолитесь за меня и моего отца, расстрелянного фашистами”.

Мы набрали воды, умылись, окропились. Он проводил нас наверх, его подчиненные не посмели нас задержать. Мы возвращались домой и со слезами благодарили Матерь Божию за явленную нам милость» [4].

Кроме того, что верующие описанным выше способом старались попасть к источникам в традиционные для паломничества дни, появились и другие способы приобщиться к древней практике почитания Коренной пустыни. На организованные властями «дежурства» в традиционные для паломничества дни верующие отреагировали развитием традиции,

начав посещать источники в бывшем монастыре в иное время. Уполномоченный жаловался: «В традиционный день сбора 25 сентября 1965 года на берегу реки Тускарь не было ни одного паломника. Однако, это не означает, что посещение этих мест прекратилось совершенно. По свидетельству членов церковного совета в с. Долгое, сюда на берег реки Тускарь, к месту выхода водоисточников люди приходят теперь задолго до традиционных дней сбора паломников в прошлом. Они купаются и набирают так называемой «святой» воды» [6, оп. 5, д. 68, л. 99].

Были и люди, которые даже в условиях разгоравшихся антирелигиозных/антипаломнических кампаний брали на себя миссию организации походов верующих к святому месту, при отсутствии священнослужителей толковали смысл тех или иных православных традиций. Некоторых таких «народных проповедников» курские уполномоченные Совета по делам РПЦ (позже, с 1965 г. – Совета по делам религий) характеризовали в своих отчетах [6, ф. Р-5027, оп. 2, д. 18, л. 24-25]. Эти «проповедники» приобретали известность в среде курских верующих, и, судя по результатам современных полевых исследований, становились героями устной истории Курска [14, с. 96-97].

Таким образом, даже в период наибольшего упадка Коренной пустыни и связанной с нею традиции паломничества, данное место все равно было посещаемо верующими. Это создавало предпосылки для возрождения полноценных паломнических практик в более благоприятных общественно-политических условиях. Таковые начали постепенно формироваться в ходе перестройки в СССР. В данный период отношения государства и церковных структур носили уже не столь однозначный характер, что было заметно на региональном уровне. Как следует из партийных документов, в 1987 г. в Курской области местным уполномоченным по делам религий предпринимались значительные усилия для того, чтобы «добиться в отношениях с верующими и духовенством большей доверительности, соблюдая при этом соответствующую корректность» [8, оп. 87, д. 826, л. 99]. Эта политика корректности выразилась, например, в том, что приходам были даны возможности осуществления необходимых плановых и внеплановых ремонтных работ в храмах Курской области и ее административного центра. В ряде случаев были поставлены вопросы об открытии ранее закрытых церквей

и организации вокруг них приходов. В частности, в 1987–1988 гг. был запущен процесс передачи Курско-Белгородской епархии храма во имя св. Иоакима и Анны в с. Долгое Золотухинского района Курской области. Эта церковь имела важное значение для восстановления полноценного паломничества в Коренную пустынь, так как находилась рядом со знаменитым монастырем. По пути из Курска паломники часто посещали ее до момента закрытия в 1959 г., во время интенсивной борьбы центральной и местных властей с традиционными паломническими практиками. В 1987 г. местные верующие, представлявшие м. Свободу и с. Долгое, последовательно обратились к курскому уполномоченному Совету по делам религий, архиепископу Ювеналию, Патриарху Пимену с просьбой о содействии в открытии храма. Прошение обсуждалось даже на уровне президиума Верховного Совета СССР. Письмо его председателю А.А. Громько было отправлено от имени архиепископа Ювеналия, который поставил перед собой цель добиться организации прихода в с. Долгом к тысячелетию Крещения Руси [8, оп. 87, д. 826, л. 110]. В итоге разрешение на открытие храма и прихода при нем было получено, в 1988 г. власти отдали указанную церковь в ведение Курско-Белгородской епархии.

Изменение общественно-политического климата в стране, празднование тысячелетия крещения Руси и сопровождавший его рост интереса к религиозным вопросам дали надежду на возрождение и самой Курской Коренной пустыни как центра православного паломничества. 1987 г. стал последним, когда доступ к родникам в м. Свобода был закрыт (в девятую пятницу после Пасхи их удалось посетить только двадцати верующим) [8, оп. 87, д. 826, л. 110]. В следующем, юбилейном 1988 г. был открыт свободный доступ к источникам на территории закрытого монастыря. В результате число паломников увеличилось более чем в сто раз: 10 июня 1988 г. в м. Свобода побывало более 2 000 православных верующих. Осенью того же года (19 октября) архиепископ обратился к курскому уполномоченному по делам религий В.Л. Юрковецкому с просьбой передать часть территории закрытого монастыря в ведение епархиального управления для возрождения обители и организации при ней Дома милосердия для одиноких престарелых или больных мужчин. При этом владыка от имени епархии выразил готовность принять участие в покупке нового жилья для семей сотрудников учи-

лица СПТУ-26 (более ста человек), проживавших на данной территории. Инициативу архиепископа поддержало областное краеведческое общество, ряд известных в регионе деятелей культуры и искусства [11, с. 35]. Чуть позже помощь была оказана православным миром за пределами Советского Союза: намерения Курско-Белгородской епархии поддержала Русская Православная Церковь Заграницей. В начале 1989 г. в Курск из Нью-Йорка была прислана копия легендарной Коренной иконы «Знамение», предварительно освященная на подлиннике. 5 марта в кафедральном Сергиево-Казанском соборе перед знаменитым образом была отслужена вечерняя служба с акафистом [11, с. 36].

Появление в Курске освященной копии иконы «Знамение» укрепило в обществе стремление к возрождению Коренной пустыни. В этой связи девятая пятница после Пасхи в 1989 г. (пришедшаяся на 30 июня) оказалась отмечаема еще шире, чем в предыдущем году. При этом празднование не было локализовано в одной точке: в храмах г. Курска, ряде районных церквей, включая храм в с. Долгое, были проведены богослужения для прославления иконы. Эти богослужения сопровождалось крестными ходами вокруг храмов и освящением воды. В храме во имя св. Иоакима и Анны с. Долгое в богослужении участвовало несколько сотен православных верующих. Здесь же присутствовал сам архиепископ Ювеналий, раздававший всем присутствующим маленькие образы. Эти торжества простимулировали и паломничество курян к источникам в м. Свобода. За три дня (с 28 по 30 июня) здесь побывало около четырех тысяч человек, многие из которых окунались в «святую» воду. Преимущественно это были жители Курска и ближайших районов [8, оп. 87, д. 1381, л. 88].

Празднование дня иконы «Знамение» сопровождалось интенсивной работой Курско-Белгородской епархии по возвращению монастырской территории. Летом 1989 г. велась активная переписка архиепископа Ювеналия с Исполнительным Комитетом Курской области, а также Советом по делам религий по этому вопросу. Очевидно, местные власти не были готовы к самостоятельному решению проблемы после десятилетий активной атеистической риторики вообще и убеждений верующих во вреде паломничества в Коренную в частности. Поэтому судьба монастыря определялась высшим руководством. В июле 1989 г. в Курск был командирован председатель Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР

Л.Ф. Колесников. Помимо осмотра спорной территории, советский чиновник познакомился и с письмом известных представителей науки и культуры, обращавшихся с просьбой передать Русской православной церкви территорию Коренной пустыни для возрождения монастыря. Письмо было подписано более чем тысячей уважаемых граждан, в том числе народными депутатами (А.И. Барсов, Н.А. Струков, С.Н. Кандауров), членом Верховного Совета СССР курянином Н.Н. Прибыловым, писателями В.Г. Распутиным, Ю.В. Бондаревым, В.Л. Астафьевым, скульптором В.М. Клыковым, композитором Г.В. Свиридовым и др. [8, оп. 87, д. 1390, л. 96]. По итогам поездки в Курскую область Л.Ф. Колесникова и последующего обсуждения ее в Совете Министров было решено, что «положительное решение данного вопроса будет с удовлетворением встречено советской и мировой общественностью, позволит ликвидировать очаг напряженности между верующими и органами власти» [5, оп. 1, д. 13, л. 37]. Как следствие, глава курского обкома А.И. Селезнев согласился с необходимостью восстановления «историко-архитектурного комплекса Курская Коренная пустынь» [5, оп. 1, д. 13, л. 61]. Было решено использовать Коренную пустынь как подведомственный государственным органам музей, на территории которого работали бы и церковные учреждения с перспективой расширения сферы их полномочий. 7 августа 1989 г. местным облисполкомом было принято решение «О создании на территории бывшего мужского православного монастыря историко-архитектурного комплекса “Курская Коренная Рождество-Богородицкая пустынь”». В соответствии с ним, в течение нескольких лет должна была быть произведена поэтапная передача РПЦ частей бывшего монастыря: в 1989 г. в ведение епархиальных структур должны были перейти храм иконы Казанской Божией Матери, надвратная Преображенская церковь, а также корпус бывшей гостиницы; в 1991 г. – корпуса для проживания настоятеля и братии; в 1994 г. – бывший «лечебный» корпус [21, с. 190].

Вскоре после выхода указанного постановления (15 августа 1989 г.) на месте разрушенного храма Пресвятой Богородицы было проведено богослужение [11, с. 35], фактически послужившее отправной точкой для нового этапа в истории обители. Началось быстрое возрождение монастыря, которое описано в курской периодике начала 1990-х гг. В частности, ряд интересных фактов отра-

жен в репортажах курского журналиста Л. Штукиной, публиковавшихся на страницах «Курской правды». Например, Л. Штукина приводит примеры, когда для восстановления обители организовывались своеобразные «субботники». На них вместе работали священнослужители и миряне, причем последние часто воспринимали приход на «субботник» как своего рода паломничество. Они приходили поработать из соседних и дальних деревень, приезжали из Курска, Щигров, Старого Оскола, Белгорода, Харькова и других городов. В работах часто участвовал и сам архиепископ Ювеналий. Порой верующие привозили стройматериалы, некоторые даже делали это инкогнито (приезжала машина, выгружала необходимый материал и уезжала обратно) [17]. В результате в течение последних месяцев 1989 г. и последующего 1990 г. общими усилиями епархии и мирян-добровольцев был выполнен внушительный объем работы: организован нарядный вход на территорию пустыни, восстановлена колокольня надвратной церкви, в основном завершена реставрация Казанской церкви (на нижнем уровне которой начались богослужения), размещено шесть колоколов, восстановлены монашеские кельи. Также были предприняты меры для обеспечения существования братии, а также приема паломников: организованы хозяйственный двор, скотный двор и конюшня, выкопаны два пруда, построен прочный мост через реку Тускарь (для доступа паломников с восточной стороны), организованы две купальни рядом с рекой, у источников. Тогда же началось восстановление небольшого старинного свечного завода. В 1991 г. началось строительство храма во имя Живоносного источника, а также благоустройство набережной р. Тускарь на территории монастыря. В восстановлении пустыни участвовали и православные верующие из-за рубежа. Так, из США и Германии ими было передано большое количество литературы для библиотеки монастыря, из Австралии было прислано сусальное золото для реставрации церквей (на 15 тыс. руб.) [21, с. 192].

Постепенно Коренная пустынь приобретала и очертания культурного центра Курской области. Например, в 1990 г. по инициативе известного скульптора, председателя международного Фонда Славянской письменности и культуры Вячеслава Клыкова у стен монастыря было организовано торжественное празднование Дней Славянской письменности и культуры в Курской области [12, с. 9]. На

1992 г. было намечено проведение в м. Свобода первой областной ярмарки народных ремесел, на 1993 г. – организация детского фольклорного праздника [10].

Процесс восстановления Коренной пустыни как монастыря и центра православного паломничества отразил глубокую противоречивость массового сознания конца 1980-х – начала 1990-х гг. С одной стороны, постоянно возраставший приток верующих, пытавшихся приобщиться к основам православной культуры, говорил о разочаровании в коммунистической идеологии и попытках людей найти духовную опору в традиционных ценностях. Для многих горожан, столкнувшихся с духовным вакуумом и нараставшими в последние советские годы житейскими проблемами, поездки в «Коренную» даже просто для работы стали своего рода «деревенскими паломничествами», призванными помочь перестроиться духовно [2, с. 86-87; 20]. В то же время, возрождение монастырских традиций вызывало неприятие у другой части общества, на протяжении десятилетий впитывавшей в себя основы антирелигиозной риторики советской пропаганды. Например, взаимоотношения с районной властью у инициаторов возрождения Коренной пустыни налаживались трудно. В 1989 г. не удалось получить разрешение на организацию некогда традиционной ярмарки в девятую пятницу после Пасхи, а также проведение крестного хода из с. Долгого в м. Свободу. Профком расположенного здесь училища продолжал выдавать ордера на поселение семьям своих преподавателей, невзирая на то обстоятельство, что в начале 1990-х гг. вся территория пустыни должна была быть отдана епархии. Неуважение (демонстративное либо по незнанию) к возрождавшимся православным традициям и нормам поведения демонстрировала и часть местных жителей. Например, некоторые из них в теплое время ходили на берег р. Тускарь рядом с монастырскими постройками как на пляж, для купания, что возмущало братию и паломников. Местные молодые люди, включая студентов училища, демонстрировали пренебрежение к монастырю и раздражение от соседства с ним. Так, Л. Штукина пишет, что часто они ломали заборы, сбивали замки. Рядом с монашескими кельями можно было услышать нецензурную ругань, увидеть «гулянки» выпивающей молодежи [17]. Бывший в то время настоятелем монастыря о. Исайя в интервью жаловался, что рядом с местом проведения церковной службы местные жители могли выбивать ковры, вклю-

чить проигрыватель на полную громкость, поставить заведенный мотоцикл. К трапезному помещению бросали мусор. Часто имели место случаи воровства выращиваемых братией овощей, а также привозимых для восстановления обители стройматериалов [17]. Местные жители жаловались не «ненужные» траты монастыря в условиях экономических трудностей, хотя обитатели пустыни в то время жили отнюдь не комфортно: трапезное помещение, действующая церковь и хозяйственные комнаты теснились на одном этаже бывшего административного корпуса училища, а вся братия (25 монахов и послушников) проживала в одной комнате [17].

Тем не менее, тенденция, связанная с ростом в обществе интереса и уважения к православным традициям, постепенно укреплялась. Это обстоятельство выразилось в восстановлении паломничества в виде традиционного крестного хода. Впервые после запрета 1959 г. он состоялся 15 июня 1990 г., в день празднования обретения Коренной иконы «Знамение». По продолжительности крестный ход оказался небольшим, будучи совершен только по внутренней территории обители. Выход шествия за пределы монастыря был запрещен районными властями, которые полагали, что шествием православных верующих могут воспользоваться «экстремистски настроенные элементы и что это приведет к обострению общественно-политической ситуации в стране» [20]. Тем не менее, у стен монастыря было организовано мини-подобие традиционной ярмарки: для паломников продавались сувениры, съестное, православная литература и предметы культа. На территории монастыря собралось около 1200 паломников из Курска, районов Курской области, а также Белгорода. Осенью того же года, 25 сентября, крестный ход уже больше походил на традиционное дореволюционное шествие верующих. Около 700 паломников прошли от монастыря до церкви во имя св. Иоакима и Анны в с. Долгом, преодолев около полутора километров. Крестный ход впервые в советское время проходил под колокольный звон: за день до его проведения на достраивавшуюся колокольню повесили шесть колоколов, привезенных из Воронежа [18].

Традиционные же очертания крестный ход со списком иконы «Знамение» приобрел в 1991 г. Согласно материалам курской прессы, он собрал более пяти тысяч верующих, среди которых были и представители зарубежных стран – США, Германии, Югославии. 7 июня

список с Курской чудотворной иконы Богородицы «Знамение», подаренный курянам в 1989 г. Русской Православной церковью Заграницей, после литургии, совершенной архиепископом Курским и Белгородским Ювеналием в Сергиево-Казанском соборе г. Курска, перевезли к Знаменскому храму с. Тазово Золотухинского района, откуда и начался крестный ход. Он, таким образом, оказался короче традиционных дореволюционных шествий, однако остальные атрибуты были соблюдены. Верующие шли за иконой Богородицы, украшенной летними цветами и зеленью, среди паломников было много детей и инвалидов (пресса писала даже о мальчике на костылях, который сопровождал икону весь путь до Коренной) [19]. Многие несли в руках маленькие иконки Богородицы, некоторые паломники взяли с собой завернутые в белые полотенца домашние иконы. Можно было видеть и репродукции картины И.Репина «Крестный ход в Курской губернии» [19]. По прибытии в монастырь был совершен благодарственный молебен с акафистом у освященного источника, после чего икона была перенесена в церковь. Многие паломники окунались в воду р. Тускарь в том месте, где расположен наибольший родник, среди них была даже корреспондент немецкого журнала «Шпигель». По окончании торжественной церемонии у ворот монастыря началась ярмарка, впервые получившая от властей соответствующий статус [19].

Разницу в отношении властей к традиционному паломничеству хорошо впоследствии выразила в интервью Н. Петропелюк, заместитель директора по воспитательной работе Курской православной гимназии, неизменная участница стихийных походов в Коренную пустынь в советское время и крестных ходов, начиная с 1991 г.: *«Помню, мы с мамой ходили в крестный ход в конце 70-х гг., а милиция выставляла оцепление вокруг святого источника и не давала людям даже подойти к нему. Сейчас милиционеры сопровождают нас и ограждают на всех перекрестках, чтобы крестному ходу никто не мешал»* [20].

В сентябре 1991 г. Алексей II побывал в восстанавливавшейся Коренной пустыни, назвав ее «третьим духовным центром России наряду с Сергиевской Лаврой и Дивеевской обителью» [16, с. 30]. Слова Патриарха отразили уверенность в восстановлении традиций, связанных с Коренной пустыней и в первую очередь – традиций православного паломничества.

Таким образом, с 1959 г. до 1991 г. Коренная пустынь прошла сложный путь в качестве места стихийного, а затем и организованного православного паломничества. Закрытый и охраняемый милицией монастырь являлся местом притяжения верующих даже в наиболее трудные для паломничества периоды позднесоветского периода. Количество заходивших на территорию монастыря на девятую пятницу после Пасхи паломников, традиционно исчислявшееся тысячами, в 1960-е – 1980-е гг. стало исчисляться десятками. Однако, немалое количество верующих стало посещать святые источники в другие дни, а также бывать в окрестностях м. Свободы в паломнических целях. Непрерывность этих практик создала условия для быстрого возрождения Коренной пустыни как центра паломничества в последние годы существования СССР. Непосредственный импульс этому возрождению сообщило празднование тысячелетия Крещения Руси, именно в 1988 г. началась активная борьба церковных структур и верующих мирян за восстановление закрытого монастыря. 1989-1991 гг. характеризуются быстрым ростом количества верующих, побывавших в Коренной пустыни. 1991 г. ознаменовался восстановлением древней традиции крестного хода с иконой «Знамение» и возвращением Коренной пустыни высокого духовного статуса в православном мире России и зарубежья.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. Традиции в эпоху модернизации: эволюция конфессиональных практик курского села в XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №2(41). – С. 217-224.
2. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. «Вместо Иерусалима»: деревенские паломничества курян в начале XXI в. // Провинциальные научные записки. – 2015. – №2. – С. 86-92.
3. Апанасенок А.В., Шульгина Н.П., Мурашова Ю.А. «Народная школа православия»: крестные ходы в Коренную пустынь в 1940-60-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – №3 (16). – С.126-134.
4. Выборнова Е. Яко сияет пречудная Икона Твоя: репортаж с крестного хода // Курские епархиальные ведомости. 1995. – № 7-8 (55-56).
5. Государственный архив Российской Федерации. Фонд А-661. Совет по делам

религий при Совете министров РСФСР. 1986-1990 гг.

6. Государственный архив Курской области. Фонд 5027. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Курской области (1943–1965 гг.).

7. Государственный архив Курской области. Фонд 213. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курской области (1966–1987 гг.).

8. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-1. Курский областной комитет Коммунистической партии РСФСР (1934–1962 гг., 1964–1991 гг.).

9. Еськова О., Афанасьева В. Оружие врача-атеиста – знания // *Курская правда*. – 1983. – 21 апреля.

10. Климова Т. Памятник нерукотворный // *Курская быль*. – 2000. – №4, май. – С. 7-8

11. Кулагин В.В. Крестный ход, возвышающий душу // *Из истории монастырей и храмов Курского края / Отв. ред. и сост. А.Ю. Друговская*. – Курск: КГМУ, 1998. – С. 28-36.

12. Лысых В., Климова Т. Сербия и Россия: два дома одной иконы // *Курская быль*. – 2000. – №4, май

13. Просужих П.И. К старому возврата нет // *Курская правда*. – 1960. – 10 июня.

14. Пудякова И.С., Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С. «Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян // *Провинциальные научные записки*. – 2015. – №2. – С. 93–98.

15. Церковь под контролем: Выписка из протокола №193 заседания Президиума ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. // *Источник. Вестник архива Президента Российской Федерации*. 1997. №4. С. 127-128.

16. Святая Курская земля: Художественный фотоальбом / Сост. и автор текстов Владимир Кулагин. – Курск, 1994.

17. Штукина Л. Возродится Коренная пустынь // *Курская правда*. – 1990. – 21 августа

18. Штукина Л. В Коренной зазвонили колокола // *Курская правда*. – 1990. – 30 сентября.

19. Штукина Л. Возрождение древней традиции // *Курская правда*. 1991. – 4 июля

20. Штукина Л. Умудри нас светом евангельской любви и светом добрых дел // *Курские епархиальные ведомости*. – 2000. – № 7.

21. Юрковецкий В.Л. Церковь и государство. Эволюция взаимоотношений // *Курский край. Научно-популярная серия в 20-ти т. Т. 14*. – Курск: КИСО, 2000. – 253 с.

Y.A. Murashova, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: julliya-07@mail.ru)

THE PILGRIMAGE TO THE KURSK KORENNAYA PUSTYN IN THE LATE-SOVIET PERIOD: FROM THE DECLINE TO THE RENAISSANCE

The work examines the history of Orthodox pilgrimages to the closed in the Soviet times the Korennaya Pustyn monastery in the Svoboda settlement in the Kursk region. The author refers to the period that continued from the moment of official ban of pilgrimages to the specified place in 1959 until the revival of the traditional Orthodox procession to the Svoboda settlement in 1991.

Key words: *history of Orthodoxy, the Kursk Korennaya Pustyn, pilgrimage, the Soviet authorities, perestroika.*

УДК 130.2

А.В. Черников, канд. ист. наук, ст. научный сотрудник, АНО «Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского» (Курск) (e-mail: alekseyy_chernikov@ Rambler.ru)

ЭТНИЧЕСКИЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье раскрываются негативные стороны процесса глобализации, его геополитический и этнополитический аспекты.

Ключевые слова: глобализация, геополитика, этнос, фундаментализм.

***

Проблема взаимоотношения национального и интернационального, «общечеловеческого» в условиях современной глобализации является несомненно актуальной. Можно ли всерьез рассматривать понятие «этнос» в условиях происходящих глобальных процессов, построенных на унификации мира путем модернизации и вестернизации? Не лучше ли совсем отказаться от категории «национального» в пользу «общечеловеческого», если уж данные процессы объективны и неизбежны?

В современной науке существует несколько подходов к понятию «этнос». Наиболее интересными с точки зрения взаимоотношения этнического и «общечеловеческого», на наш взгляд, являются социобиологический, конструктивистский и инструментальный подходы. Согласно **социобиологическому подходу (примордиализму, эссенциализму, субстанционализму)** с первобытных времен существуют коллективные общности (этноты), а этническая принадлежность человека является объективной данностью [8, с. 36]. Из отечественных исследователей наиболее определенно данный подход изложен в работах **Л.Н. Гумилева**, считавшего, что «с точки зрения эволюции вида как целого этносы были всегда... Этнос – не следствие, а предпосылка социальной эволюции человечества» [2, с. 51]. Отмечая тот факт, что социобиологический подход имеет в России глубокие корни, французская исследовательница **М. Ларюэль** отмечает близость идей Гумилева и идеологии современных религиозно-консервативных организаций на Западе: «*Эссенциалистское видение культуры теоретиками “новых правых” и биологизаторская концепция этноса Гумилева имеют немало общего: примат группы над индивидом; утверждение, что истинными действующими лицами истории являются национальные общности; отказ от западной политической системы, основанной на представительной демократии и либерализме... отказ от смешения во имя сохранения*

уникальной специфики каждой национальной группы» [7, с. 42]. Именно этот подход противостоит попыткам глобалистов унифицировать человечество на основе «передовой и прогрессивной» модели западной цивилизации. Рассматривая этнические культуры как основы для формирования цивилизационных различий, данный подход фактически отрицает как необходимость, так и саму возможность создания единой «общечеловеческой цивилизации». «История – носительница национального духа, в процессе ее развития формируется национальный характер, уклад и самобытность народа. Эти признаки в обобщенной форме закрепляются в идеологии. Национальную идеологию нельзя позаимствовать, нельзя навязать обществу, нельзя сконструировать. Ее можно только обрести, опираясь на народные начала, народный дух, проникнутый во все поры народной жизни. Только тогда она становится действенной силой. Любой народ уже на интуитивном уровне осознает, что для него хорошо, а что плохо, что ему вредит, а что на пользу, во благо. Идеология лишь придает всему этому осознанный характер, превращает думы народа в убеждения» [1, с. 82].

Данному направлению противостоят конструктивистский и инструментальный подходы. **Конструктивизм** получил наибольшее распространение в США, что объясняется отсутствием в стране коренных этнических групп (за исключением небольшого аборигенного населения), огромным количеством разнородных эмигрантов, составляющих американскую нацию. Согласно данному подходу этнос – не социобиологическая данность, а конструируемая общность, а «порождаемое на основе дифференциации культур этническое чувство и формируемые в его контексте представления и доктрины являются интеллектуальным конструктом, сознательно создаваемым писателями, учеными, политиками» [8, с. 41]. Этнос в конструкти-

визме – это общность людей, формирующаяся на основе культурной самоидентификации (самоопределения) по отношению к другим общностям, с которыми она находится в функциональных связях [8, с. 42]. В таком понимании этнос является искусственным продуктом, созданным в процессе социального конструирования, не реальной, а воображаемой общностью, основанной на вере в то, что она связана единством языка, культуры, территории, общностью происхождения и истории. Говоря другими словами, при желании можно сконструировать любой этнос, если для этого есть политические, культурные и финансовые возможности. Трудно назвать такой подход научным, но с политической точки зрения он очень интересен и эффективен. Так, уже сегодня в России с легкостью можно создать «этноты» поморов, сибиряков, малороссов и т.д., активно используя «этнический» фактор для раздела территории РФ. Однако, с другой стороны, также можно создать и единую «мировую нацию», без четких этнических границ, на основе англо-саксонских «общечеловеческих» ценностей, некий «человекизм», по образному выражению А.Н. Зиновьева.

Близок к конструктивистскому и **инструменталистский** подход, который рассматривает этничность как реакцию человека на окружающую среду. Поскольку каждый человек действует в собственных интересах, то в зависимости от обстоятельств и принятой на себя социальной роли, индивид может сам избрать для себя этническую принадлежность. Так, американский исследователь Д. Лэйтин применительно к странам Прибалтики выдвинул концепцию «*вероятной ассимиляции русскоязычного населения в культуру балтийских стран как престижную и политически выгодную*» [8, с. 45]. Оставим на совести американского ученого тот факт, что тысячелетняя русская культура менее «престижна и привлекательна» для русских, чем, скажем латвийская («цивилизовано-европейская!»), однако политическая ангажированность подобных заявлений очевидна. Интересно, что на позициях глобализма стоит ряд отечественных исследователей, считающих социобиологический подход по сути ненаучным, или, по крайней мере, не отвечающим потребностям развития общества в современных условиях¹.

Однако так ли уж безобиден и объективен сам процесс глобализации, что он несет с собой различным народам и цивилизациям? Есть ли у глобализации негативные моменты? Что же представляет из себя современная глобализация, прежде всего в геополитическом измерении?

Современная глобализация базируется на итогах «холодной войны», когда СССР и зона его планетарного влияния рухнули, а коммунистическая идеология исчезла в качестве важнейшего фактора развития мировой политики. Это создало ситуацию, когда из двух полюсов остался только один – западный, буржуазно-либеральный. Таким образом, в процессе глобализации (т.е. интеграции) усилиями США и стран капиталистического мира в этот полюс стали включаться все новые территории и сообщества. Практика мировой глобализации предполагает следующие шаги:

1. Выделение национальных государств как ключевых акторов глобализации.

2. Призывание национальных государств унифицировать свои структуры – создать единую систему образования (например, Болонская система), единообразные политические модели (либеральная демократия, свобода прессы, свобода предпринимательства, полное невмешательство государства в экономику), общий социальный климат толерантности (который на практике доходит до абсурда) по этническому, гендерному, социальному, сексуальному, религиозному и иным признакам.

3. На следующем этапе неправительственные организации наднационального характера, развивающиеся при благожелательном нейтралитете национальных государств, начинают разработку глобальных правил и процедур по дальнейшему продвижению принципов «открытого общества», индивидуализма, космополитизма, толерантности, рационального поведения, «прав человека».

4. Идеология «глобального общества» становится доминирующей, и происходит реструктуризация национальных государств на новой глобальной основе: сегменты «гражданского общества» одной страны сближаются с аналогичными сегментами в другой, образуя транснациональные социальные сообщества, которые при развитии коммуникаций и свободе передвижения приводят к стиранию границ и переходу к единому мировому государству» [4, с. 321].

Таким образом, с точки зрения геополитики глобализация – новая форма борьбы за контроль над географическим пространством.

¹См., например: Малахов В.С. Национализм, как политическая идеология. М., 2005; Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М., 2013 и др.

Новшество по сравнению с предыдущими периодами заключается, во-первых, в том, что географическое пространство принимает планетарный масштаб, а во-вторых, в том, что борьба идет не только за контроль над территориями, но, в первую очередь, за замену культурно-цивилизационного кода данного региона на западную цивилизационную матрицу. Во главу угла ставится борьба не столько с государствами как политическими образованиями, сколько с цивилизациями как носителями инородных, по отношению к Западу, культурных кодов.

Впервые тезис о том, что ход мировой истории определяют не государства и народы, а культурно-исторические общности, включающие в себя не один, а несколько народов, близких друг другу по языку, культуре, религии, духовно-нравственным ценностям сформулировал выдающийся русский ученый-мыслитель Н.Я. Данилевский. Являясь по сути «отцом» русской геополитической школы, он сформулировал один из основных законов геополитики: закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости. *«Суть его в том, что этносы и цивилизации, чьи культурно-цивилизационные коды, духовно-ценностные матрицы... близки или сходны в основных параметрах, легко уживаются друг с другом и могут образовывать долгосрочные союзы... Если же таковые диаметрально противоположны – между этносами и цивилизациями всегда присутствуют соперничество и вражда. Если же цивилизации или этносу одного типа навязывается код и ценностная система общества совершенно другого типа, то первое вырождается, превращаясь, как правило, в лимитроф без четкой национальной идентификации»* [6, с. 119].

В крушении биполярного мира западная цивилизация, казалось бы, достигла своей главной цели – получила возможность глобального контроля над человечеством. Американский политолог **Дж. М. Робертс** в книге «Триумф Запада» писал по этому поводу: *«Успех нашей цивилизации не может быть оценен в моральных терминах; это вопрос простой исторической эффективности... все главные принципы и идеи, которые формируют современный мир, происходят с Запада. Они распространяются сегодня по всему миру, и остальные цивилизации склоняются перед ними. Признание такого положения дел не говорит нам ничего о том, хорошо ли это или плохо, стоит ли этим восхищаться или этому ужасаться. Мы просто утверждаем,*

что существует одна полностью доминирующая цивилизация, и это цивилизация западная... Я сомневаюсь, что такая абстрактная категория как цивилизация, может осмысленно сочетаться с такими понятиями, как “добро” и “зло”. Но факт остается фактом: западная цивилизация заставила сегодня все остальные цивилизации пойти в ее отношении на такие уступки, на которые они никогда не шли ранее перед лицом какой-то внешней силы» [5, с. 359].

Однако глобализацию Запад понимает не как равенство возможностей для развития различных цивилизаций, а как диктат западных ценностей, объявленных «общечеловеческими», навязывание всему миру своих ценностей, своего стереотипа поведения. *«Агрессия является единственной формой общения Запада с внешним миром... В истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных безумств и несчастий человечества»* [9, с. 106].

Путь западной цивилизации объявлялся единственно возможным для всего мира путем «прогресса», все остальные цивилизации объявлялись «регрессивными», «отсталыми». Выдающийся русский ученый **Н.Я. Данилевский** отрицал одностороннее понимание «прогресса»: *«Прогресс... состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития»* [1, с. 126] и далее: *«ни один из культурно-исторических типов не одарен привилегией бесконечного прогресса»* [3, с. 102].

К аналогичным выводам приходит и **С. Хантингтон**: *«термин “универсальная цивилизация” может относиться к предположениям, ценностям и доктринам, которые сейчас разделяют многие на Западе и некоторые в других цивилизациях. ...сколько человек по всему миру разделяют эту культуру? Вне Запада ее разделяют, пожалуй, менее 50 миллионов, или 1% мирового населения.... Это далеко не универсальная цивилизация ... Эта общая интеллектуальная культура существует... только на уровне элиты: корни ее во многих обществах неглубоки... вызывает большое сомнение, что даже на дипломати-*

ческом уровне она охватывает то, что было названо культурой общей морали...» [10, с. 74-76].

Суть западной глобальной геополитики прекрасно раскрывает **А.Г. Дугин**: «в современных условиях сохранить суверенитет на нынешнем уровне, не пытаясь его расширить и укрепить долго не удастся, так как США и цивилизация Моря в целом и так существенно опережает Россию, и когда отрыв станет критическим, не преминут нанести решающий удар по своему главному противнику... **Американская элита прекрасно осознает свою атлантическую природу и помнит важнейшую формулу геополитики о том, как достигается мировое господство... В этом смысле вполне уместна формула: “Россия будет либо великой, либо никакой”.** “Нормальной” страной без усилий и по инерции России стать не получится. **Если она не взойдет на виток нового подъема, ей помогут зайти на виток упадка**» [5, с. 401].

Но можно, конечно, возразить, что глобализация, как геополитический проект Запада, негативно влияет на отдельные стороны российской жизни. Выражается это, прежде всего, в политическом противостоянии России и Запада. В то же время глубинного, культурно-цивилизационного антагонизма нет и быть не может. Уйдет через какое-то время нынешняя политическая элита, новая – построит более конструктивные отношения с Западом, и проблема будет исчерпана. Однако только ли на Россию негативно влияет процесс глобализации, и исчерпывается ли это влияние политической сферой?

Наиболее опасным порождением современной глобализации является исламский фундаментализм. Еще полвека назад этот фактор не играл значительной роли в международных отношениях не только на глобальном, но даже на региональном уровне. Однако попытки западной цивилизации навязать исламскому обществу свой образ жизни, свою систему ценностей, обернулись появлением и развитием этого опасного явления. В этом смысле США и страны Запада действительно являются родоначальниками фундаментализма. Однако в середине 70-х – конце 80-х гг. XX в. исламизм использовался западной цивилизацией в качестве геополитического рычага давления на своих противников. С одной стороны, порождая это движение, с другой стороны, долгое время поощряя его, Запад, подобно доктору Франкенштейну, получил уродливого монстра, с которым он не в состо-

янии справиться. Сегодня исламизм в форме международного терроризма – не только важнейший фактор мировой политики, но и один из главных вызовов человечеству. По своей сути фундаментализм сегодня – новый геополитический проект глобализации, но теперь уже на основе ценностей не западной, а исламской цивилизации, в основе которой лежит не столько национальный, сколько религиозный фактор.

Исламизм на Востоке порождает проблему исламизации Европы. Беженцы из мусульманских стран не только не пытаются адаптироваться и войти в западную цивилизацию, приобщиться к европейской системе ценностей, но, напротив, настроены по отношению к ней крайне враждебно, агрессивно, вызывающе. Местное европейское население рассматривается ими в качестве будущей рабочей силы, призванной обеспечить благосостояние будущим мусульманским хозяевам Европы. Вместо «плавильного котла наций» Запад получил своеобразный «винегрет», где каждый из компонентов враждебен остальным.

Рождение европейского исламизма привело к появлению движения «новых правых» – консервативные силы, враждебные ультралиберальной европейской политической, экономической и культурной элите и пользующиеся поддержкой все больших слоев населения европейских стран. «Новые правые» стоят за возрождение традиционных для европейских стран национальных ценностей, более активное противодействие исламизму, с одной стороны, и либерализму – с другой. Успехи «Национального фронта» М. Лепен во Франции и «Альтернативы для Германии» в ФРГ говорят сами за себя. Громко заявляют о себе и пользуются значительной поддержкой и откровенно фашистские и националистические организации. Резкий уклон вправо в Европе – также следствие глобализации, пренебрежительного отношения к проблемам этничности со стороны «общечеловеков».

Другой не менее острой проблемой является сепаратизм «малых» европейских наций. Стремление Шотландии и Северной Ирландии к отделению от Великобритании, Каталонии и Страны Басков – от Испании, Корсики – от Франции, Бельгия, балансирующая на грани распада – вот реалии современной Европы. И эти реалии – тоже негативное следствие интернациональной глобализации.

Таким образом, процесс глобализации, как стратегический геополитический проект Запада, идет полным ходом. Конечно,

Западная цивилизация обладает подавляющим военным, экономическим и техническим превосходством над всем остальным миром. Но не это превосходство, по нашему мнению, определит исход этого процесса. Что же несет в себе подобная унификация и нивелировка цивилизационных и культурно-этнических различий в процессе западной глобализации? Она несет в себе риск нового глобального столкновения, Третьей мировой войны, с непредсказуемыми для человечества последствиями, с возможной победой сторонников новой исламской глобализации.

Можно ли избежать подобного сценария развития событий? Это представляется возможным, но только в том случае, если решение стоящих перед человечеством глобальных проблем будет проводиться не путем навязывания всему миру ценностей и образа жизни отдельных цивилизаций и этнических групп, а на основе уважения культурных и национальных ценностей всех современных мировых цивилизаций, каждая из которых будет развиваться в соответствии со своими народными началами.

Список литературы:

1. Буренков А.В. К вопросу о национальной идеологии // Вестник Воронежского

Государственного университета. – 2017. – №2. – С. 81-87.

2. Гумилев Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социологические исследования. – 1992. – №1. – С. 50-57.

3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. – 592 с.

4. Дугин А.Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2011. – 583 с.

5. Дугин А.Г. Геополитика России: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2012. – 424 с.

6. Ивашов Л.Г. Геополитика Русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.

7. Ларюэль М. Теория этноса Льва Гумилева и доктрины западных «новых правых» // Этнографическое обозрение. – 2006. – №3. – С. 36-43.

8. Тишков В.А., Шабаяев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности: Учебник для вузов. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 413 с.

9. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.

10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.

A.V. Chernikov, Candidate of Sciences, Senior researcher, ANO «Institute of Russian-Slavic studies named after N.Ya. Danilevsky» (Kursk) (e-mail: aleksey_chernikov@rambler.ru)

ETHNIC AND CIVILIZATIONAL FACTORS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article reveals the negative side of globalization, its geopolitical and ethno-political aspect.

Keywords: globalization, geopolitics, ethnicity, fundamentalism

УДК 93/94

Н.В. Хрякова, канд. ист. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: khryakova_nv@mail.ru)

ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ: БОТТИЧЕЛЛИ И МЕДИЧИ

Данная статья посвящена проблеме взаимоотношений художника и власти на примере Боттичелли и Медичи (Италия, XV век). Особо обращается внимание на влияние идей неоплатонизма как на художника, так и на правителей Флоренции.

Ключевые слова: флорентийский гуманизм XV века, Боттичелли, Медичи, неоплатонизм, культура и власть.

***

Вопросы государственного управления и наилучшего устройства государства во все времена интересовали как ученых, так и правителей. В связи с этим приобретает важное значение и один из аспектов данной проблемы – вопрос о взаимовлиянии культуры и власти. В нашей статье мы поставили задачу в меру наших сил проанализировать эту тему на примере творчества итальянского художника Сандро Боттичелли и правителей Флоренции Медичи. Боттичелли был современником Леонардо да Винчи, с ним вместе он работал в мастерской Вероккио. Он родился или в 1444 г., или в начале 1445 года [2, с. 29]. Умер художник в 1510 году. Его жизнь и расцвет творчества приходится на время правления двух знаменитых правителей Флоренции: Козимо Медичи (1434-1464) и его внука Лоренцо Медичи, прозванного Великолепным (1469-1492).

Флорентийский род Медичи оставил значительный след в истории не только Флоренции, но и всей Италии. Первые сведения об этой семье относятся к XIII веку. В XIV в. мы гораздо больше узнаем о политике Сальвестро Медичи. Козимо Медичи, внук Сальвестро, уже был крупнейшим богачом Флоренции и стал в 1434 г. первым единовластным правителем города. Последующие 60 лет он и его потомки были фактически, хотя и неизбранными, правителями города. Своим богатством и влиянием Козимо был обязан созданному им банку Медичи, отделения которого он открыл в Женеве, Брюгге, Лондоне, Авиньоне, Риме, Милане, Пизе и Венеции [3, с. 292]. При внуке Козимо, Лоренцо Великолепном, власть Медичи получила уже характер диктатуры. Свое прозвище Лоренцо получил за широкое меценатство и любовь к роскоши [1, с. 340-342].

Несмотря на значительную изученность в нашей отечественной историографии истории Флоренции XV в., ее искусства и культуры, все же еще есть ряд неисследован-

ных аспектов. Еще В.И. Рутенбург подчеркивал, что время Возрождения «... было сложным и многогранным явлением, проявлявшимся по-разному в отдельных итальянских центрах» [8, с. 31]. Особенности правления, как во Флоренции, так и в других городах-государствах Италии, на наш взгляд, еще изучены недостаточно. Кроме того, Италия, в силу наиболее раннего развития в ней капиталистических отношений, дает широкое поле для исследования единоличных форм правления в разных ее центрах, в том числе и во Флоренции. Политика Медичи, как выходцев из торгово-ремесленных слоев, представляет собой значительный интерес. И особого внимания здесь заслуживает освещение вопроса об отношении Медичи к представителям культуры, в частности, к художникам.

В XV веке в Италии складывается культура Возрождения. Ее ведущим центром стала Флоренция. Брунеллески, Мазаччо, Донателло и другие выдающиеся представители искусства создали в начале XV века новую реалистическую художественную систему познания мира. Основные ее черты не раз были сформулированы: подражание природе, антропоцентризм, индивидуальность стиля, построение картины как целостного единства.

В реалистическом искусстве XV века решающее значение приобретают не иконографические «образцы», а пристальное изучение мира и человека. Искусство, отказавшись от старой системы средневековья, обрело новое видение мира, пыталось построить его в соответствии с законами разума.

Ренессанс вызвал к жизни человека нового типа – необычайно активного и целеустремленного.

Художники кватроченто были связаны с ремесленно-цеховыми традициями и, за редким исключением, были выходцами из простого народа. Обычно они, получив начальное образование, проходили соответствующую выучку в определенной мастерской

и записывались в цех согласно роду своей деятельности. Но для XV века эти традиции уже носили скорее формальный характер. Ученик мог свободно переходить от мастера к мастеру и усваивать то, что ему казалось необходимым для самостоятельного творчества. Изменилось и значение мастерской – «боттеги». Особенно во Флоренции она становилась для ученика лишь местом работы. Большая свобода и самостоятельность мастеров этого времени, несмотря на приписанность к цеху, будили мысль, вели к сближению крупных художников с писателями и учеными. Связь между искусством и наукой давала возможность живописцам широко использовать все достижения своего времени. В свою очередь, рисунки часто становились «научными открытиями», и, как известно, многие изобретения эпохи обязаны своим происхождением рисовальщикам и скульпторам. Это путь от Брунеллески к Леонардо, в творчестве которого слились наука и искусство.

Здесь необходимо отметить, что расцвет творчества Боттичелли приходится на время правления во Флоренции Лоренцо Медичи или Лоренцо Великолепного (1469-1492), который покровительствовал художнику. XV век – это эпоха Ренессанса в Италии, расцвет гуманизма, период деятельности знаменитых ученых, художников, скульпторов и архитекторов, чье творчество часто ставится на службу власти. Не избежал этой участи и Сандро Боттичелли.

В конце XIV – первых десятилетиях XV века во Флоренции развернулась ожесточенная борьба олигархических группировок из числа бывших грандов и разбогатевшего купечества за ведущую роль в государственных делах. Побеждавшая партия изгоняла политических противников из города, нередко с конфискацией имущества. Так, клан Альбицци добился изгнания из Флоренции своих соперников во главе с Козимо Медичи. Однако в 1434 г. Медичи вернулся в город как победитель. Будучи богатейшим купцом и банкиром, Козимо имел немало сторонников, как правило, находившихся от него в финансовой зависимости, что позволило ему оказывать влияние на выборы магистратов и проводить в высшие органы власти своих ставленников. В годы правления Козимо Медичи вплоть до его смерти в 1464 г. важные государственные дела не решались без его согласия, хотя он не имел официального положения синьора. Вся структура республиканской власти сохранялась, но со временем все больше походила на декорацию, прикрывавшую тиранию Медичи. Политика республики вершилась теперь во дворце

Козимо. Его внук Лоренцо, прозванный Великолепным за щедрое меценатство и выдающиеся способности, фактически правил Флорентийской республикой с 1469 по 1492 год, не входя ни в одну из высших магистратур. Власть оказалась в руках 25 семейств, тесно связанных с домом Медичи родственными или экономическими узами. В 1480 г. был создан Совет 70-ти, получивший широкие полномочия, что закрепило перерождение флорентийской демократии в олигархически-синьориальный режим власти. Современники Лоренцо Великолепного видели в нем подлинного тирана, но и воздавали ему должное как яркой личности, блестящему поэту, покровителю наук и искусств.

Лоренцо сосредоточил в своих руках всю внешнюю политику Флорентийской республики – принимал послов, вел войны, подавлял восстания в подчиненных городах. В XV веке в результате завоевания Пизы, Вольтерры и ряда других городов Тосканы Флоренция превратилась в обширное государство, управление которым требовало немалых средств. Для пополнения казны, которой Лоренцо пользовался как своим банком, он увеличивал налоги, вводил принудительные займы. Все это в сочетании с пышностью его двора, бесконечными праздниками, карнавалами, турнирами вызывало широкое недовольство народа и в то же время поднимало престиж Медичи, создавало ему славу среди других монархов Италии и Европы.

Правители Флоренции Медичи старались укрепить свою власть, а для этого ставили культуру себе на службу. Будучи по происхождению представителями торгово-ремесленных слоёв, они нуждались в идеологическом обосновании своего права на единоличное по своей сути правление. Поэтому недаром основатель династии, Козимо Медичи, привлекал гуманистов к своему двору и даже подарил знаменитому философу-гуманисту Марсилио Фичино в 1462 году виллу Кореджи близ Флоренции. Здесь и была основана так называемая «Академия Платона», где гуманисты переводили и толковали произведения античных писателей, поэтов и философов. Для проведения тонкой демагогической политики, необходимой в условиях незаконного захвата власти, как нельзя лучше подходила разработанная в кругах «Платоновской академии» философия неоплатонизма [См.: 5]. В ней придавалось большое значение всеохватывающему чувству любви, которым пронизана вся Вселенная. Здесь разрабатывалось представление о единстве человека, Бога и Вселенной, космоса. Эти идеи наилучшим образом

подходили к сглаживанию противоречий между «жирным» (так во Флоренции называли богачей) и «тощим» (так именовали бедняков) народом.

Медичи хорошо понимали значимость и силу знания, поэтому стремились привлечь к себе на службу образованных и умных юристов, дипломатов, учёных-гуманистов.

Идеи гражданского гуманизма с энтузиазмом разрабатывались во Флоренции в первой половине XV в. В них внесли свой вклад видные гуманисты – Джанноццо Манетти, Поджо Браччолини, Донато Аччайуоли и другие. Культ разума и знания был характерен не только для круга Платоновской академии. Его настойчиво утверждал на иной основе – аристотелизма – ученый грек Иоанн Аргиропул (Джованни Аргиропуло), многие годы преподававший философию во Флорентийском университете. Он защищал тезис, что вне образования и науки невозможно нравственное совершенствование человека.

Видный государственный деятель Флоренции Аламанно Ринуччини (1426-1499) сделал вывод: корректирующий нравственный идеал гражданского гуманизма – политическая несвобода резко сокращает возможность активной общественной жизни граждан. Она ставит под сомнение сам принцип служения государству, если его олицетворяют тиран и его окружение. В таких условиях сохранить достоинство и порядочность можно лишь отстранившись от политической деятельности, уйдя в уединение творческого труда и именно им принося пользу обществу. Свобода в понимании гуманиста становится высшей моральной категорией, едва ли не главным благом, к которому должен стремиться каждый человек.

В гражданском гуманизме Флоренции сплелись воедино принципы светской этики и размышления о социально-политических порядках. Он утверждал не только ценность земной жизни, совершенствование которой зависело лишь от усилий самих людей, но и идеал волевой, энергичной, руководствующейся разумом личности, которая готова сознательно и ответственно участвовать в делах общества и государства.

При внуке Козимо Медичи, Лоренцо Великолепном, особенное значение приобретает пышность двора, роскошь, которой окружает себя семья правителей. В это время Медичи приглашают к себе знаменитых архитекторов, скульпторов, художников.

Здесь необходимо подчеркнуть, что роскошь, как известно, является средством получения кредита (а для подавления недовольства низов Лоренцо нуждался в деньгах).

Кроме того, красота и великолепие роскоши сами по себе как бы обладают властью, так как являются визитной карточкой правителей, их символом и образом. Поэтому Лоренцо Медичи оказывает покровительство художникам, среди которых был и Сандро Боттичелли. Он стал ярким выразителем идей неоплатонизма, распространённых среди флорентийских гуманистов.

В 1477-1478 годах Боттичелли пишет знаменитую картину «Весна» или «Царство Флоры», которая вводит зрителя в заколдованный волшебный сад, где грезят и танцуют герои античных мифов.

В 1482-1483 годах Боттичелли написал свое знаменитое произведение «Рождение Венеры». В этой картине, в отличие от «Весны», перед зрителем предстает не таинственный уголок сада, замкнутый непроницаемой стеной деревьев, а открытое пространство, включающее в себя море, небо и землю. По сравнению с «Весной» эта картина приобретает большую четкость и ясность.

Примерно в этот же период создаются картины «Паллада с кентавром», «Марс и Венера».

Красота должна была окружать правителей, так как они понимали, что она сама по себе обладает властью (о чем писал Фичино), заставляя людей восхищаться, т.е. признавать ее превосходство. В представлении гуманистов рассказ о рождении Венеры символизировал таинство пришествия в мир красоты, ниспосланной божественной любовью, которой наполнен весь мир. Сандро Боттичелли сумел в своих картинах на античные сюжеты превосходно, тонко и изящно воплотить эти идеи.

И если философия Фичино и других гуманистов носила отвлечённый, более иллюзорный характер, то Боттичелли сумел на своих картинах показать идеальный мир в реальных, чрезвычайно привлекательных зрительных формах.

Как справедливо было отмечено современными исследователями, искусство не только отражает действительность, оно способно «...и к созданию собственной картины мира» [6, с. 3]. То есть на картинах Сандро Боттичелли можно было увидеть реальный мир красоты и гармонии, о котором мечтали гуманисты, да и сам художник. Разница же между Медичи и Боттичелли была в том, что если художник эти представления воспринимал всем сердцем, искренне, то Медичи лишь стремились использовать идеи гуманистов в своих корыстных целях.

И всё же будет неправильно считать, что теории гуманистов и картины Боттичелли совсем не трогали правителей. Интерес представляет то, что перед своей смертью Лоренцо Медичи изъявил желание исповедаться у фра Джироламо Савонаролы. Как описывают свидетели [См.: 7, с.114-116], проповедник потребовал от умирающего выполнить три условия. Первое: необходимо иметь живую веру в Бога и его милосердие. «Я искренне верую!» – лихорадочно воскликнул больной. Второе: он, Лоренцо, должен был вернуть нажитое путём вымогательства состояние, чтобы загладить содеянное им зло. С трудом, но Лоренцо отвечает согласием, поклонившись. И лишь когда Савонарола потребовал от Лоренцо Медичи вернуть народу Флоренции свободу, возродить республику, тот отвернулся и ничего не ответил.

Таким образом, мы видим, что правители имели в своих руках власть и диктовали свою волю представителям культуры. Гуманисты и художники, в свою очередь, также оказывали влияние на правителей Медичи. Доказательством этого их воздействия на политику Флоренции является то, что в явном согласии с философией неоплатонизма, Лоренцо Медичи из всех правителей один умел поддерживать равновесие итальянской политической обстановки, стремясь к миру. Но в силу своей двойственности ему этого не удалось достичь, как не удалось отказаться и от власти даже перед смертью.

А Сандро Боттичелли под влиянием проповедей Савонаролы бросил в огонь много своих картин и последние годы своей жизни прожил в бедности, всеми забытый. Однако его искусство не умерло вместе с ним [4, с. 14]. Как пишет Лионелло Вентури, Боттичелли «...несёт в себе высокое стремление к красоте, чувство высокого сострадания. Стремление к красоте определило возвышенный характер его реализма; сострадание придало физической красоте одухотворённость и человечность» [2, с. 39].

Итак, Медичи для обоснования и укрепления своей власти нуждались в творчестве гуманистов, художников (в том числе и Боттичелли), архитекторов, скульпторов и поэтов. Поэтому во Флоренции в XV веке складывались благоприятные условия для их творчества и развития культуры. В свою очередь, гуманисты и художники, нуждаясь в покровительстве со стороны Медичи для своей плодотворной деятельности, оказывали воздействие на правителей Флоренции, склоняя их к необходимым дипломатическим решениям, либо удерживая от неправильных шагов в политике. Их искусство обладало большой силой воздействия на человека, взывая к его чувствам и сердцу. Поэтому творчество Сандро Боттичелли, несомненно, оказало определённое влияние на Лоренцо Медичи, его жизненные убеждения и политические действия.

Список литературы:

1. Бернадская Е.В. Политический строй итальянских государств. Синьории и принципаты // История Италии в трех томах. – Т. 1. – М.: Наука, 1970. – 579 с.
2. Вентури Лионелло. Сандро Боттичелли // Боттичелли. – М.: Международная Корпорация Улисс, 1993. – 176 с.
3. Всемирная история: Люди, события, даты. – Лондон: ЗАО «Издательский Дом Ридерз Дайджест», 2007. – 576 с.
4. Гращенков В.Н. Сандро Боттичелли. – М.: ИЗОГИЗ, 1960. – 163 с.
5. Кудрявцев О.Ф. Флорентийская Платоновская Академия. – М.: Наука, 2008. – 478 с.
6. Логинова М.В. Философия неклассического искусства XX века. – Казань, 2000. – 24 с.
7. Петрочук О. Сандро Боттичелли. – М.: Искусство, 1984. – 292 с.
8. Рутенбург В.И. Итальянские хроники XVI в. о Ферраре // Проблемы культуры итальянского Возрождения. – Л.: Наука, 1979. – 152 с.

N.V. Khryakova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: khryakova_nv@mail.ru)

ARTIST AND AUTHORITY: BOTTICELLI AND MEDICI

This article deals with the problem of the relationship of the artist and authority on the example of Botticelli and the Medici (Italy, XV century). Highlighted the influence of the ideas of Neoplatonism as an artist, and rulers of Florence.

Keywords: *the Florentine humanism of the fifteenth century, Botticelli, Medici, Neoplatonism, culture and authority.*

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 501

С.Н. Волкова, д-р с-х. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова» (Курск) (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

А.В. Шлеенко, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: Shleenko77@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ВЗГЛЯДОМ

В статье рассматривается проблема, связанная с профессионализмом педагога. Авторы на примере математических дисциплин показывают, что при решении тех или иных вопросов, касающихся квалификации будущего специалиста, необходимо умение мгновенного решения проблемы, а именно на уровне взгляда.

Ключевые слова: исследование, модель, педагогическое мастерство, профессионализм, время, ресурсы.

***

Материал для статьи взят из практики, когда при тестировании молодые преподаватели спросили у старших о том, что есть ли фокус, дающий возможность сразу решать задачи и получать верный ответ. Это натолкнуло на мысль изложить на примере отдельных задач, как это происходит. Для более ясного понимания методики и методов, о которых будет идти речь, рассмотрим на примерах математических дисциплин. Начнем со школьного курса раздела тригонометрии и закончим разделами «Математический анализ», «Линейная алгебра», а также построением моделей в «Методах оптимальных решений» в высшей школе.

При понимании свойств тригонометрических функций, просматриваемых на круге единичного радиуса, вы фактически взглядом, сделав графический рисунок, решите любое уравнение и неравенство, сведенное путем преобразований к виду: $\sin x \leq a$, $\sin x \geq a$, $|\sin x| < a$, $|\sin x| > a$, $\sin x = a$. То же касается и остальных тригонометрических функций: $\cos x$, $\operatorname{tg} x$, $\operatorname{ctg} x$ и обратных им: $\arcsin x$, $\arccos x$, $\operatorname{arctg} x$, $\operatorname{arccotg} x$, помня, что $\operatorname{tg} x = \frac{\sin x}{\cos x}$, $\operatorname{ctg} x = \frac{\cos x}{\sin x}$.

Для определения количества корней в трансцендентных уравнениях эффективен графический метод, особенно если вы мысленно представляете функции с их графиками. А если вы еще знаете, что комплексные корни всегда встречаются парами, то тогда, найдя один из корней, второй просто будет ему сопряженный. Поэтому время поиска сокращается в разы.

То же касается и систем линейных уравнений (с.л.у.). Смотри и не спеши решать, проанализируй коэффициенты при неизвестных и их отношения между собой для систем с двумя переменными, в случае большого числа переменных смотри внимательнее на полученный определитель системы, вспоминая его свойства.

В статье более подробно остановимся на формулах интегрирования:

$$\int f(x)dx = F(x) + C, \quad (1)$$

$$\int f(ax+b)dx = \frac{1}{a}F(ax+b) + C, \quad (2)$$

и геометрическом смысле определенного интеграла:

$$\int_a^b f(x)dx = S \quad (3),$$

где S – площадь фигуры, ограниченной функцией $y=f(x)$ и отрезками интегрирования $x=a$, $x=b$ (вертикальные линии).

В с.л.у. (4) используем при исследовании результат, что

$$\begin{cases} a_{11}x + a_{12}x = b_1, \\ a_{21}x + a_{22}x = b_2 \end{cases} \quad (4)$$

$$\frac{a_{11}}{a_{21}} = \frac{a_{12}}{a_{22}} = \frac{b_1}{b_2} \Rightarrow \text{с.л.у. (4) имеет бес-}$$

конечное множество решений, т.е. совместна и не определена.

$$\frac{a_{11}}{a_{21}} = \frac{a_{12}}{a_{22}} \neq \frac{b_1}{b_2} \Rightarrow \text{с.л.у. (4) не имеет}$$

ни одного решения, т.е. система не совместна.

$$\frac{a_{11}}{a_{21}} \neq \frac{a_{12}}{a_{22}} \Rightarrow \text{с.л.у. (4) имеет един-}$$

ственное решение, т.е. система совместна и определена.

Покажем значимость в методике первого шага, особенно в оптимизационных задачах на примере транспортной задачи, решение которой при углубленном рассмотрении позволяет и дороги разгрузить, и время выиграть, не говоря уже об экономии сил и средств.

Известно, что уровень подготовки по той или иной дисциплине оценивается по ответу на поставленные задачи, усвоение определенных тем временем, потраченным на их решение [1-7]. В том случае, если у студента I курса сформированы базовые знания и отработаны навыки по определенным методам решения, то для эффективного освоения дис-

$$\int \frac{x^2+1}{x^2\sqrt{1-x^2}} dx = \int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} + \int \frac{dx}{x^2\sqrt{1-x^2}} \quad \left. \begin{array}{l} x = \sin t; \\ x^2 = \sin^2 t; \\ dx = \cos t dt; \\ t = \arcsin x \end{array} \right\} = \arcsin x + \int \frac{\cos t dt}{\sin^2 t \cdot \cos t} = \arcsin x - \operatorname{ctgt} + C = \arcsin x - \frac{\sqrt{1-x^2}}{x} + C$$

$$\text{где } \operatorname{ctgt} = \operatorname{ctg} \arcsin x = \frac{\cos \arcsin x}{\sin \arcsin x} = \frac{\sqrt{1-x^2}}{x}.$$

Проверку проводим обратным действием, взяв производную:

$$\left(\arcsin x - \frac{\sqrt{1-x^2}}{x} + C \right)' = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}} - \frac{\frac{1}{2}(1-x^2)^{-\frac{1}{2}}(-2x)x - \sqrt{1-x^2}}{x^2} = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}} - \frac{-x - (1-x^2)}{x^2\sqrt{1-x^2}} = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}} - \frac{-x^2 + x^2 - 1}{x^2\sqrt{1-x^2}} = \frac{x^2+1}{x^2\sqrt{1-x^2}}$$

В результате получена подынтегральная функция.

Подчеркнем важность геометрического смысла определенного интеграла, основываясь

на оригинальном рассуждении, на примере:

циплины следует использовать опыт и проблемное изложение нового материала. Например, зная формулу (2), нахождение первообразной, в виде функций линейной комбинации $ax+b$, многие примеры, такие как $\int e^{3x} dx$ решаются взглядом, с использованием вышеуказанной формулы (2):

$$\int e^{3x} dx = \frac{1}{3} e^{3x} + C \quad \text{или}$$

$$\int \cos 5x dx = \frac{1}{5} \sin 5x + C.$$

Если вы не знаете этой формулы или ее не освоили, то вам придется решать интеграл методом замены переменной, сведя пример к табличному, соответствующему интегралу и использовать формулу (1), а затем опять переходить к первоначальной переменной. Это будет выглядеть следующим образом:

$$\int e^{3x} dx = \frac{1}{3} \int e^{3x} 3dx \quad \left| \begin{array}{l} 3x = t \\ 3dx = dt \end{array} \right. = \frac{1}{3} e^t + C = \frac{1}{3} e^{3x} + C$$

Вместо полстроки – три строки записей решения.

Приведем пример, когда, действительно, необходим метод замены переменной, позволяющей избавиться от иррациональности. Профессионалу достаточно будет взгляда и для такого уровня действий. В этом случае очень важно знать тригонометрические тождества, а, именно,

$$\sin^2 x + \cos^2 x = 1 \Rightarrow \cos^2 x = 1 - \sin^2 x. \text{ Тогда}$$

на оригинальном рассуждении, на примере:

$$\int_0^1 \sqrt{1-x^2} dx = \frac{\pi}{4}$$

Зная, что картинкой является четверть круга единичного радиуса, а определенный интеграл – это площадь, ограниченная фигурой $y = \sqrt{1-x^2}$ (полуокружность), а от 0 до 1 –

четверть окружности верхней части, то получаем: $\frac{\pi r^2}{4} = \frac{\pi}{4}; r = 1$.

В данном случае ответ приходит мгновенно, а если решать, то будет:

$$\int_0^1 \sqrt{1-x^2} dx \left| \begin{array}{l} x = \sin t, \\ 1-x^2 = 1-\sin^2 t = \cos^2 t, \\ dx = \cos t dt \end{array} \right. = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos t \cdot \cos t dt = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos^2 t dt =$$

$$\frac{1}{2} \int_0^{\frac{\pi}{2}} (1 + \cos 2t) dt = \frac{1}{2} t \Big|_0^{\frac{\pi}{2}} + \frac{1}{2} \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos 2t dt = \frac{\pi}{4} + \frac{1}{4} \sin 2t \Big|_0^{\frac{\pi}{2}} = \frac{\pi}{4}$$

Без слов понятна экономия времени. Например, пусть построена модель, описывае-

мая с.л.у. и для того чтобы ее решить, внимательно смотрим на определители систем (1-3):

$$1) \begin{cases} x_1 + 2x_2 + 3x_3 = 4, \\ 2x_1 + 4x_2 + 6x_3 = 8, \\ 9x_1 + 10x_2 + 11x_3 = 12 \end{cases} \quad 2) \begin{cases} x_1 + 2x_2 + 3x_3 = 4, \\ 9x_1 + 10x_2 + 11x_3 = 8, \\ x_1 + 2x_2 + 3x_3 = 12 \end{cases} \quad 3) \begin{cases} x_1 + 2x_2 + 3x_3 = 4, \\ 5x_1 + 6x_2 + 7x_3 = 8, \\ 9x_1 + 10x_2 + 11x_3 = 12 \end{cases}$$

Вычислить определители систем (1-3)

можно различными способами:

$$\begin{vmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 2 & 4 & 6 \\ 9 & 10 & 11 \end{vmatrix} = 0; \quad \begin{vmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 9 & 10 & 11 \\ 1 & 2 & 3 \end{vmatrix} = 0; \quad \begin{vmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 5 & 6 & 7 \\ 9 & 10 & 11 \end{vmatrix} = 0 \quad \begin{vmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 0 & -4 & -8 \\ 0 & -8 & -16 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 0 & 1 & 2 \\ 0 & 1 & 2 \end{vmatrix} \cdot (-4) \cdot (-8) = 0$$

Если внимательно взглянуть, то определитель первой системы будет равен нулю, т.к. элементы его двух строк пропорциональны, второй определитель тоже будет равен нулю, т.к. элементы двух его строк одинаковы, а третий определитель системы (3) вычисляем с помощью свойств и он тоже равен нулю.

У первых двух систем определители равны нулю по пропорциональности коэффи-

циентов, а у третьей системы это не так очевидно, хотя третий столбец можно представить как сумму двух столбцов, т.е. записать, что элементы второго столбца на 1 больше элементов 1-го столбца, а элементы третьего столбца на 1 больше элементов второго столбца:

$$\begin{vmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 5 & 6 & 7 \\ 9 & 10 & 11 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 1 & 2 & 2+1 \\ 5 & 6 & 6+1 \\ 9 & 10 & 10+1 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 1 & 2 & 2 \\ 5 & 6 & 6 \\ 9 & 10 & 10 \end{vmatrix} + \begin{vmatrix} 1 & 2 & 1 \\ 5 & 6 & 1 \\ 9 & 10 & 1 \end{vmatrix} = 0 + \begin{vmatrix} 1 & 1+1 & 1 \\ 5 & 5+1 & 1 \\ 9 & 9+1 & 1 \end{vmatrix} = 0 + 0 = 0$$

Какой способ более приемлем для исследования системы, выбирает каждый сам в зависимости от поставленной задачи.

Посмотрим более глубже на модели, которые представлены системами (1-3), а именно, дописав свободные члены, т.е. создав расширенную матрицу:

$$\left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 2 & 4 & 6 & 8 \\ 9 & 10 & 11 & 12 \end{array} \right\rangle \sim \left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -8 & -16 & -24 \end{array} \right\rangle \sim \left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 0 & 1 & 2 & 3 \end{array} \right\rangle \Rightarrow \text{rang}(A) = \text{rang}(B) = 2 \Rightarrow$$

система (1) имеет бесконечное множество решений.

$$\left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 9 & 10 & 11 & 8 \\ 1 & 2 & 3 & 12 \end{array} \right\rangle \sim \left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 9 & 10 & 11 & 8 \\ 0 & 0 & 0 & 8 \end{array} \right\rangle \Rightarrow \text{rang}(A) \neq \text{rang}(B) \Rightarrow \text{система (2) решений не имеет.}$$

$$\left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 5 & 6 & 7 & 8 \\ 9 & 10 & 11 & 12 \end{array} \right\rangle \sim \left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 0 & -4 & -8 & -12 \\ 0 & -8 & -16 & -24 \end{array} \right\rangle \sim \left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 0 & 1 & 2 & 3 \\ 0 & 1 & 2 & 3 \end{array} \right\rangle \sim \left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 0 & 1 & 2 & 3 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \end{array} \right\rangle \sim \left\langle \begin{array}{ccc|c} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 0 & 1 & 2 & 3 \end{array} \right\rangle \Rightarrow$$

$\text{rang}(A) = \text{rang}(B) = 2 \Rightarrow$ система (3) имеет бесконечное множество решений.

По исследованию первая и третья модели имеют бесконечное множество решений, и для определенности следует найти опорное решение или альтернативным оптимумом воспользоваться, если нет дополнительной информации по конкретизации решения, в качестве оптимизации.

А вот во второй модели нет решения, т.е. система несовместна, а это означает либо некорректны условия, либо исключают друг друга и следует уточнить, чтобы построить решаемый вариант. Все вышеуказанное позволяет на этапе исследования экономить не только время для решения, но и ресурсы.

Зная, что любую таблицу можно задать в виде матрицы, переходим к методу рассмотрения транспортной задачи на уровне взгляда.

Напомним общую постановку транспортной задачи. Ее целью является разработка наиболее рациональных путей и способов транспортирования товаров, устранение чрезмерно дальних, встречных, повторных перевозок. Все это сокращает время продвижения

товаров, уменьшит затраты предприятий, фирм, связанные с осуществлением процессов снабжения сырьем, материалами, топливом, оборудованием и т.д.

В общем виде задачу можно представить следующим образом: в m пунктах производств $A_1, A_2, A_3, \dots, A_m$ имеется однородный груз в количестве соответственно $a_1, a_2, \dots, a_m$. Этот груз необходимо доставить в n пунктов назначения $B_1, B_2, \dots, B_n$ в количестве соответственно $b_1, b_2, \dots, b_n$. Стоимость перевозки единицы груза (тариф) из пункта A_i в пункт B_j равна c_{ij} , где $i=1, m; j=1, n$.

Покажем важность первого шага при решении транспортной задачи, заданной распределительной таблицей.

Начав распределять сверху грузы перевозки по минимальному тарифу в нужном потребителю количестве, получаем сначала первую строку, затем вторую по тому же принципу. Получается, что первый и второй производители реализовали всю свою продукцию. Остался третий.

Таблица 1.

Постановка задачи

b_j	70	30	20	40
a_i				
90	1	3	4	5
30	5	3	1	2
40	2	1	4	2

Таблица 2.

Оптимальное решение задачи (первый шаг)

b_j	70	30	20	40
a_i				
90	1 70	3 20	4	5
30	5	3	1 20	2 10
40	2	1 10	4	2 30

Смотрим, что для второго потребителя не хватает 10 единиц товара, а для четвертого 30. Распределяем соответственно. После проверки на оптимальность делаем вывод, что это и есть оптимум, а именно:

$$X_{\text{опт}} = \begin{pmatrix} 70 & 20 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 20 & 10 \\ 0 & 10 & 0 & 30 \end{pmatrix}, \quad L(X)_{\text{min}}=240$$

$$L(X) = 70 \cdot 1 + 20 \cdot 3 + 20 + 10 \cdot 2 + 10 + 30 \cdot 2 = 70 + 60 + 20 + 20 + 10 + 60 = 240 \text{ (ден. ед.)}$$

Мгновенно пришло такое решение, а так – на 2-ых и 3-их шагах теряется время. С развитием геоинформационных технологий, при полной компьютеризации и контролируемости процессов всех городских служб, можно управлять одним взглядом и взмахом руки, как это делает мэр Сеула.

Поэтому ничего удивительного, если нашей планетой также кто-то управляет, смотря за происходящими на ней процессами и используя ее ресурсы для достижения определенных целей.

Чтобы не терять времени в школах различных уровней, надо эффективно учиться принимать правильные решения, начиная с абстрактных задач, тренируя мозг, закаляя тело, разум, сердце, продолжая в жизненных ситуациях, применяя различные навыки и видя закономерности явлений с перспективой дальнейшего развития окружающей среды, находясь с ней в положительной динамике. При развитой таким образом интуиции одного взгляда достаточно, чтобы оценить ущерб от антропогенного воздействия в некоторых областях человеческой деятельности [3]. Таким образом, при достижении высокого уровня мастерства и профессионализма человек способен мгновенно и правильно решить задачу любой сложности. Поэтому следует активизировать работу над созданием инновационных методик, развивающих феноменальные способности человека.

Выводы.

1. Владение методикой решений на уровне взгляда является искусством, фокусом мгновенного озарения. Когда одновременно сходятся понимание в постановке задачи, выборе методов решения и оценка действий этих решений, называемых педагогическим мастерством и профессионализмом.

2. Для выработки алгоритма принятия решений на таком уровне необходимы не только знания и практические навыки решений задач определенного класса, но и видение

методов оценки графических изображений, что возможно только в случаях профессиональной компетентности педагога.

3. Тренируя свой мозг и силу воли в достижении поставленной цели, а именно, овладевая методикой решения «взглядом», профессионал всегда будет впереди, удивляя и восхищая оригинальностью идей.

4. Развитие творческих способностей в научно-технологических открытиях с этой точки зрения безграничны. Поскольку опережая время и искусственный интеллект, человечество сможет создать условия для более высокого уровня качества жизни без ущерба для природы и себя самого.

Список литературы:

1. Волкова С.Н., Костенко Н.А., Сивак Е.Е. Необходимые условия для развития творческой личности. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2006. – №7. – С. 36.
2. Волкова С.Н., Костенко Н.А. Определенный интеграл и его приложения в инженерно-экономических задачах: 3-е изд. – Курск: Изд-во Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2009 г. – 50 с.
3. Волкова С.Н., Майоров Ю.И., Сивак Е.Е., Мясоедова М.А., Потемкин С.Н. Последствия антропогенного воздействия в развитии сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – Т. 2. – №2. – С. 78-80.
4. Высшая математика для экономистов: Учебник для Вузов/ Н.Ш.Кремер, Б.А.Путко, И.М.Тришин, М.Н.Фридман; под ред. проф. Н.Ш. Кремера. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 471 с.
5. Кудрявцев В.А., Демидович Б.П. Краткий курс высшей математики. – М.: Изд-во Наука, 1985. –
6. Ляпунов А.А. В чем состоит системный подход к изучению реальных объектов сложной природы // В кн.: Управляемые системы. Вып.6. – Новосибирск: Наука, 1970. – С. 44-56.
7. Шлеенко А.В., Волкова С.Н. Пути решения проблем в сфере образования и науки в современных условиях. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2015. – №1(14). – С. 102-105.

S.N. Volkova, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State Agricultural Academy named I.I. Ivanov (Kursk) (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

A.V. Shleenko, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Shleenko77@mail.ru)

FEATURES OF THE TECHNIQUE OF THE SOLUTION OF TASKS LOOK

The work deals with the problem related to the teacher's professionalism. Using the example of mathematical disciplines, the authors show that solving of certain questions in the field of qualification of a future specialist, the ability to solve the problem instantly at the level of view is very important.

Keywords: research, model, pedagogical skill, professionalism, time, resources.

УДК 004.891

М.В. Артеменко, канд. биол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: artem1962@mail.ru)

В.В. Теплова, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: v.teplova@rosi-edu.ru)

И.И. Добровольский, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: artem1962@mail.ru)

МЕТОДЫ СИНТЕЗА РЕШАЮЩИХ ПРАВИЛ ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ

В статье рассматриваются различные меры близости и сходства, и применения интервалов приемлемых значений для коэффициентов уверенности в истинности классификационного решения в различных ситуациях: подчинения закону больших чисел, «серый лебедь», «черный лебедь». Применение различных мер близости анализируемых объектов к эталонам различных кластеров позволяет формировать кортеж предпочтительных решений, упорядоченный по предлагаемому авторами коэффициенту уверенности классификации объекта. Для вычисления ограничивающих приемлемый интервал пороговых значений коэффициента уверенности к определенному классу предлагается использовать принцип «золотого сечения».

Ключевые слова: экспертные системы, решающие правила, медицинская диагностика, медицинские базы знаний.

***

В настоящее время разработаны различные подходы к синтезу решающих правил в зависимости от цели их применения, характеристик, предназначения (включая предметную область) баз знаний и им соответствующих автоматизированных систем поддержки принятия решений, возможностей и форматов представления знаний на этапах обучения и принятия диагностических решений.

Согласно [6] выделяют следующие источники знаний:

- от экспертов (специалистов-аналитиков);
- из протоколов диагностических игр;
- из документальных источников открытой информации (книги, инструкции, интернет);
- примеры и прецеденты решения аналогичных по структуре задач (включая методы ТРИЗ) [1];
- базы данных;
- результаты лабораторных исследований (включая клинические испытания) и применения опросников;
- статистические и информационно-аналитические отчеты;
- результаты имитационного моделирования и вычислительных экспериментов;
- результаты исследования (обследования) объекта, включая мониторинг.

Медицинские базы знаний имеют свою специфику, поскольку для организации доста-

точно адекватного и клинически приемлемого диагностического процесса должны уметь

- обрабатывать как объективную, так и субъективную информацию [10];
- приемлемо для решения медицинских задач функционировать при различных степенях неопределенности;
- обрабатывать разномодальные данные;
- формировать рекомендации по тактическим и стратегическим действиям лица принимающего решения (в данном случае – медицинского работника с лицензируемой деятельностью);
- указывать риски и по возможности последствия (результаты) принятия того или иного диагностического (или управленческого – как правило, терапевтического) решения;
- при решении классификационных, диагностических задач руководствоваться как принципами доказательной медицины, так и теорией «Черного лебедя» [15];
- обладать способностью к гносеологической и семантической модификации по мере подтверждения/опровержения сформированных решений (способность к самообучению);
- индексировать противоречивые по отношению к существующим и стандартизованным диагностическим решениям (в идеальном случае – указывать численное или лингвистическое значение возникшего противоречия).

Кобринский Б.А. в работе [6] отмечает, что медицинские информационно-аналитические системы должны интеллектуально поддерживать диагностический процесс в соответствии с его последовательностью (наблюдаемые врачом проявления определенных нозологий, лабораторные данные, функциональные и иные), состоящей из трех взаимосвязанных этапов:

1) постановка первичного диагноза на основе формулирования предварительной гипотезы (как правило, в процессе первичного осмотра и/или беседы, скрининга, превентивной медицины);

2) формирование дифференциально-диагностического ряда или дерева решений – выдвижение дополнительных гипотез (поликлиническое и клиническое первичное обследование в условиях большой доли субъективизма и неопределенности информации);

3) окончательный диагноз с целью выбора наиболее оптимальной в существующих условиях терапевтической траектории.

Данные этапы реализованы, например, в таких универсальных системах, поддерживающих АРМ узких специалистов и выполняющих различные дополнительные сервисные функции, направленные на оптимизацию управленческо-организационной деятельности в лечебном заведении: ArchiMed+; АРМ врача 4.2.02 (Leybasoft); USU; АРМ врача общей практики (семейного врача); АРМ врача «LookInside» и др.

Медицинская информационная система CS PoliBase, как и большинство упомянутых выше, включает в себя, например, АРМ аллерголога, артролога, гастроэнтеролога, гинеколога, гепатолога, гематолога, генетика, гомеопата, детского травматолога, дерматовенеролога, диетолога, инфекциониста, кардиолога, кардиоревматолога, невролога, нефролога, онколога, отоларинголога, офтальмолога, проктолога, психотерапевта, ревматолога, терапевта, травматолога, травматолога-ортопеда, уролога, уролога-андролога, хирурга, эндокринолога. В ней реализованы такие дополнительные функции, как: автоматическое распознавание и импорт данных лабораторных обследований из внешних источников в базу данных системы CS PoliBase; эффективная технология проведения комплексных медицинских обследований (профосмотров, диспансеризаций, обследований спортивных команд и т.п.); контроль качества медицинских работ и соблюдения стандартов; контроль соблюдения нормативов расхода медикаментов и материалов; технология быстрой регистрации услуг, в том числе с использованием сенсорных экранов (touchscreen); информационные терминалы для

пациентов; экспорт данных электронной медицинской карты во внешний формат для передачи пациенту в личный медицинский архив; оперативное управление работой медицинского персонала с помощью менеджера контактов и поручений и внутреннего коммуникатора.

Работа указанных АРМ в полной мере основывается на базах знаний, имеющих следующие концептуальные свойства знаний:

- внутренняя интерпретация; наличие внутренней и внешней структур связей (интерфейс);

- шкалирование, масштабирование, нормирование;

- погружение в пространство с семантической метрикой;

- активность (обратная связь при формировании и коррекции базы знаний).

Современные методы целенаправленного синтеза решающих диагностических правил базируются на сложных алгоритмизированно-процедурных подходах, а также на унифицированных способах решения разнообразных изобретательских задач [1].

Специфика целевого предназначения систем поддержки принятия решений медицинского назначения обуславливает доминирование эвристического направления. Классификация методов эвристического синтеза представляется по некоторому ведущему признаку, характеризующему системообразующий эффект метода. При этом все методы разделяются на такие группы как:

1. Методы, основанные на коллективных формах работы когнитологов, поскольку правильно организованное коллективное решение значительно эффективнее, чем сумма индивидуальных мышлений («мозговой штурм», «коллективный блокнот», «конференция идей», синектика – хорошо подходит для обработки полимодальных данных) [21].

2. Методы, предполагающие системный анализ комплексных решений путем иерархического упорядочивания или иного комбинирования частных решений (морфологический анализ и синтез иерархий, применение матриц поиска и т.д.).

С точки зрения семантического наполнения широкое распространение получили следующие направления синтеза:

1. Полное покрытие поля знаний. Направление развития в этом случае выбирается произвольно, и подход концептуально совпадает с методом систематического покрытия Цвикки [23]. Сущность метода заключается в построении и анализе матрицы, в которой перечисляются все составляющие элементы объекта исследования и указываются варианты

реализации этих элементов. Варьирование вариантами позволяет получать новые и креативные решения. Алгоритм функционирования метода следующий: формулируется проблема; определяются информативные и системообразующие элементы объекта; задается множество вариантов предполагаемого исполнения элементов и помещаются в матрицу; осуществляется оценка вариантов и выбор оптимального (например, с помощью метода иерархий – [16]).

2. Метод отрицания и конструирования. В данном случае инвертируется одно из значений классификационного признака существующей ячейки поля знаний (по сути – выбирается иное свойство/вариант реализации) и формируется описание новой целевой системы.

3. Применение принципа полярности при формировании будущей цели синтеза. В этом случае размерность поля знаний многократно увеличивается в связи с возможностью описания ячейки поля знания противоположными (различными) значениями классификационного признака.

В процессе синтеза решающих правил в медицинских диагностических системах применяются в большинстве своем данные представляемые в числовом виде, как наиболее объективно отражающие состояние анализируемого объекта. В своем большинстве, как рассмотрено ранее, решающие правила в своей сути представляют операторы сравнения прецедентов с текущим, анализируемым объектом. Для этого используется понятие близости на основе различных метрик.

В работах [13, 18, 20, 24], в частности, рассматриваются следующие метрики в предположении, что описание сравниваемых объектов представляется в виде векторов определенных информативных характеризующих состояние объекта признаков. Каждый такой вектор представляет собой образ в некотором признаковом пространстве и характеризуется координатами в этом пространстве, позволяющими сравнивать местоположения объектов от начала координат и их близость между собой. Для этого вводится понятие оператора расстояния между объектами:

$$d(A, B) = F(\vec{A}, \vec{B}),$$

где A и B – сравниваемые объекты, $\vec{A}$ и $\vec{B}$ – характеризующие вектора, F – определенный оператор, обладающий свойствами функции.

К метрикам для проведения объективного анализа близости предъявляются в общем случае следующие требования:

- неотрицательность: $d(A, B) \geq 0$;

- тождественность: $d(A, B) = 0$ равносильно $\vec{A} = \vec{B}$;

- симметричность: $F(\vec{A}, \vec{B}) = F(\vec{B}, \vec{A})$

(это свойство соответствует классическим классификационным системам и гарантирует независимость результата сравнения от очередности сравнения объектов и может, следовательно, нарушаться в случае, если анализируемые объекты эволюционируют по разным временным закономерностям);

- правило сравнения трех объектов (правило треугольника): $d(A, B) + d(B, C) \geq d(A, C)$;

Указанным требованиям удовлетворяет расстояние в евклидовом пространстве:

$$d(A, B) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (a_i - b_i)^2}, \quad \text{где} \\ \vec{A} = (a_1, a_2, \dots, a_n), \vec{B} = (b_1, b_2, \dots, b_n).$$

Если значения признаков являются булевыми переменными и принимают значения либо 1 (true) либо 0 (false), то применяется Хеммингово расстояние – мера типа:

$$d(A, B) = \sum_{i=1}^n |a_i - b_i| \text{ или } d(A, B) = \sup_i |a_i - b_i|.$$

В соответствии с указанными требованиями к метрикам мера близости между объектами $\gamma(A, B)$ должна удовлетворять следующим условиям:

$$0 \leq \gamma(A, B) \leq 1, (\gamma(A, B) = 1) \Leftrightarrow (\vec{A} = \vec{B}),$$

$$\gamma(A, B) = \gamma(B, A),$$

$$\gamma(A, B) \geq \gamma(A, C), \text{ если } d(A, B) \geq d(A, C).$$

Указанным условиям, например, удовлетворяют коэффициенты парной корреляции или мера Танимото-Джаккара $K = n/n'$ (n – число совпавших признаков, n' – общее количество признаков).

Кроме указанных мер близости, в диагностических системах получили распространение следующие характеристики признакового пространства (выбираются в зависимости от целей исследования, предъявляемых требований к качеству диагностики-классификации):

- вероятностная мера близости

$$P_j = \exp\left(\frac{-\sum_{i=1}^n (w_{ij} - x_i)^2}{N \cdot \sigma_j^2}\right), \text{ где } j\text{-индекс эталона}$$

для сравнения, $X_i (i=1, 2, \dots, n)$ – анализируемый объект, w_{ij} – значение весового коэффициента, соответствующее математическому ожиданию i -го признака j -го эталона. Величина среднеквадратичного отклонения σ_j – определяется эмпирически для каждого эталона на этапе обучения;

Заметим, что правильнее называть данную меру *экспоненциальной* (в этом случае нет необходимости предварительной нормировки значений исходных данных в единичный материал). Учитывая формулу, предлагаемую в работах [7, 2, 3, 12] и успешно апробированную на ряде патологий, показателя системной организации функций *PSOF*, достаточно хорошо апробировано при решении ряда медицинских диагностических задач с клинически подтвержденными результатами приведенная формула принимает вид: $P_j = \exp(-PSOF_j)$.

- *мера сходства Роджерса – Танимото* (для признаков представленных в бинарной метрике): $\mu_{ik}^{R-T} = n_{ik}(n_i + n_k - n_{ik})$, где n_{ik} – количество совпадающих признаков у образцов X_i и X_k ; n_i, n_k – общее число единичных значений признаков образцов X_i и X_k ;

- *метрика Махаланобиса* применяется при коррелированных признаках, в связи с чем неприменима, если выборочная дисперсия хотя бы одного из параметров равна нулю;

- *метрика Журавлева*: $d_{ik} = \sum_{j=1}^N I_{ik}^j$, где

$$I_{ik}^j = \begin{cases} 1, & \text{если } |x_{ij} - x_{kj}| < \varepsilon; \\ 0, & \text{иначе} \end{cases};$$

- *манхэттенская метрика*:

$$d_{ik} = \sum_{j=1}^N |x_{ij} - x_{kj}|$$

- *расстояние Чебышева*:

$d_{ik} = \arg \max_{1 \leq j \leq N} |x_{ij} - x_{kj}|$, где N – количество признаков), i и j индексы сравниваемых объектов.

Данная метрика часто применяется в нечетких нейронных сетях в качестве критериев минимизации. В этом случае возможен эффект склейки кластеров, полученных на этапе «обучения без учителя».

- *метрика Брея-Кертиса*:

$$d_{ik} = \frac{\sum_{j=1}^N |x_{ij} - x_{kj}|}{\sum_{j=1}^N |x_{ij} + x_{kj}|}. \text{ В этом случае: значения}$$

заключены метрики лежат в интервале между $[0, 1]$, численные значения исходных данных рекомендуется масштабировать в единичный неотрицательный интервал.

- *метрика Чекановского*:

$$d_{ik} = \frac{b+c}{2a+b+c}. \text{ Коэффициенты } a, b, c \text{ и } d$$

являются элементами матрицы ассоциативности, построенной для двух объектов i и k , в которой 1 указывает на наличие признака у объекта, 0 – на его отсутствие.

$$\text{-метрика Жаккара: } d_{ik} = \frac{a}{a+b+c}.$$

Как и в случае метрики Чекановского, коэффициенты a, b, c и d берутся из таблицы ассоциативности.

Рассмотренные меры близости, удовлетворяющие указанным свойствам, могут быть использованы в качестве аргументов функции уверенности в истинности диагностики, которые могут быть в первом приближении аппроксимированы линейными и/или параболическими функциями, и представлены в виде:

$$U(\gamma(A,B)) = \begin{cases} 1 - \frac{1}{2} \cdot \left(\frac{\gamma(A,B) - 1}{1 - \gamma_{0.5}} \right)^2, & \text{если } \gamma(A,B) > \gamma_{0.5} \\ \frac{1}{2} \cdot \left(\frac{\gamma(A,B)}{\gamma_{0.5}} \right)^2, & \text{если } \gamma_{0.5} \leq \gamma_{0.5}, \end{cases}$$

где $\gamma_{0.5}$ соответствует значению функции уверенности $U(\gamma(A,B))$. Различные варианты поведения $U(\gamma(A,B))$ показаны на рисунке 1, графики: А – соответствует равнозначному предпочтению крайних вариантов меры близости $\gamma_{0.5} = 0,5$; Б – доминированию «удаленности» или «осторожной стратегии» - $\gamma_{0.5} \geq 0,62$; В – доминированию «приближенности» - $\gamma_{0.5} \leq 0,38$; Г – возможности возникновения ситуации «Серый лебедь» $\gamma_{0.5} = P_{gs}(\gamma_{0.5}) \in (0,1)$, где $P_{gs}(\gamma(A,B))$ – эмпирически или экспертно определенный закон распределения – на рисунке приведен пример одного из вариантов равномерного (ситуацию «Черный лебедь» до момента ее возникновения изобразить не представляется возможным). Терминология: «осторожность», доминантность «приближенности» и «удаленности» используется согласно рекомендациям Т. Кохонена, «серый и черный лебедь» - [15]. Уровни 0,38 и 0,62 соответствуют нижней и верхней границ «золотого сечения».

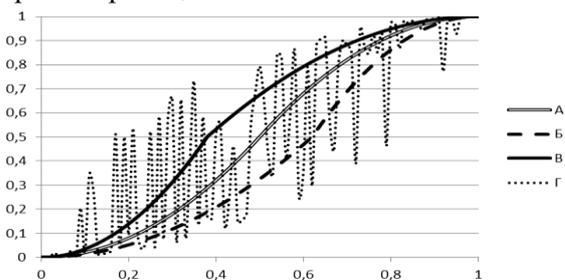

Рисунок 1 – Коэффициенты уверенности при различных стратегиях принятия решения

В разработанных и применяемых в настоящее время системах поддержки принятия диагностических решений используются следующие модели представления знаний и им соответствующие решающие правила [4, 5, 8, 9, 14, 17, 19, 22]: продукционные, фреймовые, сетевые (в том числе онтологии), объектно (проблемно) ориентированные, байесовские, иерархические, коллективы решающих правил, образные, лингвистические, гибридные, нечеткие, комплексные.

Таким образом, применение различных мер близости анализируемых объектов (состояний определенных физиологических или функциональных систем организма пациента) к некоторым эталонным областям позволяет формировать кортеж предпочтительных решений, упорядочивая последние по коэффициенту уверенности в соотнесении объекта к определенному классу, и предлагать его для реализации ЛПР. Анализ поведения функции предпочтения при различных стратегиях показывает, что следует рекомендовать к применению принцип «золотого сечения» при формировании пороговых значений в интервале приемлемости коэффициента уверенности для ЛПР.

Список литературы:

1. Альтшуллер Г.С. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач [Текст]. – М: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 400 с.
2. Артеменко М.В., Дронова Т.А. Количественная оценка различий организации физиологических функций в диагностическом процессе [Текст] // Вестник новых медицинских технологий. – 2006. – Т. 13. – №2. – С. 127-129.
3. Артеменко М.В., Добровольский И.И., Калугина Н.М., Писарев М.В. Индикаторы дифференциальной диагностики в системах принятия классификационных решений с использованием метода анализа иерархий [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-1. – С. 15-22.
4. Артеменко М.В., Добровольский И.И., Мишустин В.Н. Информационно-аналитическая поддержка автоматизированной классификации на основе прямых и обратных решающих правил на примере прогноза тромбоэмболии // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-2. – С. 199-205 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35237> (дата обращения: 16.09.2017 г.).
5. Винокурова Л.В., Агафонов М.А., Варванина Г.Г., Финн В.К., Панкратова Е.С., Добрынин Д.А. Применение интеллектуальной системы типа ДСМ для анализа клинических данных [Текст] // Российский биотерапевтический журнал. – 2014. – Т. 13. – № 3. – С. 57-60.
6. Интеллектуальные и информационные системы в медицине: мониторинг и поддержка принятия решений: сборник статей [Текст] // Б.А. Кобринский и др. – М., Берлин: Директор-медиа, 2016. – 529 с.
7. Завьялов А.В. Соотношение функций организма: экспериментальный и клинико-физиологический аспекты [Текст]. – М: Медицина, 1990. – 160 с.
8. Зарипова Г.Р., Богданова Ю.А., Галимов О.В., Катаев В.А., Биккинина Г.М. Современные модели систем поддержки принятия врачебных решений в хирургической практике. Состояние проблемы [Текст] // Медицинский вестник Башкортостана. – 2016, Т. 11, №6 (66). – С. 96-101.
9. Дунин В.О., Егоров В.А. Разработка средств интеллектуального анализа и обработки медицинской информации [Текст] // Современные информационные технологии. – 2013. – №18. – С. 173-178.
10. Касьянов В.О. Субъективный анализ. Монография [Текст]. – К: НАУ, 2007. – 512 с.
11. Корневский Н. А. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений для врачей рефлексотерапевтов: монография [Текст]. – Старый Оскол: ТНТ, 2014. – 424 с.
12. Лукашов М.И., Бабичева Т.В., Артеменко М.В., Снопков В.Н. Исследование количественных показателей физиологического состояния у больных генитальным герпесом [Текст] // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2010. – Т. 9. – №1. – С. 214-218.
13. Назаренко Г.И. Осипов Г.С. Основы теории медицинских технологических процессов. Ч.2. Исследование медицинских технологических процессов на основе интеллектуального анализа данных [Текст]. – М: Наука, Физматлит, 2006. – 315 с.
14. Петров В.Г., Колесов В.И., Квашнина С.И. Системы интеллектуальной поддержки принятия решений в медицине [Текст] // Вестник кибернетики. – 2010. – № 9. – С. 62-73.
15. Талёб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости [Текст]. – М: КоЛибри, Азбука-Аттику, 2017. – 736 с.

16. Саати Томас Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: аналитические сети [Текст]. Пер. с англ./Науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. Изд. 4-е. – М: ЛЕНАНД, 2015. – 360 с.

17. Советов Б.Я. Представление знаний в информационных системах [Текст]: учебник / Б.Я. Советов, В.В. Цехановский, В.Д. Чертовской. – 2-е изд., стер. – М: Академия, 2012. – 144 с.

18. Эффон Б. Нетрадиционные методы многомерного статистического анализа [Текст]. – М: Финансы и статистика, 2008. – 268 с.

19. Ярушкина Н.Г. Основы теории нечетких и гибридных систем [Текст]: учебное пособие / Н.Г. Ярушкина. – М: Финансы и статистика, 2004. – 320 с.

20. Gordon A.D. Classification: Monographs on statistics and applied probability [Текст] – Boca Raton: CRC Press LLC, 1999. – 248 p.

21. Gordon W.J. Synectics the development of creative capacity [Текст]. // Synectics world. – 2015. – p.180.

22. Lauto G., Valentin F. The knowledge production model of the new sciences the case of translational medicine [Текст] // Technological Forecasting and Social Change. – 2016, T. 111. – С. 12-21.

23. Levin M. Modular system design and evaluation springer [Текст]. – 2015. – 473 p.

24. Volkovich Z., Brazly Z., Toledano-Kitai D., Avros R. The Hotelling's metric as a cluster stability measure [Текст] // Computer modelling and new technologies. – 2010, Vol. 14. – P. 65-72.

M.V. Artemenko, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk) (e-mail: artem1962@mail.ru)

V.V. Teplova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: v.teplova@rosi-edu.ru)

I.I. Dobrovolsky, post-graduated student Southwest State University (Kursk) (e-mail: artem1962@mail.ru)

METHODS OF SYNTHESIS OF DECISIVE RULES FOR MEDICAL EXPERT SYSTEMS

In article different measures of closeness and likeness and application of intervals of the acceptable values for coefficients of confidence in truth of the classification decision in different situations are considered: subordination to the law of large numbers, «a gray swan», «a black swan». Application of different measures of closeness of analysable objects to standards of different clusters allows to create the tuple of preferred solutions ordered on the coefficient of confidence of classification of an object offered by authors. For computation restricting the acceptable interval of threshold values of coefficient of confidence to a certain class it is offered to use the principle of «golden ratio».

Keywords: *the expert systems solving rules, medical diagnostics, medical knowledge bases.*

РЕЦЕНЗИИ

**КРАСИЛЬНИКОВА Е.И. ПОМНИТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ?
ПАМЯТНЫЕ МЕСТА И КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ 1919 – СЕРЕДИНА 1941 Г.)
НОВОСИБИРСК: ИЗД-ВО НГТУ, 2015. 572 С.**

Заглавие монографии историка из Новосибирска Е.И. Красильниковой «Помнить нельзя забыть?» ставит перед читателем сложный мировоззренческий вопрос личного и общественного выбора в отношении исторической памяти об общенациональном, региональном и семейном прошлом. Помнить или предпочесть забвение? Нельзя забывать или не стоит вспоминать? Революция и Гражданская война, НЭП, сталинский террор и ожидание большой войны неоднократно заставляли политиков и общество переоценивать память о близком и далеком прошлом, возводить в герои одних и подвергать остракизму других людей, образы которых ярко запечатлелись в памяти разных поколений. На фоне эпохи противоречий герои этого произведения – сибиряки, жившие в больших городах Западной Сибири, принимают исторические решения о сносе старых кладбищ, об установке памятников вождям, об открытии исторических музеев и их радикальной реконструкции. Они празднуют новые годовщины и юбилеи, впервые хоронят товарищей под красными знаменами «без попов» и пытаются осмыслить стремительно меняющееся прошлое.

Автор монографии – Екатерина Ивановна Красильникова, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии Новосибирского государственного технического университета, не в первый раз обращается к сюжетам местной истории. Ее перу, в частности, принадлежат книги «Новый быт Сибирского Чикаго: городская повседневность Новосибирска между войнами» (Новосибирск, 2006) и «Новосибирский некрополь» (Новосибирск, 2009), а также множество тематически близких этим монографиям, весьма содержательных статей в авторитетных научных журналах. Однако, в рецензируемом труде увлечение краеведением переходит на новый уровень: от описания памятных мест исследователь приближается к осмыслению мест памяти региональной истории и истории страны.

Значимость этой монографии определяется, с одной стороны, особенностями культурной жизни современного российского общества, а с другой – логикой развития социокультурной истории как области знания. Сложные трансформационные процессы в духовной жизни постсоветской России, сопровождающиеся пересмотром отношения ко многим страницам прошлого, закономерно стимулируют развитие новых направлений в отечественной истории. Одно из них – изучение процессов формирования коллективной памяти. Возрастание интереса к истории коммемораций выглядит вполне логичным: изыскания такого рода не только дают историкам возможность попробовать свои силы на новом тематическом поле, но и помогают дать внятные объяснения конфликтам на почве несогласия разных сообществ, по-своему помнящих общее для нашей страны прошлое.

В своей работе Е.И. Красильникова освещает историю коммеморативных практик на территории Западной Сибири – региона, ранее почти не попадавшего в поле зрения исследователей исторической памяти. При этом, как показывает автор, страсти на коммеморативной почве кипели за Уралом нешуточные. Как результат, в частности, был практически полностью уничтожен исторический некрополь городов – административных центров Западной Сибири. Удачными выглядят и хронологические границы исследования: автор рассматривает период с момента становления советской власти до Великой Отечественной войны, т.е. время «советской модернизации», когда вместе с формированием современной системы образования и музейного дела были заложены современные основы массового восприятия исторического процесса. Наконец, о серьезности проведенного исследования свидетельствует и многообразие затрагиваемых проблем: от эволюции культуры некрополя до истории массовых торжеств в Западной Сибири в контексте государственной культурной политики.

Текст монографии убеждает в хорошем знакомстве ее автора не только с отечественной, но и зарубежной историографией коммеморации, а также в основательной теоретико-методологической подготовке (об этом говорит активное использование Е.И. Красильниковой современного понятийного аппарата “memory studies” и методологических приемов в лучших традициях «культурного поворота» европейской политической истории).

Подбор использованных источников выглядит весьма продуманным, при этом автор демонстрирует хорошие навыки их критического анализа и «глубокого чтения». Последние позволили

автору книги достаточно многосторонне осветить роль и место коммеморативных практик в социально-культурной истории Томска, Омска, Новониколаевска, Барнаула. Предложенный Е.И. Красильниковой алгоритм исследования проблемы выглядит основательным и может успешно использоваться историками из других регионов нашей страны. Кроме того, представляется, что проведенный Е.И. Красильниковой анализ будет интересен для исследователей политической истории России вообще, специалистов в области исторической психологии и исторической антропологии.

Отдельного внимания заслуживают фото-приложения к монографии «Помнить нельзя забыть?». Просматривая приложение, читатель может увидеть памятные места, о которых рассказывается в тексте, в том виде, в котором они существуют сегодня. Также автор монографии приводит редкие архивные снимки похорон жертв Гражданской войны, виды городских памятных мест, снимавшиеся в 1920-х-1930-х гг., часть из которых была опубликована в местной газетной печати. Есть в приложении и снимки из семейных альбомов.

Думается, что исследование Е.И. Красильниковой является заметным вкладом в историографию российских коммемораций и обеспечивает определенное приращение знаний в области истории Западной Сибири. Материалы работы, несомненно, могут использоваться при подготовке обобщающих трудов по социально-культурной и политической истории России. Они же пригодятся преподавателям при построении университетских учебных курсов по истории, культурологии и краеведению, окажутся полезными работникам отечественных музеев.

В заключение хочется обратить внимание еще на одну особенность рецензируемой работы: она написана хорошим, богатым русским языком. Увы, далеко не все современные исторические монографии отличаются одновременно многообразием новых фактов, глубиной выводов и легкостью восприятия потенциальным читателем. У Е.И. Красильниковой соединить эти вещи, похоже, получилось. Раскованность автора, использование ею интересных метафор, отсутствие стремления искусственно усложнить словесные конструкции ради ложного наукообразия делают книгу привлекательной для чтения не только узкими специалистами. Думается, что удачный стиль изложения, наряду с мировоззренческой важностью затронутых вопросов, позволяет рекомендовать труд Е.И. Красильниковой широкому кругу неравнодушных к проблемам отечественной истории читателей.

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail:apanasenok@yandex.ru)

БРИВЕРС И. ЭКОНОМИКА, В КОТОРОЙ ЛЮДИ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ //
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ. 2017, № 1(5). С. 6-13.

В первом выпуске журнала «Провинциальные научные записки» за 2017 год была опубликована статья известного латвийского экономиста, профессора Высшей школы бизнеса и финансов г. Риги Иварса Бриверса «Экономика, в которой люди имеют значение». По признанию самого автора, она написана по мотивам книги Эрнста Шумахера «Чем меньше, тем лучше: подход к экономике, в которой люди имеют значение».

В указанной статье господин Бриверс развивает традиционный подход к критике экономических концепций с позиций ранних институционалистов. Он утверждает, что цели, задаваемые современной экономической системой, а точнее теми, кто неявным образом ею управляет (вспомним о гэлбрейтовских технократах), являются неверно заданными. Это выражается в безудержном консьюмеризме и желании добиться максимального экономического роста даже за счет снижения качества жизни будущих поколений.

По мысли автора статьи, общество безгранично растущего потребления не может быть счастливым, так как в погоне за все большим объемом «относительных потребностей» люди забывают о смысле жизни и попадают в ловушку потребления, в которой потребление порождает потребление и т.д. Попадая в «ловушку потребления», люди ведут себя нерационально. В определенной мере их поведением манипулирует менеджмент транснациональных корпораций. В статье подчеркивается, что данный современный подход плох еще и тем, что система обеспечивает высокий уровень текущего потребления за счет снижения качества жизни в будущем, и издержки высокого экономического роста слишком велики.

Что делать? Иварс Бриверс предлагает остановиться и задаться вопросом «Зачем нам все это нужно?».

Господин Бриверс не одинок в своем предположении о губительности человеческих «gratifices»: целое направление экономической мысли (Джон Гэлбрейт, Торстейн Вебсел, Джон Кейнс и т.д.) выступает с подобными идеями. Однако, что же предлагается взамен безудержному консьюмеризму? В этом вопросе автор, как впрочем, и все те, доводы которых приводятся в статье, менее убедителен. Больше думать о душе, отказаться от количественных экономических показателей, принять в качестве приоритета «родоспособное развитие», формировать социальную среду...

Это неплохие идеи, но, к сожалению, они являются неоперациональными. Как измерить качество социальной среды? Как на практике оценить, какой из членов сообщества живет в соответствии с «заповедью неприхотливости», а какой только делает вид? Является ли «демонстративное потребление» нерациональным?

В общем, как пошутил один из критиков институционализма, «во время операции пациент исчез». Современные экономисты прекрасно понимают ограниченность инструментов экономического анализа. Но пока не предложены более совершенные измерители счастья человеческого приходится использовать традиционные подходы. Впрочем, сам факт дискуссии на тему способов измерения человеческого счастья и счастья всего общества является несомненным положительным делом. Ведь экономика – это наука о максимизации счастья людского в условиях ограниченности ресурсов. Не так ли?

В заключении позволю сделать себе одно замечание. Наш латвийский коллега, переводя с английского на русский язык, не всегда следует в русле сложившейся российской традиции перевода. Так, например, в России не называют Джона Нэша Нешем, пишут Джон Стюарт Милль, а не Милл, термин *conspicuous consumption* имеет устойчивый перевод «демонстративное потребление». С другой стороны, предлагаемые трактовки заставляют задуматься о том, насколько правильно была сделана транслитерация в те годы, когда фамилии западных экономистов входили в российский экономический лексикон.

Н.Д. Кликунов, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса» (Курск) (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

СОБЫТИЯ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ: ОТКРЫТИЕ В КУРСКЕ ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА РУССКО-СЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО (август 2017)

В наши дни возрастает необходимость осмысления основ российской цивилизации, возрождения национальных традиций, противостояния негативным последствиям глобализации, вызванным стремлением Запада нивелировать национальные культуры, традиции, образ жизни, унифицировать их в соответствии с англо-саксонскими образцами, западным культурно-цивилизационным кодом. Бездумное копирование иностранных ценностей неизбежно ведет к утрате национальной идентичности, потере народами своей культурной, а в перспективе и политической самостоятельности. Замена одного культурно-цивилизационного кода другим неизбежно ведет к культурной гибели народа, растворению его, в навязавшей ему данный сценарий развития, цивилизации. Выдающийся русский ученый, философ, естествоиспытатель, основоположник отечественной геополитики Н.Я. Данилевский еще в середине XIXв. предупреждал о возможности наступления подобных последствий для нашей страны, нашего народа.

Изложенные обстоятельства определили значительный интерес общественности к изучению творческого наследия Н.Я. Данилевского. Активно проходит этот процесс в Институте русско-славянских исследований, носящем имя великого ученого. Направление изысканий, проводимых Н.Я. Данилевским, многогранно – это и известные широкой публике политико-философские труды, и менее известные работы в области экономики, биологии, естествознания. В настоящее время Институтом готовится к изданию собрание сочинений трудов русского мыслителя. С различными сторонами деятельности Института можно ознакомиться на сайте организации www.danilevsky.ru

Институт русско-славянских исследований активно участвует в научной и общественной жизни страны, являясь участником и организатором ряда научных симпозиумов и конференций. Среди наиболее ярких событий последнего времени – участие в Московском экономическом форуме-2017 «Поворот мировой истории. Новая стратегия России» и в V Международном научном конгрессе «Глобалистика-2017», проходивших в Московском государственном университете.

Летом 2017 г. в г. Курске открылся филиал Института русско-славянских исследований. Основные направления работы филиала – изучение политических и геополитических идей ученого, а также вопроса о возможности реализации этих идей в условиях современной России. Исследование и воплощение в жизнь идей Н.Я. Данилевского не только обогатит научный мир новыми знаниями, но и поможет в выработке национально ориентированной стратегии развития России.

Филиал находится по адресу: г. Курск, ул. Лысая гора, д. 2. Коллектив филиала приглашает к сотрудничеству ученых, работников сферы образования и культуры, студентов и всех неравнодушных к проблемам самобытного социально-культурного строительства России.

А.В. Черников,
канд. ист. наук, руководитель Курского филиала
АНО «Институт русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского»

**ИННОВАЦИИ В БИОТЕХНОЛОГИИ: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК
ЛАБОРАТОРИИ СИНТЕЗА МИКРО- И НАНОСТРУКТУР РОСИ НА XXVI
МЕЖДУНАРОДНОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ «АГРОРУСЬ-2017»
(август 2017 г.)**

При кафедре технологии пищевых продуктов и товароведения инженерно-технологического факультета Регионального открытого социального института создана научная лаборатория синтеза микро- и наноструктур. Ее основным направлением является разработка методов синтеза и, конкретно, синтеза наноингредиентов, на основе растительных компонентов – витаминов, антиоксидантов, адаптогенов и т.д. На сегодняшний день лабораторией получено около 200 патентов, которые подтверждают авторство нанокапсулирования различных веществ, не имеющего аналогов в мире.

Областями применения нанокапсулированных добавок являются: пищевая промышленность, фармацевтика, косметология, медицина, ветеринария, животноводство. Их используют при производстве кормов для сельскохозяйственных и домашних животных, стимуляторов роста растений, средств обработки и обеззараживания коровников и свинарников. Такой широкий спектр применения обусловлен тем, что размер нанокапсул находится в пределах 25-100 нм. Сами нанокапсулы имеют вид порошкообразного вещества и представляют собой образования с одной оболочкой и многокапсульные системы с заданными структурно-механическими и биохимическими характеристиками: размером капсул, толщиной оболочки и ее устойчивостью к воздействию ферментов.

Для оболочек нанокапсул используются вещества, которые разрешены к применению в пищевой промышленности (каррагинан, альгинат натрия, конжаковая камедь и др.). Главными конкурентными преимуществами нанокапсулированных веществ в качестве добавок в пищевые продукты перед некапсулированными являются:

- адресная доставка в требуемый сектор организма в исходном состоянии (за счет преодоления кислой среды желудка), где малые размеры нанокапсул позволяют им проникать в клетки тканей, перенося свое содержимое;

- увеличение биодоступности веществ в десятки раз, так как нанокапсулы способны создавать огромную рабочую поверхность, значительно повышая биологические свойства препарата;

- не восприятие нанокапсул иммунной системой организма в качестве чужеродных тел, что позволяет использовать изготовленные препараты в широких пределах;

- приобретение жирорастворимыми витаминами водорастворимых свойств, тем самым расширяя возможности применения их для обогащения продуктов питания, в том числе «обезжиренных»;

- пролонгированность действия и высокая эффективность веществ, которая достигается благодаря использованию многослойных нанокапсульных систем, отличающихся размером, толщиной и природой оболочки, помещенных в одну капсулу, что обеспечивает поддержание определенного уровня витаминов, микро- и макроэлементов и других нанокапсулированных веществ в организме;

- меньший расход ингредиентов в производстве продукции на формирование ядра нанокапсул при сохранении необходимого эффекта воздействия на организм.

Значимость разработок, полученных лабораторией, неоднократно подтверждалась на выставках достижений сельскохозяйственного и промышленного производства. Так, с 22 по 25 августа 2017 года на территории КВЦ «ЭКСПОФОРУМ» в Санкт-Петербурге проходила широкомасштабная XXVI Международная агропромышленная выставка «АГРОРУСЬ-2017». В ней было задействовано более 1300 участников, в том числе 150 компаний. В целом выставку посетило более 115 тыс. человек.

В данном мероприятии Региональный открытый социальный институт был заявлен в номинации «Золотая медаль» со стендом «За достижения в области инновации в АПК». Проект коллектива лаборатории «Инновационная разработка наноструктурированных биологически активных веществ» представили заведующий лабораторией, д.х.н., профессор, академик РАЕН Кролевец А.А., к.т.н., доцент Куценко В.Н.

В данном проекте разработаны технологии синтеза и производства «управляемых» нанокapsул с заданной структурой в качестве биологически активных добавок в пищевые продукты. Полученные нанокapsулы могут быть использованы для изготовления хлебобулочных и кондитерских изделий, кисломолочных продуктов, мороженого, а также продуктов питания, необходимых в рациональном, лечебно-профилактическом, детском, спортивном, парентеральном питании с целью обогащения их пищевой ценности.

По итогам конкурса наш проект был удостоен диплома и награжден золотой медалью. Такому успеху предшествовала кропотливая работа и подготовка к демонстрации наших достижений на международных выставках-форумах в течение 2016-2017 гг.

В конкурсах номинаций «Иновация в составе продукта» в рамках Международных продовольственных выставок «ПЕТЕРФУД-2016» (г. Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2016 года) и

«ПРОДЭКСПО-2017» (г. Москва, ЦВК «Экспоцентр», 7-8 февраля 2017 года), нами были получены дипломы и золотые медали за представление технологии нанокапсулирования витамина D, топинамбура, шиповника. На конкурс инновационных разработок в области биотехнологий в рамках XI Международного биотехнологического форума-выставки «РосБиоТех-2017» (г. Москва, РАУ им. К.А. Тимирязева, 23-25 мая 2017 года) лабораторией был заявлен проект «Синтез нанокапсулированных биологически активных добавок в пищевые продукты для функционального питания», который также был отмечен дипломом и золотой медалью.

Такое признание, на наш взгляд, свидетельствует о значимости разработок лаборатории в области наносинтезирования и дает надежду на их эффективное внедрение в реальное производство в недалеком будущем.

С.Г. Новиков,

канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой

технологии пищевых продуктов и товароведения

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

В.Н. Куценко,

канд. техн. наук, доцент кафедры

технологии пищевых продуктов и товароведения

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
КАК ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ЗАПУСК НОВОГО ПРОЕКТА ЭРАЗМУС+ В РОССИИ
(октябрь 2017 г.)**

С 2014 г. наша страна является партнером масштабной европейской программы ERASMUS+, направленной на поддержку международного сотрудничества в области образования, профессионального обучения, молодежной политики и спорта. Программа интегрировала такие ранее действовавшие программы как Темпус, Эразмус Мундус и другие. Основные цели программы Erasmus+ – повышение качества образования, развитие мобильности студентов из разных стран, знакомство молодежи с актуальным мировым опытом в сфере образования и культуры.

Первые годы действия программы показали, что российские вузы склонны быть ее активными участниками: ежегодно ими подаются тысячи заявок на гранты Эразмус+ для реализации тех или иных научно-образовательных проектов. В очередной раз итоги конкурсов ERASMUS+ были подведены прошедшим летом. Приятно отметить, что среди победителей по престижному направлению «Жан Моне» вновь оказался Региональный открытый социальный институт, укрепив свой имидж в качестве вуза, которому есть чем гордиться в сфере международной деятельности. Если в 2015 г. РОССИИ получил грант ERASMUS+ на разработку учебного курса по основам предпринимательской культуры, в 2016 г. – на организацию стажировок сотрудников и студентов в Высшей Банковской школе г. Риги, то в 2017 г. эксперты Программы поддержали проект РОССИИ, направленный на изучение проблем экстремизма в сфере межрелигиозных отношений. При этом проект выдержал более чем серьезную конкуренцию: из 1166 заявок, поданных российскими вузами по направлению «Жан Моне», было поддержано всего 12. В данном случае РОССИИ оказался единственным негосударственным вузом в компании с флагманами отечественного образования, такими как Высшая школа экономики и Санкт-Петербургский государственный университет.

Полное название проекта – «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт ЕС» (научный руководитель – проф. А.В. Апанасенко). Актуальность данного начинания представляется очевидной: сегодня перед мировым сообществом остро стоит проблема обеспечения гармоничных межкультурных отношений и противодействия распространению радикальных религиозных идей. Реальностью нашего времени является увеличение численности последователей различных радикальных религиозных сообществ. Процесс информатизации общества, рост популярности социальных сетей и общения через Internet дал экстремистам новый эффективный инструмент пропаганды своих взглядов, который значительно расширяет географию вербовки в радикальные сообщества. Активизирующиеся миграционные процессы ведут к учащению межкультурных и межконфессиональных контактов, что также создает условия для культурной дестабилизации. В этих условиях перед многими странами мира, в том числе и Россией, стоит задача формирования государственной политики, которая, с одной стороны, опирается на демократические принципы, а с другой стороны, предохраняет общество от радикализации. В профессиональной сфере это означает обеспечение соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания, а также пресечение деятельности экстремистских сообществ. В отличие от европейских стран, Россия имеет небольшой опыт реализации политики такого рода. В ЕС достаточно давно ведутся научные исследования особенностей межконфессионального диалога в демократическом обществе, реализуются государственные программы по гармонизации межкультурного взаимодействия, а также разрабатываются меры по профилактике религиозного экстремизма. В то же время, в странах ЕС накопилось немало связанных с межконфессиональными отношениями проблем, которые необходимо учитывать в качестве важных уроков. Соответственно, важным аспектом противодействия экстремизму в России должно стать осмысление европейского опыта (позитивного и негативного) в сфере выстраивания межконфессионального диалога. Это осмысление, конечно, не в последнюю очередь должно идти в вузовской среде. Задачей отечественных вузов также должно стать и тиражирование в обществе идей межкультурного и межконфессионального сотрудничества. Именно эту цель преследует проект, предложенный Региональным открытым социальным институтом.

Данный проект запущен 1 октября 2017 г. и рассчитан на три года. Он предполагает создание и проведение учебного курса «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт ЕС», организацию исследовательской работы студентов по данной проблематике, а также проведение ряда научно-практических мероприятий по тематике межконфессионального диалога. Общей целью проекта является формирование в российском обществе фунда-

ментальной психологической установки неприятия радикализма и насилия в сфере межконфессиональных отношений. В первую очередь проект рассчитан на студентов, к участию в нем также будут приглашены аспиранты, работники сферы образования (школьные учителя, психологи), юристы, государственные служащие.

А.В. Апанасенок,

д-р ист. наук, проректор по науке и международным связям
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

С.А. Кравченко,

канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Провинциальных научных записках» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи, как правило, составляет от 6 до 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

– печатный вариант статьи, подготовленной в соответствии с настоящими правилами оформления;

– ее электронную версию;

– сведения об авторе (авторах) (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

– по запросу редколлегии - разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Институту прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полуужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

УДК 093.9

И.П. Кузнецов, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт (Курск) (e-mail: kuznetcov@gmail.com)

ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к анализу специфики постиндустриального общества. Автор рассматривает три основные концепции, представленные в отечественной гуманитарной науке и призванные объяснить феномен постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: *парадигма, постиндустриальное общество, социальные отношения, информация.*

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. При наборе формул и переменных следует учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы (Ω , η , β , μ , ω , ν и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций ($\sin$, $\cos$, $\tg$ и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

12. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305009, г.Курск, ул. Маяковского, 85. РОСИ, научно-исследовательский отдел.

Тел.(4712) 34-38-48, тел/факс (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru